

ZBIÓR
RAPORTÓW NAUKOWYCH

Informacja naukowa i techniczna
w planowaniu oraz realizacji
badań i wdrożeń projektów

Warszawa
29.09.2014 - 30.09.2014

Część 1

СБОРНИК
НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

Научная и техническая информа-
ция в планировании и осуществ-
лении научных исследований и
реализации проектов

Варшава
29.09.2014 - 30.09.2014

Часть 1

УДК 72+7+7.072+61+082

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zl.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Informacja naukowa i techniczna w planowaniu oraz realizacji badań i wdrożeń projektów „. (29.09.2014 - 30.09.2014) - Warszawa:

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. - 116 str.

ISBN: 978-83-64652-62-2 (t.1)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 29.09.2014 - 30.09.2014 roku. Warszawa.

Część 1.

УДК 72+7+7.072+61+082

ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowym jest odniesienie do zbioru.

Warszawa 2014

ISBN: 978-83-64652-62-2 (t.1)

"Diamond trading tour" ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

SEKSCJA 1. ARCHITEKTURA. BUDOWNICTWO. (АРХИТЕКТУРА.
СТРОИТЕЛЬСТВО.)

1. Третяк Ю.В. 6
ТИПОЛОГІЯ ФУНКЦІОНАЛЬНО-ПЛАНУВАЛЬНОЇ СТРУКТУРИ
ПЕНІТЕНЦІАРНИХ КОМПЛЕКСІВ В УКРАЇНІ
2. Шебек Н. М., Чернятевич Н. Г. 11
ДОСВІД ПРОЕКТУВАННЯ ПОНТОННИХ ПОСЕЛЕНЬ В АКВАТОРІЇ
КИЇВСЬКОГО ВОДОСХОВИЩА
3. Веденко Т.О. 15
СОЦІАЛЬНІ ОСНОВИ ПОБУДОВИ МОБІЛЬНИХ ПОСЕЛЕНЬ
В УМОВАХ НАДЗВИЧАЙНИХ СИТУАЦІЙ
4. Толстой А.Д. 18
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВ-
ЛЕНИЯ ВЫСОКОПРОЧНЫХ ПОРОШКОВЫХ КОМПОЗИЦИЙ
5. Булах І. В. 22
ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ СИМВОЛІЧНОГО ПІДХОДУ ДО ФОРМУ-
ВАННЯ І РОЗВИТКУ АРХІТЕКТУРНО-ПЛАНУВАЛЬНОГО ОБРАЗУ
МІСЬКОГО ПРОСТОРУ
6. Соколовская Ю.С. 31
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕНОВАЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ
СРЕДЫ В УКРАИНЕ
7. Кутузова Т.Ю. 36
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ КОМПОЗИЦИИ
РЕГУЛЯРНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ
8. Поперечная Е.А. 40
ПРИНЦИП ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В ЖИЛОЙ СРЕДЕ
9. Тимохин В.А. 44
ВВЕДЕНИЕ В ГОРОДСКУЮ СИНЕРГЕТИКУ
SEKSCJA 3. NAUK BIOLOGICZNYCH.(БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)
10. Kryzhanovska M.A., Bihunyak T. V. 47
HEREDITARY DISEASES SCREENING IN THE POPULATION OF IVANO-
FRANKIVSK AND TERNOPIL REGIONS

11. Кобзева И. О.....	51
СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ	
СЕКСЈА 7. JOURNALISM.(ЖУРНАЛИСТИКА)	
12. Мониц Л. М.....	54
РОЛЬ СТАТТІ У ФОРМУВАННІ ЖАНРОВОГО КОНТЕНТУ ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖНЬОГО ВИДАННЯ	
СЕКСЈА 8. ART (ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)	
13. Бондарец А.В.....	59
МУЗЫКА – ВДОХНОВИТЕЛЬ НЕОРДИНАРНОГО ХУДОЖНИКА ЗДЗИСЛАВА БЕКСИНСКИ (24.02.1929-22.02.2005)	
14. Третьякова-Ольхонская С.Г.	61
ФЕНОМЕН ПАЛОМНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ	
15. Волкова Л.Н.....	68
ЭВРИТМИЯ КАК МЕТОД АНАЛИЗА ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПОЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	
16. Yakubov B. C.	71
DEVELOPMENT TENDENCY OF MODERN UZBEK DRAMATURGY	
17. Варивончик А. В.	77
НАВЧАЛЬНІ ЗАКЛАДИ З ПІДГОТОВКИ МАЙСТРІВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО МИСТЕЦТВА НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНИ (БУКОВИНИ, ПРИКАРПАТТІ)	
СЕКСЈА 12. NAUK MEDYCZNYCH. (МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ)	
18. Брикульский И. Б., Павленко Н. И., Сидоренко О. В.	80
ЛЕЧЕНИЕ ПАТОЛОГИЙ ЛОР-ОРГАНОВ С ПОМОЩЬЮ ДИОДНОГО ВЫСОКОИНТЕНСИВНОГО ЛАЗЕРА «ЛИКА-ХИРУРГ»	
19. Glubochenko O.V., Glubochenko V.G., Dudko O.G.	84
SELECTED COMPONENTS OF INTERACTIVETECHNOLOGIES IN TEACHING PROPEDEUTICS OF INTERNAL MEDICINE	
20. Маметкульев Б. Р., Эргешов Р. Н.....	87
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЗОНОТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ СИНДРОМА ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ	

21. Беляева Н. В., Беляев Ю. Н. 93
ТРЕНДЫ РЕСУРСНОЙ ПОДДЕРЖКИ АНТИГЕННОЙ НАГРУЗКИ
И УРОВНЕЙ КЛЕТОК ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ, УЧАСТВУЮ-
ЩИХ В АТЕРОГЕНЕЗЕ, ПРИ СТАБИЛЬНОЙ СТЕНОКАРДИИ У ЛИЦ,
ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ
22. Денисова Е.Г., Соколова И.И. 101
ИНТЕНСИВНОСТЬ КАРИЕСА ВРЕМЕННЫХ ЗУБОВ НА ФОНЕ СИСТЕ-
МНОЙ ГИПОПЛАЗИИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА
23. Климович Н.В., Матвеев В.А., Ермолович М.А., Самойлович Е.О.,
Романова О.Н., Черновецкий М.А. 106
ГЕМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА ТЕЧЕНИЯ ПАРВОВИРУСНОЙ
В19 ИНФЕКЦИИ
24. Пуричи В.Е. 113
РОЛЬ ВРАЧА-СТОМАТОЛОГА В ПЕРВИЧНОМ ВЫЯВЛЕНИИ
ОСТРЫХ ФОРМ ЛЕЙКОЗА

Третяк Ю.В.

Кандидат архітектури,
доцент кафедри рисунка і живопису
Київського національного університету будівництва і архітектури

ТИПОЛОГІЯ ФУНКЦІОНАЛЬНО-ПЛАНУВАЛЬНОЇ СТРУКТУРИ ПЕНІТЕНЦІАРНИХ КОМПЛЕКСІВ В УКРАЇНІ

Ключові слова: пенітенціарний комплекс, типологія, функціонально-планувальна структура, просторова організація.

Keywords: penitentiary complex, typology, functional planning structure, spatial organization/

Дослідження і аналіз досвіду проектування, будівництва і експлуатації виправних установ, методів нагляду за «населенням» пенітенціарних комплексів, програм педагогічно-психологічного впливу на засуджених, а також розробка типології особистості засуджених та класифікації виправних комплексів за різними ознаками надало можливість визначення системних зв'язків і відмінностей між установами різних видів. Вони полягають у з'ясуванні ступеню зв'язності між нормованими елементами функціонально-просторової структури. Цей ступінь визначається інтенсивністю і конфігурацією комунікаційних зв'язків, їх гнучкістю та здібністю формувати більш чи менш відкрите просторово-часове середовище.

Це дозволяє стверджувати, що комунікації, як системні зв'язки між різними за призначенням функціональними групами приміщень, стають визначальною складовою частиною процесу покарання з власним функціональним, просторовим і образно-семантичним значенням. Системоутворююча роль комунікацій проявляється у різниці між типами архітектурного середовища для утримання засуджених, вона визначає кількість і відповідну «вільність» руху по території комплексу та поза неї, що надає засудженому можливість психологічно відчувати міру свого покарання та виплекати надію на кращі зміни. З цих позицій функціонально-планувальна структура і комунікаційна мережа пенітенціарних комплексів та їх типологія стає системою основою для формування і гармонізації архітектурного середовища для утримання та виправлення осіб, яких засудили до обмеження чи позбавленні волі.

Аналіз результатів типового та експериментального архітектурного проектування в Україні й за кордоном, встановив складність та багатоплановість функціональної організації і технології пенітенціарних комплексів. Сьогодні для виконання режимно-функціональних вимог та при розробці класифікацій виправних установ відповідно складу функцій рекомендується застосовувати децентралізований чи централізований підхід до організації комунально-побутового обслуговування, культурно-виховної роботи, навчання, виробництва тощо. Відповідно до цих вимог децентралізований підхід використовується з метою зменшення і по можливості мінімізації руху засуджених з житлових та дисциплінарних блоків за умови виключення змішування різних режимних категорій засуджених, а також підвищення ефек-

тивності використання простору різного призначення шляхом кооперації функцій [1].

Аналіз існуючих проектних пропозицій та діючої нормативної літератури з проектування виправних будівель і комплексів виявив тотожність підходів до функціонального зонування, виділення функціональних блоків та одиниць, організації функціональних зв'язків між ними, тобто до функціонально-планувальної структури сучасних пенітенціарних комплексів різних видів у різних країнах світу. Сучасні вітчизняні нормативи, що регламентують проектування і будівництво установ з виконання покарань і знаходяться у стадії розробки, передбачають розподіл житлової і виробничої зон на ізольовані ділянки і сектори. Очевидно, такі пропозиції є доцільними у разі проектування поліфункціонального комплексу з багаторежимним утриманням засуджених чи комплексів середньої і великої місткості – понад 300 осіб. Деякі закордонні багаторежимні комплекси, подібні до Федерального виправного комплексу в Алленвуді (Пенсильванія, США), проектуються як окремі заклади різного ступеню безпеки, кожен з котрих має власну огорожу, адміністрацію, що унеможливує кооперацію та інтеграцію функцій [2].

Результати порівняльного аналізу свідчать, що різниця між вітчизняними та закордонними підходами до формування архітектурного середовища пенітенціарних комплексів на рівні функціонально-планувальної структури полягає, по-перше, у включенні виробничої зони у склад режимної території у вітчизняних виправних колоніях. По-друге, встановлено, що у закордонних комплексах, на відміну від вітчизняних закладів, територія комплексу не розподіляють на ізольовані ділянки, що пояснюється дією принципів інтеграції та кооперації функцій у межах одного режиму утримання. Вітчизняні виправні установи усіх видів мають розвинену господарську зону, облаштування якої розраховано на використання внутрішньої інфраструктури для забезпечення процесу експлуатації закладу. Господарське обслуговування закордонних пенітенціаріїв часто здійснюється за межами закладу, тому господарсько-побутовий блок носить менш розвинений характер. Беручи до уваги той факт, що матеріальний стан та забезпечення українських виправних комплексів у найближчі роки значно не поліпшиться, рекомендується включити господарську зону у комплекси всіх видів і типів.

Все вищезазначене дає право дійти висновку, що на Україні функціональне зонування ділянки як основа функціонально-планувальної організації та структури пенітенціарних комплексів будь-якого типу здійснюється, з одного боку, за принципом відокремлення і суміжного розташування, а з іншого – за принципом диференціації засуджених. У ході вивчення законодавчих документів у галузі виконання покарань встановлено, що за складом функцій, можна розрізнити 12 можливих типів комплексів для установ виконання покарань (УВП).

Статистично стійкі функціональні групи (блоки) приміщень, які поширено повторюються в усіх функціональних типах пенітенціарних комплексів, поєднуються за допомогою функціональних і композиційних зв'язків у архітектурно-планувальні схеми, подібні до компактного «кільця», розосередженого «дерева» і змішаної «решітки». З виявлених дванадцяти типів пенітенціарних комплексів, що розрізняються складом функцій, п'ять можна визнати монорежимними, а сім – полірежимними. Узагальнення вищезазначених розподілів виправних установ за функціонально-

планувальними та режимними ознаками надає можливість запропонувати загальну типологію функціонально-планувальної організації й структури пенітенціарних комплексів в Україні.

Беручи до уваги результати структурно-функціонального моделювання пенітенціарних комплексів, децентралізована функціональна структура та планувальна організація «кільце» найбільш відповідає виправній установі малої ємності (100-300 осіб), що, як правило, розміщується в межах міста, має монорежимний склад функцій і режим безпеки, пов'язаний або з обмеженням волі (виправний центр), або особливий режим, що відповідає максимальному рівню безпеки. У виправному центрі комунікаційні зв'язки, які при компактній планувальній структурі прагнуть до мінімізації, компенсуються можливістю вільного пересування засуджених як по ділянці комплексу, так і за її межами, що допускається режимом утримання. У комплексах максимального рівня безпеки комунікаційні зв'язки носять характер закритих коридорів, тунелів, «мостів». Компактно-концентрований тип функціонально-планувальної структури і відповідна йому планувальна кільцева схема більш відповідає архітектурному середовищу таких пенітенціарних установ, як виправні центри для чоловіків, жінок, неповнолітніх, виправні заклади з мінімальним ступенем безпеки і з полегшеними умовами тримання, а також для установ з максимальним ступенем безпеки із триманням у житлових приміщеннях, в тому числі для психічно хворих чоловіків, і максимальним ступенем безпеки з триманням у приміщеннях камерного типу (рис. 1).

Розосереджений тип функціонально-планувальної організації і структури, якому відповідає планувальна схема «дерево», повинна частіше застосовуватись у закладах середньої чи великої місткості (300-600 та 600-900 осіб), які розміщені за межами міста з аграрним типом виробництва, мінімальним чи середнім ступенем безпеки, як монорежимних, так і багаторежимних за складом функцій. У цьому типі комунікаційні зв'язки прагнуть до максимізації і носять більш відкритий характер, що сприяє активній діяльності на відкритому повітрі у закладах мінімального ступеню безпеки. Обсяги роботи по пересуванню «населення» знижуються, при можливому підвищенні цих обсягів для службового персоналу. Розосереджене «дерево» найбільш ефективно для формування середовища таких однорежимних виправних установ, як виправний комплекс мінімального ступеню безпеки з полегшеними умовами тримання і середнього ступеню безпеки; для полі режимних установ, таких як виправний комплекс мінімального рівня безпеки з дільницею середнього рівню; для установ мінімального рівня безпеки з дільницею слідчого ізолятора і середнього рівня безпеки з дільницею максимального рівня безпеки та СІЗО. Усі ці комплекси можуть створюватися для чоловіків, для жінок та неповнолітніх (рис. 1).

Компактно-розосереджений тип функціонально-планувальної структури, якому відповідає планувально-просторова решіткоподібна схема, рекомендується використовувати у пенітенціарних комплексах середньої та великої ємності, які розміщуються як у місті, так і поза ним. Цей тип передбачає формування моно- і полірежимних закладів з можливістю використання водночас централізованого і децентралізованого підходу шляхом відокремлення різних функціональних блоків в умовах підвищеної концентрації функцій обслуговування. У цьому типі комунікації для засуджених мінімізовані на тлі підвищення показників роботи по пересуван-

Домінуючі ознаки	Тип функціональної структури		
	Компактно-концентрована	Компактно-розосереджена	Розосереджена
Вид планувальної організації	Кільцева	Решіткоподібна	Деревоподібна
Вид побутового обслуговуван	Децентралізований	Децентралізований Централізований	Централізований Децентралізований
Розміщення в місті	В структурі міста	Периферія міста За межами міста	За межами міста
Склад функцій	Монофункціональні	Монофункціональна Поліфункціональна	Поліфункціональна Монофункціональна
Місткість	Мала (100-300)	Середня (300-600) Велика (600-900)	Велика (600-900) Середня (300-600)
Режим безпеки	Максимальний Мінімальний	Середній Середній+максимальний	Мінімальний Середній Мінімальний+середній
Комунікаційні зв'язки	Прагнуть до мінімізації	Усереднені	Прагнуть до максимізації
Ступінь об'єднання функцій	Інтеграція	Кооперація Блокування	Блокування Відокремлення
Вид просторової організації	Закритий	Напівзакритий Напіввідкритий	Напіввідкритий Відкритий
			

Рис. 1. Типологія функціонально-планувальної структури і об'ємно-просторової організації пенітенціарних комплексів: а – федеральна тюрма Тревис, США; б – пенітенціарна установа у Дендермонді, Бельгія; в – державна тюрма у Хостенсі, Данія

ню на рівні автономних «кластерів». При цьому «службові» зв'язки подовжуються внаслідок централізації функцій обслуговування – адміністративної, медичної, виробничої. Решітчастий тип планувальної структури продемонструє свої позитивні якості насамперед у закладах середнього ступеню безпеки для чоловіків з дільницею максимального ступеню безпеки; в установах середнього рівня безпеки з дільницею СІЗО; у комплексах середнього рівня безпеки з дільницею максимального рівня безпеки та СІЗО (рис. 1).

Виявлення особливостей функціонально-планувальної організації й структури різних типів комплексів з урахуванням вимог режиму і безпеки в дисертації склало основу для розробки моделі функціональної організації окремих груп приміщень з урахуванням можливостей сполучення і об'єднання цих груп між собою відповідно вимогам ізоляції та безпеки. На основі запропонованих моделей визначено ступінь і характер об'єднання функцій в окремих блоках і будівлях комплексу. Ці об'єднання, що здійснюються за допомогою засобів блокування, кооперування та інтеграції, в повній мірі відповідають вищезазначеним типам функціонально-планувальної структури виправних комплексів.

Список літератури:

1. Ягунов Д. Пенітенціарна система України: історичний розвиток, сучасні проблеми та перспективи реформування. – Одеса, 2009. – 314 с.
2. Будинки і споруди. Проектування установ виконання покарань і слідчих ізоляторів : ВБН В.2.2 – 2008 – Видання офіційне. – К.: Державний департамент України з питань виконання покарань, 2008. – 90 с.
3. Architecture of Incarceration / [Edited by Iona Spens]. – London: Academy editions, 1994. – 128 p.

Доктор архітектури, професор кафедри дизайну архітектурного середовища
Київського національного університету будівництва і архітектури

асистент кафедри дизайну архітектурного середовища
Київського національного університету будівництва і архітектури

ДОСВІД ПРОЕКТУВАННЯ ПОНТОННИХ ПОСЕЛЕНЬ В АКВАТОРІЇ КИЇВСЬКОГО ВОДОСХОВИЩА

Ключові слова: понтон, понтонне поселення, акваторія водосховища.

Keywords: pontoon, pontoon settlement, water area of the water reservoir.

В умовах наростаючої екологічної кризи та глобальних проблем неупорядкованого розростання міст, які проявляються у багатьох країнах світу, виникає потреба в пошуку альтернативних видів поселень з використанням нових технологій їх проектування, будівництва та експлуатації. В якості резервних територій розселення можуть розглядатися акваторії штучних водосховищ, які зараз перебувають у занедбаному стані. В Україні існує 1157 водосховищ, загальна площа яких перевищує 3,3 тис. км². На водних поверхнях частини з них можна створити понтонні поселення, здатні поліпшити екологічну ситуацію водойми, сприяти розвитку новітніх технологій, а також забезпечити комфортні умови проживання, праці і відпочинку мешканців. Зокрема, перспективним місцем розташування таких поселень є акваторія Київського водосховища поблизу столиці України.

Проектування понтонних поселень різного призначення в цій водоймі відповідає основним положенням Загальнодержавної цільової програми розвитку водного господарства та екологічного оздоровлення басейну річки Дніпро на період до 2021 року [1], одним з головних напрямків якої є впровадження ефективного, обґрунтованого та збалансованого механізму використання, охорони та відтворення водних ресурсів акваторії р. Дніпро. З іншого боку, комплексне проектування штучного довкілля інноваційних містобудівних об'єктів належить до одного з основних напрямів науково-методичної діяльності кафедри дизайну архітектурного середовища Київського національного університету будівництва і архітектури. В межах цього напрямку були розроблені завдання на проектування і виконані проекти понтонних поселень різного призначення. Серед них: поселення для відпочинку на воді (рис. 1, 2); експериментальний науково-дослідницький центр (рис. 3); житлово-виробничі комплекси різного профілю (рис. 5, 6).

Проект рекреаційно-культурологічного осередку в акваторії Київського водосховища поблизу села Лютиж Вишгородського району Київської області (рис. 1) органічно поєднує житлову, адміністративну, культурно-побутову, спортивну, рекреаційну та просвітницьку функціональні зони. Цільову аудиторію комплексу складають люди, які захоплюються історією. На територію комплексу можна потрапити з берега та з води. Головний вхід комплексу – це причал з інформаційно-охоронним пунктом, до якого розроблено під'їзд з автостоянками та пішохідні підходи. За причалом розташовано парк, на який орієнтовані всі громадські будівлі. Зліва від головної осі парку знаходиться музей

Великої Вітчизняної Війни. Навпроти – музей, присвячений населеним пунктам, що були затоплені під час створення Київського водосховища. Навколо музеїв розташована відкрита експозиція, яку можна оглянути з берега, з понтону музею чи з обхідної дороги. Далі розташовані спорткомплекси. За ними симетрично головній алеї розташовані кіно-театр та їдальня. Завершується парк понтоном з будівлею готелю. Від парку розходяться два плаваючі бульвари, до яких причалюють індивідуальні будинки. На розі кожного бульвару передбачено ігровий дитячий майданчик, зона для відпочинку, причали та маяк.

Проект комплексу для сімейного відпочинку на воді (рис. 2) орієнтується на прихильників родинного затишку. Він повністю відокремлений від суші і розташований на значній відстані від берега. Сполучення комплексу з навколишнім світом вимагає використання водного транспорту. В центрі планувальної композиції розташовані приміщення адміністрації, театр, літній амфітеатр. Від центрального ядра територія комплексу нарощується по спіралі, об'єднуючи три корпуси готелю, будівлі розважального центру, ресторану, спортивного клубу, установ побутового обслуговування та окремих індивідуальних плаваючих будівель-котеджів.

Проект науково-дослідницького центру в акваторії Київського водосховища поблизу села Хотянівка Вишгородського району Київської області (рис. 3) розрахований на вахтову роботу фахівців з екології, гідрології, біології та інших галузей знань, пов'язаних з проблемами річки Дніпро. Його реалізація покликана вирішити важливі завдання, серед яких: організація нових робочих місць для мешканців прилеглих населених пунктів; покращення екологічного стану водосховища шляхом очищення води; розробка та випробування новітніх природоохоронних технологій; забезпечення умов для зосередженої праці та повноцінного відпочинку наукових працівників.

Комплекс утворюється системою понтонів, згрупованих у функціональні зони, які з'єднуються між собою мережею понтонів-бульварів. Ядром композиції є основний науковий центр. Навколо нього розміщено чотири блока споруд: два – науково-дослідницьких та два житлових з соціально-побутовим обслуговуванням. У центрах науково-дослідницьких зон розташовані експериментальні басейни, навколо них – індивідуальні науково-дослідницькі лабораторії та експериментальні площадки. В центрі житлових блоків розташовано зони соціально-побутового обслуговування, а по периметру – одноповерхові та двоповерхові житлові будинки. На зовнішніх кутах житлових блоків містяться зона технічного обслуговування поселення та складська зона. Конструктивне рішення будівель основане на застосуванні каркасної системи.

Проекти житлово-виробничих комплексів в акваторії Київського водосховища навпроти села Лютіж (рис. 4, 5) вирішують задачу з формування автономних архітектурно-планувальних утворень, що покликані забезпечити найбільш комфортні умови роботи, проживання та відпочинку родин, професійна діяльність членів яких проходить на воді. До складу обох комплексів включено вхідну зону, зону комунікаційного простору, житлову зону, та зону виробництва.

Один з житлово-виробничих комплексів (рис. 4) займатиметься вирощуванням та розведенням молюсків, а також культивуванням перлин. Його об'ємно-просторова композиція вирішена у вигляді спіралі, що розгортається в напрямку від центру назовні, подібно до мушлі Наутілуса. Інший житлово-виробничого комплекс (рис. 5) буде спеціалізуватися на вирощуванні та розведенні риби у садках і, крім того, виконуватиме місію очищення води Київського водосховища. Його об'ємно-просторова композиція скла-

Рис. 1. Проект комплексу відпочинку на воді. Виконала ст. Веденко Т., кер.: проф. Шебек Н. М., ас. Чернятевич Н. Г.

Рис. 2. Проект комплексу відпочинку на воді. Виконала ст. Ермоленко О., кер.: проф. Шебек Н. М., ас. Чернятевич Н. Г.

Рис. 3. Проект науково-дослідницького центру в акваторії Київського водосховища. Виконала ст. Дідіченко М., кер.: проф. Шебек Н. М., ас. Чернятевич Н. Г.

дається з центрального ядра, навколо якого розташовані громадські споруди. Система плавучих доріг та бульварів з'єднує центр поселення з житловою та виробничою зонами. Комплекс поєднується до суші двома бульварами. Один веде від критої парковки на березі (для жителів та гостей комплексу), другий – зі складської зони виробництва.

Загальною рисою розглянутих проектів є використання мало відомої в Україні методики архітектурно-планувальної організації плавучих поселень. Усі їх споруди зводяться на залізобетонних понтонах, для виробництва яких застосовують бетон класу В-50, F200 з сульфатостійкого портландцементу. Для армування елементів понтонів використовують арматурну сталь гладкого і періодичного профілю [2]. Такі понтони можуть мати як правильну так і неправильну геометричну форму і можуть складатися у великі площі завдяки кріпленню один до одного. Наявність технічного-поверху в товщі понтонів, створює умови для розміщення колекторів та водозбірних баків. Поверхні понтонів, які слугують остовом для каркасних будівель, мають пласку поверхню, це дає можливість застосувати технологію суміщеної «зеленої» покрівлі для благоустрою пішохідних і зелених зон між будівлями, створення бульварів і скверів, улаштування квітників та клумб.

Рис. 4. Проект житлово-виробничого комплексу в акваторії Київського водосховища. Виконала ст. Сокол Н., кер.: проф. Шебек Н. М., ас. Чернятевич Н. Г.

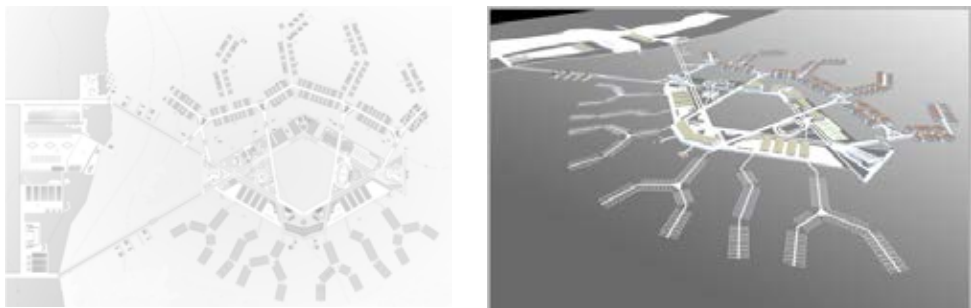

Рис. 5. Проект житлово-виробничого комплексу в акваторії Київського водосховища. Виконала ст. Братуняк Ю., кер.: проф. Шебек Н. М., ас. Чернятевич Н. Г.

Зазначена методика дозволяє організовувати плаваючі поселення різної місткості для постійного чи тимчасового проживання різних категорій мешканців, необмеженої в часі або вахтової праці фахівців різних спеціальностей, повноцінного відпочинку людей з різними захопленнями в максимально наближених до природи умовах. Такі утворення можуть споруджуватись по всій мережі водосховищ України для забезпечення потрібних на певній території функцій. Острівна, розгалужена, збірна або суцільна технологічна схема розташування понтонів [3] практично не обмежує варіанти архітектурно-планувальної організації плаваючих поселень.

Список літератури

1. Про затвердження Загальнодержавної цільової програми розвитку водного господарства та екологічного оздоровлення басейну річки Дніпро на період до 2021 року. – Закон України від 24 травня 2012 року № 4836-VI. – Відомості Верховної Ради (ВВР), 2013, № 17. – Ст.146.
2. Рашковский А. С. Разработка технологии строительства композитных плавучих доков большой подъемной силы / Рашковский А. С., Слуцкий Н. Г.// 36. наук. праць НУК. – Миколаїв: НУК, 2007. – № 3 (414). – С. 46-55.
3. Randolph Hencken. Seasteading Implementation Plan. Final Concept Report. The Netherlands, The Seasteading Institute, 2013.

**СОЦІАЛЬНІ ОСНОВИ ПОБУДОВИ МОБІЛЬНИХ ПОСЕЛЕНЬ
В УМОВАХ НАДЗВИЧАЙНИХ СИТУАЦІЙ**

Ключові слова: надзвичайна ситуація, мобільне поселення, соціально-психологічні умови, групи.

Keywords: emergency, mobile settlements, social and psychological conditions, groups.

Сьогодні, у час стрімкого технократичного розвитку, пошуків нових енергетичних джерел, гонитви за комфортом та швидкістю, проблеми виживання повинні поставати не так гостро, як у первісних людей. Але стрічка новин та історичні довідки говорять про зворотнє. Внаслідок нераціонального використання природних ресурсів людиною виникають надзвичайні ситуації, які призводять до порушення структури і функціонування об'єктів у зоні їх дії та створюють екстремальні умови існування для людини.

Будь-яка загроза життю людини, провокує виникнення внутрішньої напруги, яка виражається в нераціональній поведінці та деструктивних небезпечних діях, що можуть призвести до більшої кількості жертв. Тому в умовах НС однією з найважливіших задач є спрямування людських мас, подолання паніки та агресії, перетворення натовпу в організовані групи [2].

Пошук стійкої соціальної одиниці (групи) було покладено в основу соціального принципу побудови універсального мобільного поселення в умовах надзвичайних ситуацій. Доктор психологічних наук Л.Г. Почебут назвала фактори, які впливають на створення та існування ефективних стійких груп: чисельність, наявність спільної території, безпосередній контакт, час взаємодії, спільна діяльність, ціле визначення [3].

Чисельність ефективної групи досліджувалась протягом багатьох років теоретиками психології, соціології та управління. Емпіричним шляхом було вираховано три критичні моменти чисельності групи: 7 ± 2 , 14 ± 2 та 21 ± 2 . На основі цих даних можна сформувані мінімальні та максимальні розміри містобудівних одиниць мобільного поселення в умовах НС (рис. 1): індивідуальний будинок на 1 родину, блокований будинок на дві та три родини [3].

Цілевизначення – одна з найважливіших умов ефективного існування групи. В умовах надзвичайної ситуації ціль у кожного учасника групи співпадає із загальною ціллю – виживання та максимальне збереження свого майна.

Досягнення загальних групових цілей можливе при наявності спільної території. Таким об'єднуючим місцем може бути патіо, де люди зможуть зібратись для обговорення своїх подальших дій у подоланні наслідків НС (рис.2).

Безпосередній контакт протягом тривалого часу дозволяє людям краще пізнати один одного, зміцнити зв'язки в групі та виконати поставлені групою задачі. Для

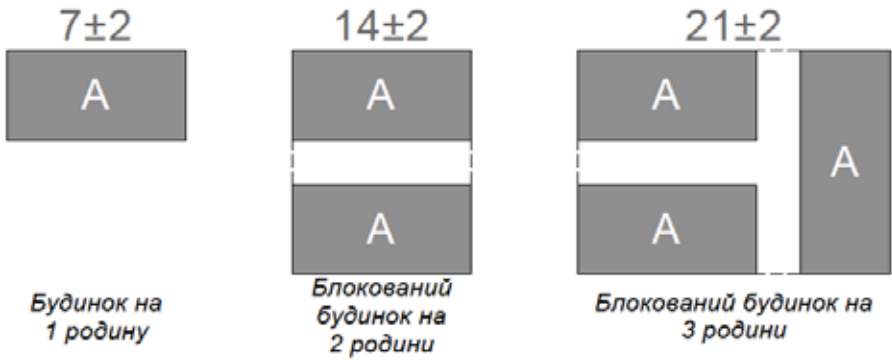

Рис.1. Містобудівні одиниці мобільного поселення.

Рис.2. Наявність спільної території.

Рис.3. Утворення зв'язків у групі.

того, щоб збільшити час безпосереднього контакту людей, потрібно винести громадські зони з індивідуальних будинків на загальну територію. Таким чином вирішиться і технічні питання: локалізуються зони, які потребують підведення води та збору відходів (кухня та пральня) (рис.3).

Така структура модульної одиниці мобільного поселення в умовах надзвичайних ситуацій дозволяє забезпечити людей спільною діяльністю (спільне приготування їжі, прибирання, прання). Саме спільна діяльність допоможе встановити в групі необхідні стосунки для подолання напруження викликаного дією екстремальних факторів. Б.Т.Чувін в праці «Людина в екстремальній ситуації» зауважив, що навіть після припинення дії екстремальних факторів, людина потребує вдвічі більше спілкування, ніж в спокійний період [2].

Отже, структура модульної одиниці мобільного поселення в умовах надзвичайних ситуацій повинна базуватись на соціально-психологічних засадах групоутворення.

Список літератури

1. Волович В. Г. Человек в экстремальных условиях природной среды. М.: Мысль, 1983 г. – 196с.
2. Чувин Б. Т. Человек в экстремальных условиях. – М.: Будівельник, 2012. – 255с.
3. Почебут Л.Г. Как собраться больше трех: условия образования малых групп // Elitarium.Центрдистанционного образования.2014–Режимдоступу:http://www.elitarium.ru/2014/02/05/obrazovaniye_malykh_grupp (дата публікації 5.02.2014).

Булах І. В.

асистент кафедри Дизайну архітектурного середовища
Київського національного університету
будівництва та архітектури

ЗАГАЛЬНІ ПОЛОЖЕННЯ СИМВОЛІЧНОГО ПІДХОДУ ДО ФОРМУВАННЯ І РОЗВИТКУ АРХІТЕКТУРНО-ПЛАНУВАЛЬНОГО ОБРАЗУ МІСЬКОГО ПРОСТОРУ

Анотація: у статті пропонується структура побудови архітектурного образу, яка пов'язана з теорією Аристотеля о чотирьох причинах формування і розвитку будь-якого предмету, явища або істоти, серед яких матеріальні і формальні, діючі і кінцеві причини.

Ключові слова: символ, символізація, художній образ, теорія архітектури, містобудування.

Keywords: symbol, symbolizing, image, theory of architecture, town-planning.

Безумовно, що найбільшого теоретичного розвитку питання символу набуло у філософії. Так, один з найвизначніших енциклопедистів й основоположник біології, фізики, етики, психології, соціології та формальної логіки – давньогрецький філософ Аристотель, трактує поняття символу – як реалістичну категорію, яка поєднує аспект змісту й плану вираження. Символ – це виникнення сукупності, але яка формується не як сума окремих частин, а як вираження загальної спрямованої мети. Символ, при цьому, виступає тим умовним позначенням, яке можна цілком дослідити й пізнати.

Особливого значення Аристотель надавав власним назвам (ім'я особисте – як символ) та внутрішнім взаємозв'язкам, що поєднують складові компоненти символу (вчення о взаємному переході первинних елементів – землі, води, повітря й вогню – один в інший). При цьому, чим більше “зв'язків” мають між собою складові елементи, тим швидше відбувається їх взаємний перехід. Таким чином, Аристотель сформулював принцип додатковості, заснований на взаємному тяжінні протилежностей.

В “Метафізиці” Аристотель розкрив теорію о чотирьох причинах й першоосновах всього сущого (матерія, форма, рушійна або діюча причина й мета або кінцева причина). Перша причина – матерія (від грец. ὑποκειμενον) – «те, з чого» – це різноманіття речей, що існують об’єктивно; матерія вічна, нерукотворна і не знищувальна; вона не може виникнути з нічого, збільшитися або зменшитися у своїй кількості; вона інертна і пасивна. Друга причина – форма (від грец. μορφή) – «те, що» – це сутність, стимул, мета, а також причина становлення різноманітних речей з одноманітної матерії. При цьому, Аристотель підходить до ідеї одичинного буття речі, явища: воно являє собою злиття матерії і форми. Наступна – рушійна або діюча причина – (від грец. τὸ διὰ τί) – «те, звідки» – характеризує момент часу, з якого починається існування речі. Існує причинна залежність існування всього сущого: є діюча причина – це енергетична сила, що породжує будь-що в спокої універсальної взаємодії явищ буття, не тільки матерії і форми, акту і потенції, а й породжуючи при цьому енергії-причини, що мають поряд з діючим початком змістовну мету. І, нарешті, мета або кінцева причина (від грец. τὸ οὐ ἔνεκα) – «те, заради чого» – у кожній речі є своя приватна мета. Вищою метою є Благо.

З цих позицій, а саме спираючись на пояснення Аристотеля о чотирьох причинах формування і розвитку будь-якого предмету, явища або істоти, серед яких матеріальні і формальні, діючі і кінцеві можна привести їм у відповідність наступну структуру побудови архітектурного образу: аналогія, що відповідає за матеріальну основу побудови образу; схема, яка, абстрагуючись і відволікаючись від цієї основи, стає рушійною причиною розгортання образу; алегорія, яка, надаючи тілесності ідеї, відповідає за форму образу; символ, як кінцева причина відповідає за його цілісність (рис. 1).

Слід зазначити, що з позиції узагальнення й упорядкування образу ця структура носить в тому числі ієрархічний характер, оскільки зростання ступеню складності образотворення відбувається не стільки послідовно, скільки поступово, починаючи від першої сходинки – аналогії, де проходить порівняння архітектурного об’єкту з іншим і виявлення їх схожості і подібності. Далі цей процес продовжується шляхом абстрактного виявлення подібності у схемі майбутнього образу. Якщо цей процес завершується на цій стадії, то художній образ набуває ознак незавершеності й схематизму. Подальше розгортання процесу образотворення пов’язано з поглибленням абстрагування і наданням схемі статусу форми, тобто ідеї і проекту майбутнього образу в процес його концептуалізації. Найвищий щабель і рівень абстрагування пов’язаний з процесом символізації, який стає кінцевою причиною і метою створення повноцінного художнього образу на шляху надання тілесності і нового змісту сумі абстрагованих ідей.

Таким чином, формування повноцінного архітектурно-художнього образу повинно проходити чотири стадії й етапи, що відповідають чотирьом рівням поступового абстрагування і матеріалізації аналогій і схем, алегорій і символів. При цьому створення символу повинно інтегрувати в собі процеси аналогізування, схематизації й алегоризації архітектурно-художньої концепції (рис. 2).

Аналогія - (грец. *αναλογία* - відповідність) - подібність, схожість у цілому відмінних і, на перший погляд, несумісних предметів, явищ за певними властивостями, ознаками або відношеннями. Аналогія – це «матерія» накопиченого життєвого досвіду людини; це «те, з чого» складається мозаїка враження від об’єкту сприйняття; це різноманіття речей, що існують об’єктивно. Матерія існує всюди і завжди, ото-

чуючи людину архітектурним різноманіттям, а також предметним, природним та абстрактно-духовним світами [1]. Принцип аналогії в архітектурі та містобудуванні один з розповсюджених методів, який включає в себе антропоморфізм (аналогія з формами людського тіла або його частинами), зооморфізм (аналогія з формами тварин або їх частинами), аналогія з рослинним світом – флороморфізм, природність (аналогія з формами неживої природи), геометричні і математичні аналогії (пропорційність, особливе значення форми та чисел) та штучні аналогії (аналогія із штучними формами, створеними людиною, в тому числі з витворами мистецтва) (рис.3).

Таким чином, аналогія як первинна «матерія» і як принцип архітектурної символізації стає першою ланкою внаслідок своєї емоційно-логічної зрозумілості при створенні й сприйнятті художнього образу, потребуючи при цьому загальних й спеціальних знань. Приклади використання принципу аналогії можна спостерігати у сучасній науці, а саме при моделюванні у теорії подібності, у філософії, квантової фізиці, математиці, біології, теології, лінгвістиці та на етапах запозичення і взаємного використання галузевих знань. Безумовно, метод аналогії також застосовувався у художніх творах відомих письменників класичної та сучасної літератури, таких як Л. М. Толстой («Війна і мир»), А. П. Чехов («Кінське прізвище»), М. Сервантес («Дон Кіхот»), М. О. Булгаков («Майстер і Маргарита») та багато інших. В архітектурі принцип і метод аналогізування став основою формування художнього образу багатьох видатних архітекторів та архітектурних груп (рис.3).

Наступний етап архітектурної символізації – це схематизація проведеної аналогії як принцип і метод збереження найсуттєвіших рис порівнюваних об'єктів шляхом абстрагування від того, що їх розрізняє. Схема, як пусковий момент і діюча сила стає рушійною причиною образотворення.

На відміну від аналогії, архітектурна схема в ході подальшого абстрагування трансформує і змінює першообраз, виділяючи в ньому головні ознаки, тим самим зберігаючи досить чітке посилення на нього. Архітектурний схематизм – це спрощене відображення і зображення аналогії як матеріальної основи у формуванні художніх образів містобудівного, архітектурного або середовищного об'єкту чи проекту.

Схематизація відбувається шляхом виокремлення й узагальнення образної аналогії зі сфери існуючих знань й уявлень у вигляді, що дозволяє підвищити рівень архітектурно-художньої виразності. У випадку, коли формування архітектурно-художнього образу завершується на рівні схематизації, цей образ у порівнянні з його повноцінним вираженням поступається приватному або індивідуальному концептуальному задуму, тим самим він ототожнює у собі вже сталі, риторичні, загальновідомі проектні схеми, рішення. Схематизм, в силу своєї узагальненої абстрактності передає основні риси, структуру, що притаманні проектному першообразу, значно позбавляючись при цьому можливої індивідуальності і максимально точного донесення архітектурно-художнього образу до свідомості сприймаючої людини.

Схематизація – це «те, звідки» походить об'єкт архітектурного образотворення, тобто це поштовх і рушійна сила перетворення аналогії в схему зв'язків між складовими образу в процесі повноцінного образотворення. Приклади застосування архітектурної схематизації у творчості відомих світових архітекторів наведені на рис. 4.

Наступним структурним етапом архітектурного образотворення і символізації стає алегоризація. Алегорія (грец. *αλληγορία* - іносказання) - спосіб двоплано-

Рис.1 Внутрішній взаємозв'язок та ієрархічність структури архітектурного образотворення

Рис.2 Стадії формування архітектурно-художнього образу

вого художнього зображення, що ґрунтується у вуальованні реальних осіб, явищ і предметів під конкретними художніми образами з відповідними асоціаціями, з характерними ознаками того, що свідомо приховується. Алгоритмічні образи переважно є втіленням абстрактних понять, які завжди можна розкрити аналітично. Зміст але-

ОРГАНІЧНІ СИМВОЛИ		АНТРОПОМОРФІЗМ аналогія з формами людського тіла або його частинами	 <i>місто Белта</i>	 АРХІГРЕМ, Living Pod
		ЗООМОРФІЗМ аналогія з формами тварин або їх частинами	 <i>ПВД, СУДАН, місто Наваро</i>	 ВІНСЕНТ КАЛЛЕБОТ, Будинок-апетитик
		ФЛОРОМОРФІЗМ аналогія з рослинним світом	 <i>розвиток у чотирьох площинах, місто Сеул</i>	 МОШЕ САФІД, музей мистецтва, Сінгапур
СИМВОЛИ НЕЖИВОЇ ПРИРОДИ		АНАЛОГІЇ З НЕЖИВОЇ ПРИРОДИ аналогія з формами неживої природи	 <i>П. АЙЗЕНМАН, Місто Культур</i>	 П. АЙЗЕНМАН, проєкція авіаційної Експозиційного українського центру, Нью-Йорк
		ГЕОМЕТРИЧНІ І МАТЕМАТИЧНІ АНАЛОГІЇ пропорційність, особливе значення форми та чисел	 <i>Т. КАМΠΑРЕЛЛА, Місто Соція</i>	 ФРАНСУА БЛАНСІАК, квартал мистецтва
		ШТУЧНІ АНАЛОГІЇ аналогія з штучними формами, створеними людиною, в тому числі мистецтвом	 <i>ТАТСУЯ НАБАХАРА, ідеальне місто</i>	 МАКЕРАЯД ЧАРПІЗ РАЙАН, Будинок срігати

Рис. 3 Принцип аналогізації

горії, на відміну від багатозначного символу, однозначний, а форма алегорії встановлюється зв'язками між значенням і образом за подібністю.

Архітектурна алегорія – це «іносказання» в архітектурі, інший проектний підхід до сталої, вже звичної риторики загальних місць архітектурної форми, які в сукупності

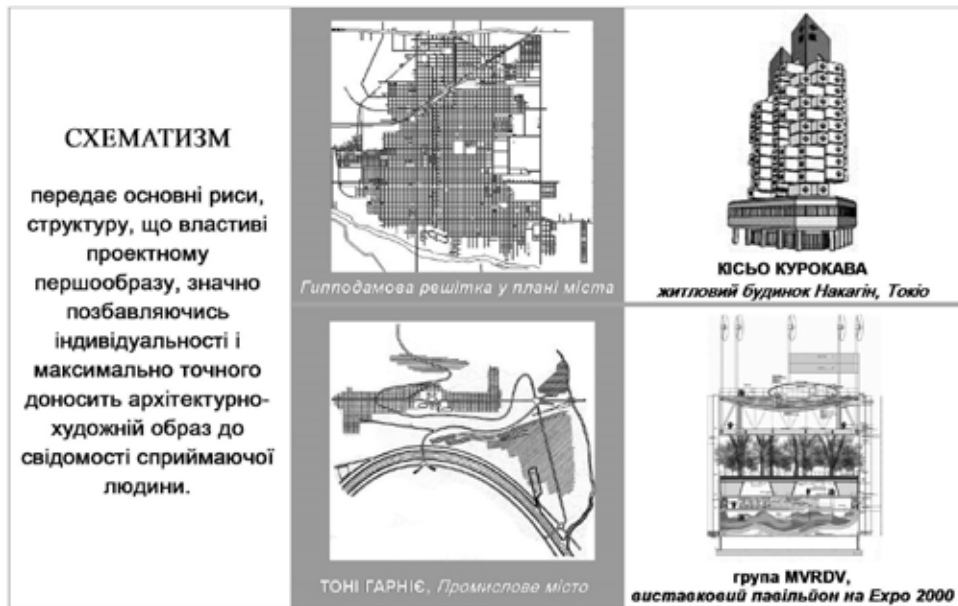

Рис. 4 Принцип схематизації

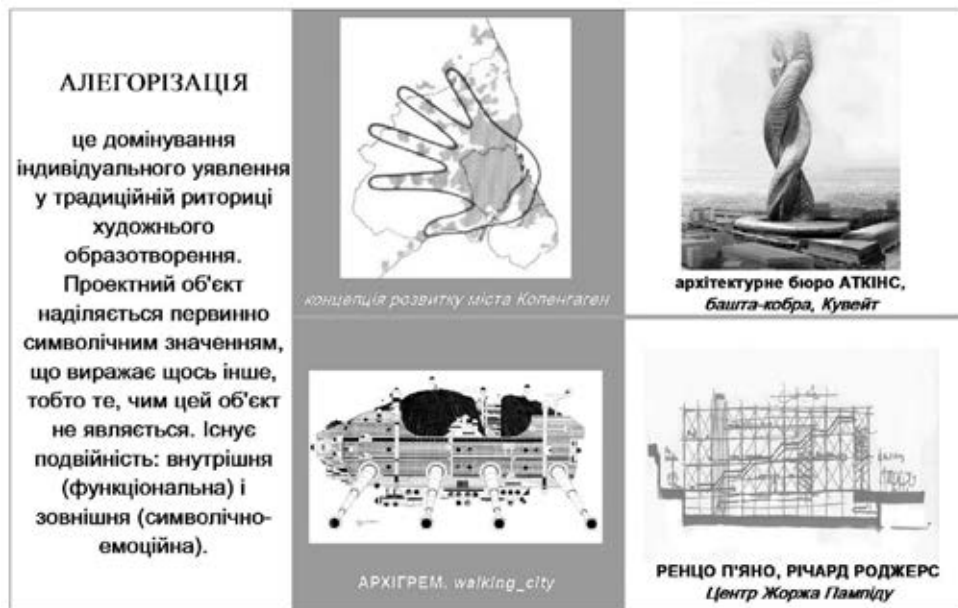

Рис. 5 Принцип алегоризації

передбачають впровадження незвичного для об'єкту символічного змісту. Це створення нового змісту архітектурної форми, яка здатна втілювати та транслювати емоції, образи у оточуюче середовище за принципом «те, куди» йде процес символізації.

Рис. 6 Принцип символізації

На відміну від архітектурного схематизму, алегоризація передбачає домінування індивідуального, приватного уявлення архітектора про напрями і шлях у загальній і традиційній риториці художнього образотворення і символізації. При цьому, проектний об'єкт наділяється первинно символічним значенням, що виражає щось інше, в алегоричній формі, тобто те, чим цей об'єкт не являється. Таким чином виникає подвійність: внутрішня (функціональна) і зовнішня (символічно-емоційна). Слід зазначити, що архітектурна алегорія пов'язана з конкретними і тілесними, запозиченими образами, що дозволяє спостерігачу досить легко сприймати закладений у ній подвійний і первинно символічний зміст. Приклади використання архітектурної алегоризації ми спостерігаємо у роботах архітекторів Т. Гарнье, К. Курокава, Р. П'яно, Р. Роджерса, груп Архігрем, MVRDV, Аткинс та інших (рис. 5).

Останнім, найбільш складним етапом формування повноцінного архітектурного і містобудівного художнього образу стає символізація. Символ – це свідомо цілеспрямована дія формотворення з існуючої матерії за допомогою схем і алегорій, що спрямована на кінцеву мету – створення багатшарового і багато-змістовного, концептуального витвору архітектурного й містобудівного мистецтва. З цих позицій, архітектурний символ інтегрує в собі причини-процеси образотворення, серед яких: матеріальні причини-аналогії, рушій-

ні і причини-схеми, а також формальні причини-алгоритми. Безумовно, процес символізації ускладнюється тим, що цілком зрозуміти та виявити символ-зміст, який закладений в архітектурний чи містобудівний об'єкт, без спеціальних знань та досвіду іноді складно. Але в будь-якому випадку, символ не залишає свого спостерігача пасивним і незацікавленим – він начебто підлаштовується, трансформується та перевтілюється, пробуджуючи при цьому ті асоціації та образи, що потрібні кожній окремій людині. Ця властивість архітектурного символу вимагає від нього ознак багатозмістовності та різноплановості. Архітектурний символ це в своєрідній формі «душа» об'єкту, тобто багатогранна логічна і емоційна сукупність, яка здатна викликати широкий спектр почуттів-образів та транслювати їх в оточення. На відміну від архітектурної алегорії, символ – це «те, для чого», це образ багатозначний та органічний, здатний змінювати своє значення, вплив і зміст в залежності від концепції-мети, від просторово-часових уявлень і умов сприйняття.

Архітектурний символ багатоплановий, що найменше він має поверхневий та глибинний рівень. Рівень поверхневий спирається на первісне візуальне ознайомлення та особистий рівень досвідченості та ставлення спостерігача. На цьому етапі, архітектурний символ може включати в себе схематизм або алегорію, які підкреслюють силу його дії на оточення. Рівень глибинний, як правило потребує додаткової інформативності своєї символічної концепції та трактування з боку проектувальника, а також складної багат шарової змістовної структури при спрощенні форми-мети.

Таким чином, під символізацією ми розуміємо процес створення досконалої архітектурної або містобудівної форми художнього образу, яка втілює найвищий ступінь і рівень матеріалізації, схематизації й алегоризації абстрагування, які в процесі символізації стають кінцевою причиною і метою створення повноцінного художнього образу на шляху надбання зображальності й виражальності сукупності абстрагованих ідей.

На відміну від алегоризації, принцип символізації це багат шарова структура, що містить різні рівні творення й сприйняття (поверхневий, структурний, змістовний, глибинний) та є метою системного поєднання принципів аналогізації, схематизації та алегоризації. Символізація відрізняється багатозначенням, складністю ієрархічної структури та варіабельністю тлумачення подвійно абстрагованого художнього образу. Прикладом досконалої архітектурної символізації є собор Святого Петра у Римі (рис. 6). Цей архітектурний ансамбль відповідає всім чотирьом складовим формуванням філософської та художньо-образної основи зображально-виражальної символізації. Загальна планувальна композиція комплексу собору разом з прилеглою до нього площею утворюють символ божественного фонтану енергії, що витікає з точки істини (або святого джерела) у середині собору святого Петра і який лагідно охоплює й наповнює свідомість і почуття віруючих. Хрест (символ християнської віри), як архітектурна символічна концепція був схематично відображений у планувальній структурі храму. За аналогією до людських об'ємів розташовані колонади навколо центральної площі ансамблю, що символізують дбайливе ставлення голови католицької церкви до своїх прихожан. Центральний купол, що вінчає споруду собору – це алегорія головного убору Папи Римського – символ верховенства християнської, католицької віри. Таким чином, сукупність спрямованих змістовних проектних рішень, що відобразились як в плані, так і в загальному об'ємі комплексу, дозволили створити історично стійкий, інтернаціональний, багатозмістовний та виразно-зображальний архітектурний символ. Серед видатних сучасних прикладів

впровадження повноцінного художнього образу-символу в архітектурі слід назвати місто Ауровіль, деякі з робіт Ле Корбюзьє, Т. Андо, Ф. Гері та ін. (рис. 6).

Список використаної літератури:

1. А. Ф. Лосев. Критика платонизма у Аристотеля // А. Ф. Лосев. Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1994. – 632 с.
2. Тімохін В. О. Онови містобудування. / Навчальний посібник. – К.: 1996. – 216 с.
3. Кассирер Э. Философия символических форм // Культурология. XX век. Антология. М.: Юрист, 1995. – 703 с.
4. Шебек Н. М. Гармонізація планувального розвитку міста. – К.: Основа, 2008. – 216 с.
5. Тімохін В. О. Архітектура міського розвитку. 7 книг з теорії містобудування. – К.: КНУБА, 2008. – 629 с.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕНОВАЦИИ
АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ В УКРАИНЕ****Ключевые слова:** реновация, архитектурная среда.**Keywords:** renovation, architectural environment

Сегодня в Украине можно выделить три актуальных направления реновации среды: обновление существующей массовой жилой застройки на разных уровнях по всей стране; восстановление структуры и инфраструктуры Донецка, Луганска и их областей; возвращение к активному использованию территорий вблизи Чернобыльской АЭС. Первостепенной задачей после урегулирования военных конфликтов на территориях Донецка и Луганска будит восстановление и обновление структуры и инфраструктуры пострадавшей среды – проведение комплексной реконструкции, в которой реновация городской среды занимает одно из ведущих мест. Благодаря проведению мероприятий по реновации, можно будет не только восстановить города и населенные пункты, но и критически оценив сложившуюся ситуацию улучшить существующую структуру и инфраструктуру, а также при необходимости изменить функции отдельных частей города, с учетом вызовов военного времени. Другими словами появляется возможность трансформировать городскую среду с учетом необходимости возведения защитных сооружений и частичной переориентации производства на военные нужды. Учитывая, что в большинстве случаев планировка массовой застройки достаточно гибкая, проведение предложенных трансформаций не составит больших проблем при воплощении их в жизнь. Возможно, в будущем появится необходимость начать процесс реновации других стратегически важных населенных пунктов вдоль границ страны с учетом аннексии Крыма и его последствий, что, в свою очередь, может вызвать необходимость пересмотра административного районирования и изменения границ регионального планирования.

Процесс архитектурно-средовой реновации жилой среды в Украине, является одним из вариантов решения некоторых задач в процессах гармонизации архитектурной среды, теоретические положения которого заложили основы новому направлению архитектурно-градостроительной науки – теории гармонизации архитектурной среды [1].

Проанализировав не только воплощенные в жизнь проекты, но эскизные и конкурсные предложения по реновации отечественной и зарубежной застройки, основные направления реновации можно классифицировать по следующим признакам: по характеру и обстоятельствам развития во времени, уровням, объектам, задачам и методам обновления городской среды, по времени целесообразности воплощения проектов в жизнь, а так же по типу смены или возвращения первоначальных функции (рис.1). По характеру и обстоятельствам развития во времени реновация может быть как эволюционной, так и революционной. К эволюционной

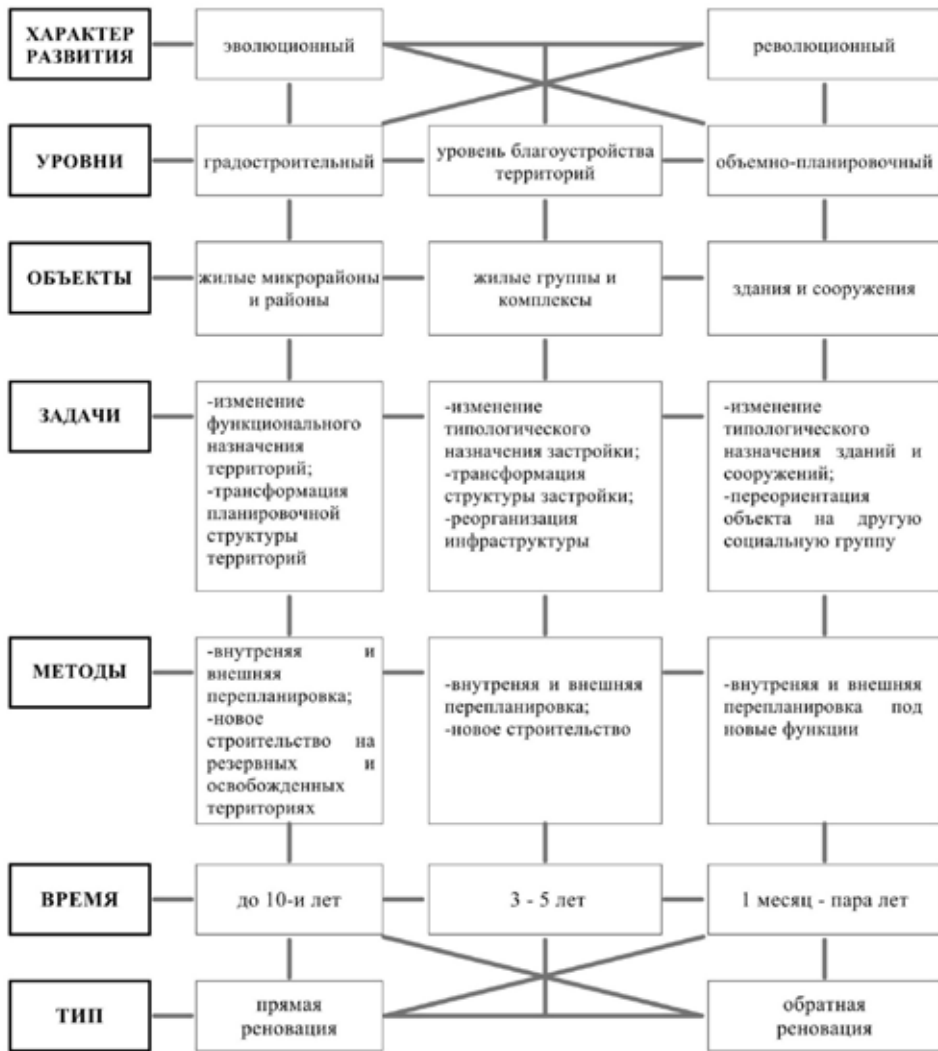

Рис.1. Схема взаимосвязей основных направлений реновации.

реновации можно отнести выше упомянутые обновления существующей застройки разрушенных городов и территорий. Хотя проблемы реновации могут иметь разный характер, возможность их решения, как правило, связано со стабильной ситуацией в социально-политической и экономической жизни, а так же в соответствующих граничных условиях. Например, заканчивающийся срок эксплуатации жилой массовой застройки; разрушение инфраструктуры и структуры городов и населенных пунктов после прекращения боевых действий; неиспользуемые территории, которые в прошлом были заражены радиацией. В противовес эволюционному подходу, смена функций существующих объектов во время и после катастрофы, катаклизма или во-

Рис.2. Наземная площадь станции метро Героев Днепра в Киеве [2]:

а – 1990 г.г.; б – 2000 г.г.; в – 2010 г.г.

енных действий с целью поддержания функционирования территорий уже относиться к революционной реновации.

По уровням реновации можно разделить на градостроительную, реновацию благоустройства территорий и объемно-планировочную. Очевидно, к этому следует добавить четвертый уровень – художественно - эстетический, поскольку его отсутствие сегодня характерно для массовой застройки. По объектам реновацию можно разделить на реновацию жилых микрорайонов и районов, жилых групп и комплексов, зданий и сооружений. Уровни и объекты обновления городской среды взаимодействуют между собой по принципу «матрешки», например, жилой микрорайон включает в свою структуру жилые группы, комплексы, а так же здания и сооружения, а группы и комплексы состоят из зданий и сооружений.

При этом в задачи реновации включаются: смена функции здания (застройки, территории), трансформация структуры и инфраструктуры, переориентация объекта на другую социальную группу населения. При решении этих задач наиболее эффективными признаны методы внутренней и внешней перепланировки, новое строительство на свободных и освобожденных территориях с учетом их функционального использования. Временные рамки реализации проектов реновации в основном диктуются экономической целесообразностью и, как правило, требуют от месяца до нескольких лет, от трех до пяти лет, до десяти лет в зависимости от уровней, объектов и задач реновации. С учетом смены функции или возвращения к первоначальной функции можно выделить прямую и обратную реновацию. Если прямая реновация со сменой одной функции другой без повторения существующих функций, то обратная реновация предполагает возврат к первоначальной функции объекта. Обратная реновация сама по себе редкое явление. Для Украины является частным случаем решения проблемы, нехватки детских садов, которая была вызвана трансформацией этих типов зданий в офисы и другие учреждения в конце 20-го века.

Примером эволюционной реновации может служить преобразование наземной площади станции метро Героев Днепра в г. Киеве (рис.2). В 90-е годы на площади была реализована композиционно организованная транзитно-рекреационная зона. В 2000-е годы все элементы благоустройства и озеленение было по разным причинам ликвидировано. В 2010-ом году на площадь ввели новую функцию торговли и начали устанавливать МАФы. Другими словами эволюционная реновация осуществлялась только на объемно-планировочном уровне, и сопровождалось обновлением части сооружения методом внутренней перепланировки с ликвидацией нескольких старых и введением новой функции. Каждое изменение внутренней конфигурации площади

Рис 3. Схема возможных комбинаций оценочных критериев проектов реновации.

реализовывалось в течении нескольких месяцев, но в сумме трансформации заняли десятилетия.

Чтобы избежать подобного подхода предлагается методика формирования оценки вариантов проектно-прогнозируемых решений, которая основывается на таких критериях, как мера, качество и объем (рис.3). Под понятием «меры» имеется в виду соотношение экономичности и эффективности решения. Меру определения степени обновления объекта можно разделить на три категории: минимальную, оптимальную и максимальную. Минимальная мера реновации – это тот случай обновления объекта, когда средства реновации применены в настолько малой мере, что едва можно охарактеризовать внешние изменения. К оптимальной реновации следует относить проекты с соблюдением соотношения потребностей и экономических затрат, которые предусматривают обновление с резервированием ресурсов на будущее развитие. Максимальной реновацией предусматривается не только функциональные изменения объекта, но и использование дополнительных или не типичных мероприятий и решений, таких как: использование инновационных технологий и материалов, замена морально – и физически устаревших частей объекта новыми конструкциями, создание полноценного архитектурного образа и т.д.. Подобные мероприятия и решения, вносят ценный вклад в общее повышение комфорта архитектурной среды, являются более затратными и сложными. Иногда такой подход основывается на требовании особой представительности статуса отдельных жильцов. Любое обновление объектов связано определенным объемом проведенной реновации, которую можно охарактеризовать, как частичную или полную реновацию. Под «объемом» имеется в виду соотношение размера проведенной реновации относительно к структуре объекта – этаж, мансардный этаж или здание в целом; улица в квартале или весь квартал; жилищный комплекс или полностью микрорайон. К частичной реновации относятся случаи, когда обновляются отдельные части объекта: первый и последний этажи, отдельные здания и сооружения комплексов, части микрорайонов и кварталов. В то время, как полная реновация в проекте характеризуется обновлением всего объекта в целом.

Оценивая качество решений выше упомянутой площади над станцией метро, ее реновацию можно отнести к частичной минимальной реновации с негативными последствиями. Частичность минимальной реновации проявляется в этом случае сначала ликвидацией, а потом добавлением функций, находящейся на поверхности части станции метро. А ее негативное качество выражается в ликвидации существующих и в полном отсутствии последующих художественно-эстетических качеств площади, в ухудшении комфортности зоны ожидания и отсутствие необходимых элементов благоустройства.

Подводя итоги, следует отметить, что в основных направлениях и схемах взаимосвязей критериев реновации важно их иерархическое соподчинено по вертикальным связям, поскольку нарушение этого условия обусловит вытеснение процесса реновации реконструкцией или другими видами трансформации объектов архитектурной среды. Во избежание подобных случаев предлагается система оценочных критериев, которая даст полное представление об общем характере проекта реновации и подсказывает проектировщику возможные альтернативные варианты решения реновационных задач.

Литература

1. Шебек Н.М. Теоретичні основи гармонізації архітектурного середовища: Автореф. дис. док. арх. - К.: 2013.
2. Официальный сайт киевского метрополитена. [Электронный ресурс]: <http://metropoliten.kiev.ua>

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ КОМПОЗИЦИИ РЕГУЛЯРНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

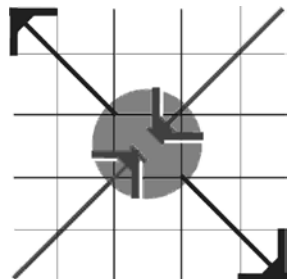
Исторический центр города, сохраняя в достоверности пространство «настоящего прошлого» культуры, представляет собой «наглядное уплотнение времени» [1]. Развитие исторического каркаса старого города, сформированного на основе пешеходной планиметрии кварталов, происходит под воздействием динамичных изменений мобильной структуры городских центров. В процессах формирования новых элементов исторически сложившейся структуры, перегруппировании прежних, а также их исчезновении, в связи с потерей прошлой значимости места, формируется разнопространственность структуры городских центров. При этом изучение проблем преемственного развития исторических центров акцентирует необходимость уточнения методов их исследования, учитывая специфику разновременной организации композиционной структуры.

Изучение приемов организации пространственно-временных композиций, проведенных на базе гуманитарных наук, выявило особенности дополнения структурных подходов континуальными методами исследования. В работах А.Ф.Лосева сформулировано подходы изучения какого-либо явления на основе структурного анализа составляющих элементов и континуальных методов исследования непрерывности его изменений [2]. Систематизация инструментария «дискретных и континуальных» подходов предполагает, что «планы содержания этих языков построены принципиально различным образом» [3]. При этом сформированная дискретность знака по сравнению с континуальным сообщением образа определяется ясной линейностью текста и континуальностью зрительного образа.

Таким образом, взаимодействие структурных и континуальных методов исследования позволяет выявить в непрерывных изменениях города моменты «стабилизации динамичной формы и динамизации ставшей» формы [4]. Выявление слоев исторической ансамблевой структуры и мобильной организации транспортной сети современного города определяет форму взаимодействия многомерной композиции старого города.

При использовании современных методик градообразования, четко балансирующих разнообразные городские взаимосвязи, усиливается значимость технологических структур. Схемы и диаграммы, сформированные на основе инвариантности планировочной сети городов-конгломераций, купируют историческую застройку в отстраненных «мемориалах древности». И вся множественность связей исторически сложившегося места остается вне видимости моделируемой четкости городской структуры [5].

Структурный метод предполагает исследование планировочных взаимодействий отдельных элементов, составляющих множество автономных подсистем, аналогич-

но «неподвижному срезу движения» [6]. Изучение пространственной организации барьеров определяют необходимыми условиями автономности элементов, которые «отсекают элементы друг от друга и расставляют их по отдельности, организуя их в членораздельное единство» [3]. Пространственная завершенность локального пространства, выразительность решения архитектурного ядра, а также ориентированность его доминант вовне зафиксированного элемента, определила значимость границ как самостоятельного элемента регулярной планировки.

Континуальный метод исследования исторического центра расширяет временные параметры исследования, выявляя динамику изменений исторической формы. Анализ хронограмм городского роста выявляет этапные изменения опорных элементов композиции, фиксируя изменения каркасно-тканевых значений исторической застройки. В процессах трансформации значений опорных элементов композиции, соподчиненных элементов и нейтральных территорий остаточной застройки формируются поля влияния исторически сложившейся застройки. Элементы планировочной композиции: локальные образования, ядро и границы классицистического ансамбля, как правило, сохраняются в планировке исторического центра. Но глубинная перспектива раскрытия композиционного ядра – классицистической площади явно трансформировалась, рассыпавшись на множество фрагментов, что изменило образ исторически заложенного парадного пространства.

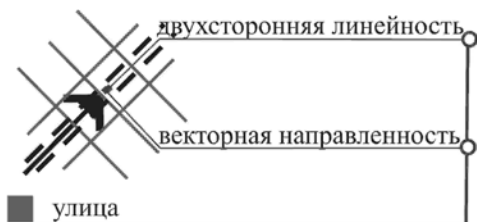
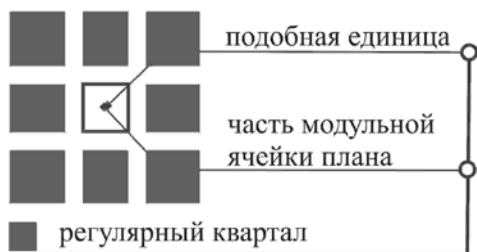

Схема 1. Двойственность организации квартала, улицы, архитектурного сооружения.

ная перспектива раскрытия композиционного ядра – классицистической площади явно трансформировалась, рассыпавшись на множество фрагментов, что изменило образ исторически заложенного парадного пространства.

Специфику структурного и континуального подхода выявлено на основе анализа приемов двойственной организации исторически сложившейся регулярной композиции городского центра. На схеме 1 представлено двойственность квартальной организации, как завершенного локуса застройки, так и серийной ячейки городской сети; улицы, как направленного вектора пространственного коридора, так и двустороннюю линейность планировочной сети; а также, – двойственность архитектурного сооружения, которая формируется как выразительной детализировкой пластики фасада, так и монументальной завершенностью силуэта.

Таким образом, «двойная формула» определяет внутреннюю завершенность ансамбля, а также и его внешнюю ориентированность на элементы истори-

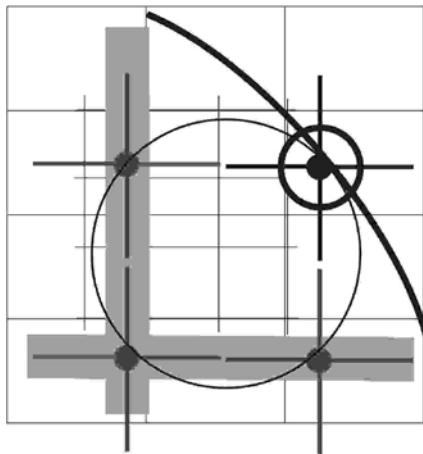

Схема 2. Многослойность планировочной структуры исторического центра

модульной организации кварталов, направленности уличной сети, упорядоченности структуры доминант выявлено опорные элементы исторически сложившейся композиции.

Континуальные методы исследования процессов композиционной трансформации выявили гибкость структурных связей полицентрического каркаса, текучесть планировочной организации тканевой застройки пешеходного центра, сформированного в границах города начала XX века. Архитектурная семантика исторической среды, оставленная загадкой в достоверности тканевой застройки, сохраняет возможность последующих интерпретаций и репрезентаций «духа места». Таким образом, композиционные элементы, характеристики которых расширены семантическими полями архитектурной формы, воссоздают атмосферу исторически сложившейся композиции городского центра.

Двойственность организации композиционного элемента обращает архитектурную массу и пространственную дистанцию в композиционный материал, который сжимается, дробится и даже исчезает в городском пространстве, оставаясь ликом в нашем представлении. При сохранении приемов ориентированности архитектурных доминант, регенерируется новая целостность планировочной структуры городских центров. В преемственности развития двойственной организации композиционных элементов исторической застройки формируется архитектура пешеходного пространства, условно закрытого для динамичной структуры транспортной сети современного города (сх. 2).

Использование дискретно-континуальных методов изучения проблем композиционного развития исторических центров дало возможность выявить многослойность планировочной структуры. Послойная интеграция взаимодействий полицентрической структуры исторического каркаса и полилинейной структуры городских центров определяет процессы гармонизации исторически сложившейся композиции.

ческого каркаса. На основе систематизация количественных показателей физических габаритов единиц регулярной планировки: кварталов, улиц, отдельных сооружений, а также определенных удельных величин застройки было выявлено множество отдельных морфотипов исторической застройки. На основе изучения относительных признаков их организации (контрастных и нюансных характеристик застройки), а также качественных характеристик городской среды (соразмерности, равновесия, пространственной закрытости или проницаемости, пластичной выразительности или нейтральности и т.п.) сформировано устойчивые свойства локальных образований исторической застройки. В результате анализа планировочных уровней композиции:

Ключевые слова: планировочная структура, дискретно – континуальный метод, исторически сложившаяся композиция.

Литература:

1. Топоров В.Н. Топоров. Пространство и текст. Текст: семантика и структура. М., 1983. – с.227-284.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: Гос.изд-во «Высшая школа», 1963. Т II – 624с.
3. Лотман Ю.М.. Семиотика. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. – 272 с.
4. Габрический А.Г. Морфология искусства. М.: Аграф, 2002.- 864с.
5. Каш Б. Архитектура: между территорией и объектом, пер.с франц. Е.Азаровой // Проектinternational, 2007, №16, – с.161-173.
6. Бергсон А. “Материя и память”. 1896 [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://litmir.net> (Дата обращения: 25.08.2014).

Поперечная Е.А.
аспирантка

Киевский национальный университет строительства и архитектуры,

ПРИНЦИП ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЖИЛОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: жилая среда, соседство, социальные группы.

Keywords: living environment, neighborhood, social groups.

Архитектурно-планировочная организация жилой среды влияет на степень дискомфорта от вынужденных контактов между жителями (соседями), а также может способствовать свободному общению – при наличии пространства в доме или придомовой территории для совместной деятельности, защищенных от внешних раздражителей. При этом, активность или пассивность в соседских контактах и общении зависит от потребностей, возрастной структуры, семейного положения, рода деятельности, образа жизни и окружения, в котором находятся данные группы. Кроме того, избирательность жителей по отношению к своим соседям с каждым годом возрастает, о чем свидетельствуют проекты жилых комплексов за границей. В Европе и США уже давно существуют жилые дома, где нельзя жить с детьми, существуют жилищные комплексы и поселения для любителей определенного вида спорта или представителей определенного рода деятельности (журналистов, поэтов, художников и т.д.)

Жилая среда, предназначенная для коллективного проживания людей, играет значительную роль в социальных взаимодействиях между ними. Каждая социальная группа, имеет характерные особенности, которые диктуют параметры архитектурно-планировочного и объемно-пространственного решения застройки, соотношение личного и общественного пространства, объединение или разделение пространства для деятельности и отдыха жителей, благоустройства придомовых территорий, организации горизонтальных и вертикальных коммуникаций.

Некоторые из социальных групп требуют индивидуального подхода к проектированию. Среди них: люди творческой направленности, народные мастера, семьи

из нескольких поколений, детские дома семейного типа, многодетные семьи, этнические общины, студенты, молодежные семьи, эко-сообщества, люди пенсионного возраста и маломобильные граждане. В связи с постоянным изменением потребностей населения и требований общества к жилой среде, приведенный перечень может дополняться другими социальными группами.

Некоторые социальные группы нуждаются в изоляции от других обитателей. Причиной создания закрытой жилой среды может быть добровольная изоляция социальной группы от остального мира (напр., религиозные, эко-сообщества) или принудительная изоляция обществом отдельных групп (напр., сексменьшинства, нарушители закона и т.п.) [2]. В случае, когда интересы групп не совпадают (напр., этнические группы), это может также приводить к конфликтным ситуациям. Для других социальных групп, например, многодетных семей, маломобильных граждан или людей пенсионного возраста необходимо обязательное соседство в жилой среде с другими социальными группами. Поскольку их изоляция может привести к негативным последствиям.

И.П. Таут отмечал необходимость выделения первичных (соседских) образований в жилой среде с числом жителей, которое «не превышает возможность реального взаимодействия между жителями» [2, 180]. Именно знание своих соседей формирует непринужденный характер поведения и общения, что способствует релаксации и психологическому комфорту пребывания в жилой среде, формированию дружеских отношений. По К.В. Кияненко «соседство» так же решает задачи воспитания; обеспечивает уменьшение количества одиноких людей, неполных семей, отдельно проживающих людей; увеличивает время, которое люди проводят на придомовых территориях и улучшает безопасность жилой среды [1, 83-84].

На уровне проектирования жилой среды для каждой социальной группы должен определяться баланс между частным и общим пространством, решаться вопрос совместимости разных групп между собой на уровне жилого дома и жилого комплекса. Решение этих вопросов возможно путем проектирования социально ориентированной жилой среды на основе принципов интеграции и дифференциации.

Принцип интеграции состоит в объединении различных социальных групп между собой и содействии их социокультурным взаимодействиям. Для этого необходимы две составляющие: общая территория, где люди могут собраться вместе, знакомиться и общаться, и совместная деятельность, которая способствует контактам между людьми, обмену информацией, укрепляет добрососедские отношения. Интеграция может происходить за счет: организации общего пространства для общения представителей различных социальных групп и отдельных камерных пространств для представителей каждой социальной группы; наличия объектов культурно-бытового обслуживания общего пользования; создания буферных зон, обеспечивающих связь с жителями прилегающих территорий. При этом, общее дворовое пространство желательно проектировать таким образом, чтобы оно было непроходным и недоступным для посторонних лиц. А общее пространство для совместной деятельности могло бы включать детские и игровые площадки, помещения для секций, комнаты для игр детей, холл, общие помещения хранения.

Принцип дифференциации заключается в разделении социальных групп. Распределение групп может осуществляться за счет территориального разделения

Рис1. 1. – ЖК «Херцберг», арх.бюро AllesWirdGut Architektur, Австрия; 2. -Жилой комплекс в Голландии, арх.бюро Casanova+Hernandez Architects; 3.- Поселение “Jumbolair”, США; 4. – Поселение “BOOM”, США; 5.- ЖК “Step Up on 5”, арх. бюро Brooks + Scarpa, США.

(вынесения комплекса на периферию жилого района); с помощью природных преград: водоемов (реки, озера, водопада), перепада рельефа (наличие холма или искусственного перепада уровней земли), озеленения (живой изгороди или сквера), малых архитектурных форм; использования закрытого или смешанного типов систем обслуживания. Ограждение может быть разной высоты, формы и изготовлено из различного материала, с отверстиями для частичной «просматриваемости» территории и связи с окружающей средой.

Примером интеграции нескольких социальных групп в одном жилом комплексе есть проект ЖК «Херцберг», Австрия (рис. 1.1). Жилой комплекс состоит из многоквартирного дома с квартирами-студиями для холостяков и коттеджей с гибкой системой планировки для семей из нескольких поколений. Часть квартир отдана под так называемые «assisted-living homes» – квартиры, где под присмотром взрослых живут дети-сироты. Совместные галереи, открытые балконы, комфортные внутренние дворы с местами для сидения способствуют социализации жителей всех социальных групп [4].

В проекте жилого комплекса в г. Гронинген учтены потребности трех социальных групп: семей с детьми, людей пожилого возраста и маломобильных граждан (рис. 1.2). Социальные группы размещены таким образом размещены таким образом, чтобы максимально общаться друг с другом и помогать друг другу, избегая при этом сегрегации. Для социализации и адаптации маломобильных граждан с другими жителями жилые ячейки «разбросаны» по всему жилому комплексу [5].

Примером отдельного размещения определенных социальных групп служат: проект для жителей нетрадиционной сексуальной ориентации BOOM в Калифорнии (рис. 1.5), где сексменьшинства не будут выделяться из толпы и не будут подвергаться оскорблениям [5]; проект закрытого типа поселения под названием Jumbolair в США (рис. 1.3), который рассчитан на любителей авиации [3]; ЖК «Step Up on 5» в штате Калифорния (рис. 1.4) для душевнобольных и бездомных, где жители самостоятельно могут регулировать степень конфиденциальности (открытости-закрытости) по отношению к соседней застройке с помощью специальных конструкций и дизайна окон [6].

Выводы: В обществе существуют группы, которые имеют разные потребности и предъявляют разные требования к жилой среде. С целью обеспечения комфортного проживания разных социальных групп в жилой среде были предложены принципы дифференциации и интеграции. В исследовании выявлено, что для интеграции населения в жилой среде необходимо обеспечить территорию для совместной деятельности, которая будет «собирать» и «притягивать» людей, увеличивать активность и количество людей занятых в процессе этой деятельности, будет открыта для посещения и наблюдения. Принцип дифференциации заключается в раздельном проживании различных социальных групп, изолированности их друг от друга, формировании среды для «своих» или возможности регуляции степени закрытости; использовании обслуживания закрытого или смешанного типа.

Список литературы:

1. Кияненко К. В. Социальные основы моделирования жилища. Дис. на соиск. науч. степени д-ра арх. Вологда, 2005. – 470с.
2. Психология и архитектура: Тезисы конференции, 25-27 января 1983г. г. Лохусалу (ЭССР), 1981, Т.1., – 215с.
3. Carles Broto. Apartment building: Plan atlas. Spain, 2013. –430
4. Herzberg Public Housing / AllesWirdGut Architektur + feld72: [Электронный ресурс]. – Режим доступа [http://www.archdaily.com/173668/herzberg-public-housing-alleswirdgut-architektur/]
5. Boom community [Электронні ресурси] / Kelly Minner . – Режим доступу до статті: http://www.archdaily.com/111253/boom-community/

ВВЕДЕНИЕ В ГОРОДСКУЮ СИНЕРГЕТИКУ

Summary. V.Timohhin. Introduction to town synergetic. Basic ideas and principles, fragments and parts of new direction of town planning theory – town synergetic, which includes the main section: plastics (morphology) of town planning forms, pragmatics (pracseology) of town planning population activities, tectonics (tectology) of town planning evolution, systematic (systemology) of evolution dynamics in their self organization and harmonious development – were considered in this article.

Ключевые слова: градостроительные системы и формации, урбосферная эволюция, самоорганизация и гармоничное развитие/

Keywords: town planning systems and formations, urban sphere evolution, self organization and harmonious development.

Сегодня философское осмысление перспектив становления современного градостроительного искусства и науки тесно связано с осознанием творческого и эвристического потенциала активно развивающегося синергетического мировоззрения. Про этот потенциал свидетельствует то внимание, которое уделяется учеными в разных областях знания оптимистичным идеям синергетики, нашедшим свое эффективное использование в естественных и гуманитарных науках, в искусстве, философии и религии, в том числе и в градостроительстве [1-6].

Синергетика постепенно стает междисциплинарным интеграционным полем взаимодействия и взаимосвязи зримого и незримого миров, материального и духовного, объекта и субъекта, живой и косной материи, науки и искусства, человека и высших законов творения и развития Вселенной. Все возрастающее число ученых и искусствоведов, философов и религиозных деятелей, будучи приверженными идеям самоорганизации, по словам А.Богданова «вещей, людей, идей», добавляя к ним категорию «законов», признают гармонизирующую силу этих идей в оптимистичном становлении лейбнического «лучшего из миров», неотъемлемой частью которого становится урбанизированный мир и урбосфера, созданные человеком.

Исследования проблем самоорганизации и гармоничного развития градостроительных систем и формаций – новых объектов градостроительной теории – позволили предложить ряд принципиальных положений, которые очерчивают концептуальные основы еще не до конца сформированного, но потенциально существующего в некоторых научных роботах, нового направления градостроительной теории – урбосинергетики, – где изучается естественный и неискаженный, устойчивый и прогрессивный, непрерывный и ритмичный характер урбосферной эволюции [7].

Анализ современного состояния градостроительной теории подтвердил, что это направление испытывает влияние, так называемой, доктрины глобального эволюционизма, сущность которой проявляется в представлениях про самоорганизо-

ванный и гармоничный характер ноосферной коэволюции средовых систем разной природы. Недостаточная изученность коэволюции градостроительных систем и формаций объясняется разобщенностью и незначительным количеством фундаментальных теоретических и исторических исследований, где нашли бы отражение целостные представления о взаимодействии разных видов генезисных преобразований.

Было установлено, что морфо-, структуро-, текто- и системогенезисные принципы, которые, при условии их системного обобщения, могли бы со временем стать ядром зарождающейся доктрины глобального эволюционизма, даже в таком, все еще разобщенном сегодня виде могут найти эффективное использование в исследовании процессов самоорганизации и гармоничного развития градостроительных систем и формаций. Эти коэволюционные процессы проявляются во взаимодействии устойчивого развития градостроительных форм, прогрессивных направлений градостроительной деятельности, непрерывности урбосферной эволюции и соразмерности эволюционной динамики.

В ходе анализа процессов территориально-планировочной самоорганизации в урбосинергетике описан морфогенез градостроительных форм с позиций стадий роста городской ткани, серий изменений планировочного каркаса, уровней наслоений урбанизированного ландшафта и градаций развития урбанизированной оболочки в планировочной системе города. Структурогенезисная связь, устанавливаемая в процессах структурно-функциональной самоорганизации между затратами и накоплениями внутренних резервов градостроительной деятельности, их соизмерение послужило основой для разработки системного критерия эффективности и экономичности в «максиминовой» форме. Установлено, что динамика наиболее весомого показателя эффективности – транспортно-пешеходной роботы городского населения, – проявляющаяся в закономерной смене его минимальных и максимальных значений, стремится воспроизвести прогрессивную динамику пропорций гармоничного ряда «взаимопроникающих подобий» и «золотого сечения», как своеобразного аттрактора, свидетельствующего об объективно существующей тенденции самоорганизации и гармоничного развития планировочных форм и структур.

Пропорциональные отношения между пространством и временем, их дифференциация и интеграция характеризуют сущность пространственно-временной самоорганизации и тектогенеза урбосферной эволюции. Эта сущность нашла отражение в оригинальной модели многомерного пространства-времени урбосферы, которая стала индикатором выявления фундаментальных причин тектогенезисных преобразований – фазового и периодичного, цикличного и круговоротного характера урбосферной эволюции. Количественные параметры волн развития ультракоротких фаз, коротковолновых периодов, средних и длинных волн циклов и круговоротов позволило предложить идеализированную модель и на её основе провести сравнительный анализ исторического развития и эволюции градостроительных систем и культур, эпох и цивилизаций.

Целостность представлений о самоорганизации и гармоничном развитии в урбосинергетике обеспечивается введением системологических принципов: полноты сторон, соизмеримости ступеней, наслоения уровней и контекстуальности рядов саморазвития урбосферной эволюции. Использование этих принципов позволило выделить отдельные и относительно самостоятельные направления теоретиче-

ских исследований – пластику (морфологию) градостроительных форм, прагматику (праксеологию) градостроительной деятельности, тектонику (тектологию) урбосферной эволюции и систематику (системологию) эволюционных законов, которые в совокупности создают надежные концептуальные основы развития урбосинергетики – теории гармоничной самоорганизации глубоко адаптированных и совершенных градостроительных систем и формаций. Эти направления неразрывно связаны с течениями градостроительного искусства, включающими развитие художественных жанров и стилей, движений и направлений в эстетическом осмыслении достижений градостроительных систем и эпох, культур и цивилизаций.

Трудности современного этапа становления и развития урбосинергетики тесно связаны с последующим совершенствованием методологии системного анализа и синтеза морфологических и праксеологических, тектологических и аксиологических показателей и характеристик эволюционирующих градостроительных систем в различных направлениях. Среди них важнейшими являются: расширение диапазона эмпирических исследований процессов самоорганизации и гармоничного развития, поиск и внедрение инновационных методов моделирования, разворачивание исторических исследований динамики урбосферной эволюции, углубление социально-психологических исследований ментальности поведения всех участников градоформирующей деятельности, повышение роли философского осмысления и обоснования синергетических основ урбосферной эволюции как фрагмента ноосферы.

Список литературы

1. Концепция самоорганизации в исторической перспективе. – М.: Наука, 1994. – 239 с.
2. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФРАН, 1999. – 203 с.
3. Евин И.А. Искусство и синергетика. – М.: УРСС, 2004. – 164 с.
4. Князева Е.Н., Кураюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
5. Хоружий С.С. Аналитический словарь исихастской антропологии // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. – М.: Изд-во Да-Дин, 1995. – С. 42-154.
6. Шупер В.А. Самоорганизация городского населения. – М.: Изд-во Рос. открыт. ун-та, 1995. – 166 с.
7. Тімохін В. Архітектура міського розвитку. 7 книг з теорії містобудування. – К.: КНУБіА, 2008. – 169 с.

Kryzhanovska M.A.Ph.D., Associate Professor of Botany and Zoology
V. Hnatyuk Ternopil National Pedagogical University**Tetyana V. Bihunyak**PhD, Associate Professor of Medical Biology
I.Ya. Horbachevsky Ternopil State Medical University
Ministry of Health of Ukraine**HEREDITARY DISEASES SCREENING IN THE POPULATION OF IVANO-FRANKIVSK AND TERNOPIL REGIONS**

Keywords: genetic disorders, chromosome diseases, gene diseases (metabolic disorders or molecular pathology), multifactorial diseases.

Congenital disorders account for 20 % morbidity among children and are one of the leading causes of disability and impaired health-related quality of life [1, p. 7]. According to WHO, the incidence of genetic diseases is 3 %, chromosomal diseases – 1 %, congenital malformations – 3 %, multifactorial diseases – 92-93 % of chronic non-communicable diseases in population [2, p. 271]. Every person is a carrier for at least 4-5 recessive genes that reduce their viability [3, p.18]. Despite introducing and implementing the governmental public health care programs in Ukraine, a decline in the health and reproduction of population has been observed, which leads to the decrease of population. The most likely reason for such a decline is the negative course of genetic processes in Ukrainian populations. Therefore it is crucial to screen the genetic disorders among newborn infants in Ukraine's regions, which enables identification of birth tendencies and hereditary disease manifestations among infants.

Medical records of patients from Ivano-Frankivsk and Ternopil Regions, collected in 2006-2011 have been examined with the use of systematisation method, analysed and

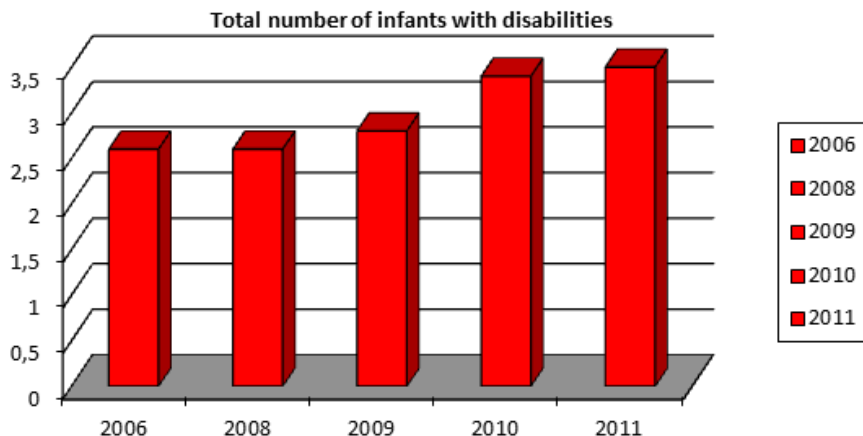

Figure 1 “Change in the number of infants with birth defects born in Ivano-Frankivsk Region”

summarised. The research data are presented in Table 1. Through the analysis of the obtained values we have determined the variability indices over time and calculated the relative proportion of genetically affected children.

Data analysis indicates that during the period under study the birth rate in Ivano-Frankivsk Region has increased from 15,813 births in 2006 to 16,497 births in 2011. The highest birth rate (17,333 births) was registered in 2009. Within the period under study the average annual number of births in the region amounted to 16,594. Genetic defects have been diagnosed in 3 % of newborn infants. The increase of birth rate has led to the increase in the number of genetic diseases among infants from 418 cases in 2006 to 570 cases in 2011. The ratio of the number of newborn infants to the number of infants with genetic disorders indicates, that although the specific percentage has not changed substantially, a tendency towards the increase in the number of children with genetic defects (0.9 % over the period under study) has been observed. This tendency is represented in Figure 1.

The most frequent chromosomal disorders diagnosed in Ivano-Frankivsk Region are Turner syndrome and Down syndrome, among genetic diseases – phenylketonuria, Duchenne muscular dystrophy and Marfan syndrome.

In order to study the morbidity in the regions we have compared the statistical data on the birth rates and the hereditary disease incidence among newborns obtained in Ivano-Frankivsk and Ternopil Regions. The numbers of newborn infants, both healthy and with birth defects, as well as their correlation are presented in Table 2.

Within the period from 2006 to 2011 60,251 children were born in Ternopil Region. Based on the analysis of the data obtained in Ternopil Region it has been revealed that the birth rate over the period under study has insignificantly fluctuated. The highest number of births (12,404 children) was registered in 2009, while the lowest (11,623 children) was noted in 2006. The number of newborns with genetic diseases was the lowest in 2010 – 259 children, accounting for 2.2 % of total births in the region. The largest number of children with birth defects (2.8 %) was registered in 2009. Average percentage of infants with hereditary diseases has not undergone significant changes, its fluctuations can be clearly traced in Figure 2.

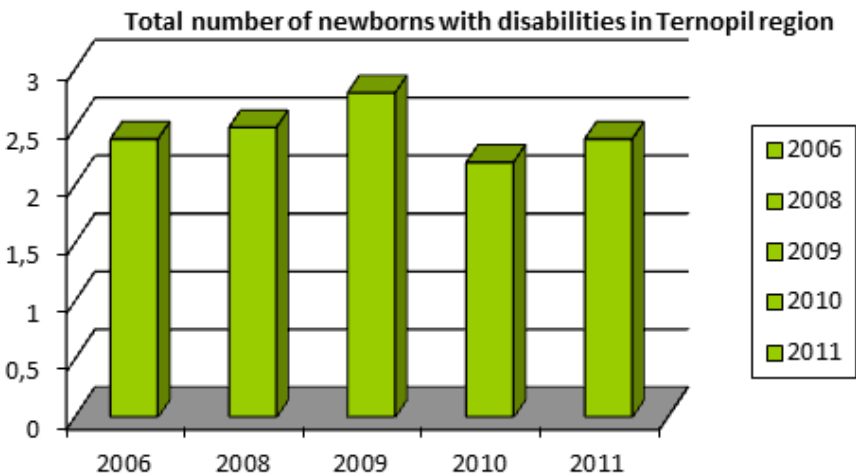

Figure 2 “Change in the number of children with birth defects born in Ternopil region”

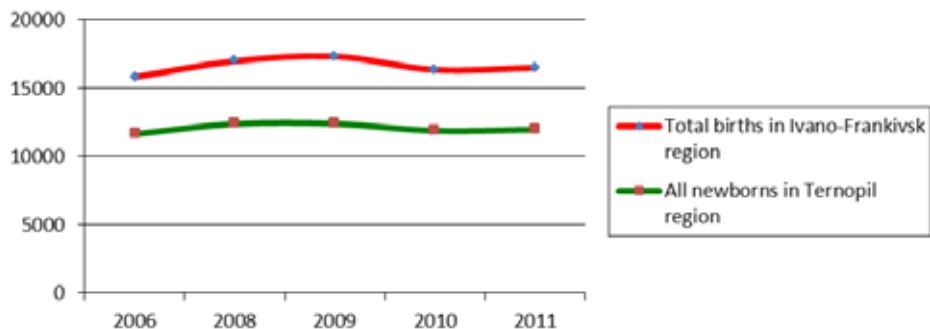

Figure 3 “Comparison of newborn infant numbers in Ivano-Frankivsk and Ternopil Regions from 2006 to 2011”

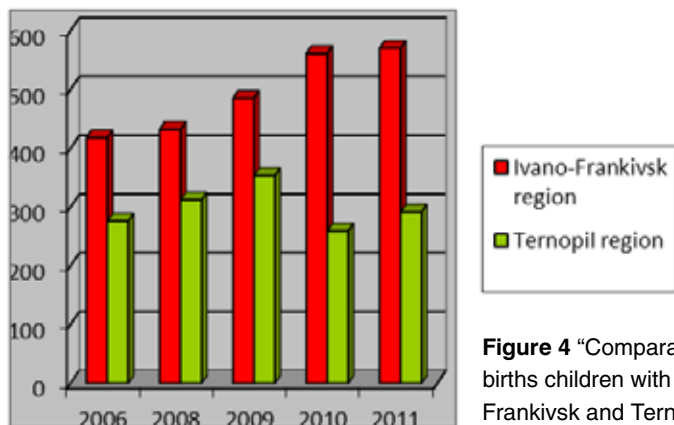

Figure 4 “Comparative characteristics of births children with genetic diseases Ivano-Frankivsk and Ternopil regions”

The most common genetic diseases in Ternopil region were phenylketonuria, albinism, polydactyly. Chromosomal diseases were represented by Down syndrome, Patau syndrome, Edwards syndrome, Turner syndrome, Klinefelter syndrome and the cri-du-chat syndrome.

Despite the numerical differences in the birth rates of the regions under study, one can observe similar graph curvature that illustrates the similarity of population processes dynamics in the Western regions of Ukraine. According to the State Statistics Service reports, the population of Ivano-Frankivsk Region as of 2011 was 1,379,766 people, which is 295.6 thousand more than in Ternopil Region [4].

With the growth of population increases the occurrence of genetic diseases as the chances for hereditary pathologies development increase. Thus, the positive changes connected with the growing number of newborn infants are accompanied by negative trends: the increase of hereditary diseases incidence. It can be seen in Figure 4.

Thus, it was found that over the period concerned the birth rate in Ivano-Frankivsk Region is 38 % higher compared to Ternopil Region. Comparison of the proportions of

Table 1.

Children with birth defects in the births statistics Ivano-Frankivsk Region

Number p / n	Number of newborns	Years				
		2006	2008	2009	2010	2011
1.	Total	15813	16983	17333	16343	16497
2.	Total number of children with birth defects	418	432	485	561	570
3.	Relative proportion of children with birth defects	2,6 %	2,5 %	2,8 %	3,4 %	3,5 %

Table 2.

Children with birth defects in the births statistics

Ternopil Region

Number p / n	Number of newborns	Years				
		2006	2008	2009	2010	2011
1.	Total	11623	12388	12404	11872	11964
2.	Total number of children with birth defects	276	312	353	259	291
3.	Relative proportion of children with birth defects	2,4 %	2,5 %	2,8 %	2,2 %	2,4 %

children with genetic defects (the average value of the Ivano-Frankivsk Region is 2.96 %, Ternopil Region – 2.46 %) reveals 0.5 % difference. It has been established that the number of genetic defects is directly proportional to the total number of births.

REFERENCES:

1. Сорокман Т.В. Чинники ризику та поширеність уроджених вад розвитку серед новонароджених дітей / Т.В. Сорокман, І.В. Ластівка, Н.І. Підвисоцька [та ін.] // Актуальні питання педіатрії, акушерства та гінекології. – 2010. – № 2. – С. 7-10.
2. Путинцева Г.Й. Медична генетика : підручник / Г.Й. Путинцева – К.: Медицина, 2008. – 392 с.
3. Микитенко Д.О. Генетичний тягар в українських популяціях: вроджена та спадкова патологія / Д.О. Микитенко, О.В. Линчак, О.І. Тимченко // Здоровье женщины: научно-практический журнал. – 2012. – №10 (76). – С. 17-21.
4. Державна служба статистики України, 1998-2014. Статистика населення.
5. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http:// http://www.ukrstat.gov.ua/](http://www.ukrstat.gov.ua/)

Кобзева И. О.

студентка, факультет «Безопасность жизнедеятельности
и инженерная экология»,
Донской Государственный Технический Университет,
г. Ростов-на-Дону

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Корни экологического знания уходят в глубокую древность. Наскальные рисунки, сделанные первобытными людьми, свидетельствуют о том, что интерес человека к окружающему миру был далек от простого любопытства.

Идея охраны природы и, в частности, красоты естественных лесов была близка жителям Древней Греции. Древнегреческие мыслители передали эстафету римским ученым, а те «перекинули мостик» в эпоху Возрождения.

Великие географические открытия эпохи Возрождения послужили толчком для развития природопользования. Ученые и путешественники не только описывали внешнее и внутреннее строение растений, но и сообщали сведения об их зависимости от условий произрастания или возделывания. Развитие экологии сформировало представление об организации жизни на Земле. Как и в любой науке, человечество шло от изучения частных случаев к обобщению.

В качестве первого этапа становления экологии, который продлился примерно до начала 19 века можно выделить накопление фактического материала в рамках естественных наук и начало его систематизации. Описания образа жизни живых существ и попытки обобщения сведений встречаются в индийских трактатах, трудах древнегреческих философов, работах авторов Средневековья.

Результаты великих географических открытий нашли отражение в работах 16-17 веков. В 18 веке Карл Линней заложил основы систематики растений. О влиянии природных условий на живой организм писали русские ученые С.П. Крашенинников, П.С. Паллас, М.В. Ломоносов. В 18 веке французский естествоиспытатель Жорж-Луи Бюффон предположил, что влияние «условий» может стать причиной изменения видов. Его книга «Естественная история» послужила основой эволюционизма Ж.-Б. Ламарка.

Второй этап (начало – середина 19 века) связан с крупномасштабными исследованиями в природе, с началом формирования биогеографии и комплекса смежных наук. На стыке 18-19 веков, благодаря накопленному материалу, начал складываться комплексный подход.

Ботаники стали более подробно связывать набор и облик видов с условиями местообитаний. На этом примере были вскрыты многие принципы организации сообществ. Чарльзом Дарвиным в его книге «Происхождение видов» показано, что взаимоотношения живых существ и их связи с неорганическими компонентами среды (борьба за существование) – это большая самостоятельная область исследований. После выхода в свет книги Чарльза Дарвина предпринимались попытки оценить и назвать это новое направление. В 1866 г. немецким зоологом Э. Геккелем для новой области знаний был впервые предложен термин «экология».

Для третьего этапа в истории экологии, который в целом продолжался до 20-х годов 20 века, характерно дальнейшее увеличение числа и глубины работ по экологическим проблемам. В это же время завершилось отделение экологии от других наук, и было положено начало экологии человека. Тогда же зародилась социальная экология в работах А. Конта, развитых Д. Миллем и Г. Спенсером. Социально-экологические и биоэкологические направления какое-то время развивались параллельно, однако благодаря более развитому методологическому аппарату биология заняла лидирующее место.

В начале 20 в. оформились экологические школы, были организованы экологические научные общества, выпущен первый учебник. Экологию начали преподавать в ряде университетов. Были разработаны первые природоохранные концепции.

На четвертом этапе, начало которого можно датировать 20-30-ми годами прошлого века, складывается новый подход к исследованию природных систем с точки зрения единства живой и неживой природы. Уже в 20-е годы начала оформляться экология популяций – демэкология, рассматривающая проблемы внутривидовой организации и динамики численности видов. Одновременно развиваются другие области смежных наук: палеоэкология, биоэкология и пр. В 1926 г. В.И. Вернадским создано учение о живом веществе, открыт закон о геохимическом равновесии биосферы, а в 1935 г. английский ботаник А. Тенсли выдвинул понятие экосистемы. Биосфера предстала как глобальная экосистема, функционирование которой основано на законах обеспечения баланса вещества и энергии.

Дальнейшее развитие научной мысли не могло обойтись без согласования понятий, выработки общей методики исследований, систематизации объема экологических знаний. В это же время закладывались основы международного сотрудничества в сфере глобальных экологических исследований; были начаты всемирные природоохранные программы. Задача изучения взаимоотношений человека и территории проживания выходила на первое место.

Пятым этапом (вторая половина 20 века – начало 21 века) развития науки является выделение экономических и этико-социальных направлений, формирующих самостоятельные экологические дисциплины при сохранении комплексного подхода. Со второй половины 60-х годов круг рассматриваемых вопросов дополнил вопрос определения места и роли человека в биосфере, способов определения оптимальных условий его жизни и развития, а также гармонизации взаимоотношений с другими компонентами биосферы. Во второй половине 20 века Н.Ф. Реймерс внес значительный вклад в изучение социально-экономических аспектов экологии. Новейшие направления экологической науки (экоэтика, экокультурология) свидетельствуют о расширении предметной сферы в сторону изучения духовно-нравственных основ взаимодействия человека и окружающей среды и о существовании новых задач для экологии в этой сфере.

Зародившись как «естественная история» видов, чьим основным объектом внимания были отношения «организм – среда», экология прошла ряд этапов развития. По-прежнему оставаясь «наукой о связях», она вышла за пределы не только биологических, но и социальных наук, заставляя человека вглядываться в собственную душу для поисков ответов на жизненно важные вопросы. Современная экологическая наука не может не учитывать духовную составляющую в жизни человека, в том числе выраженную в его религиозных представлениях.

Используемая литература:

1. Маркович Д. «Социальная экология». Москва «РУНД», 1998.
2. Акимова Т.А., Хаскин В.В «Основы экоразвития». М., 1999.
3. Новиков Ю.В. «Экология, окружающая среда и человек». Москва, «ФАИР-ПРЕСС», 2003.
4. Ключевский В.О. «Русская история», Эксмо, 2009

РОЛЬ СТАТТІ У ФОРМУВАННІ ЖАНРОВОГО КОНТЕНТУ ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖНЬОГО ВИДАННЯ

У дослідженні розглядається жанр статті, її особливості у форматі літературно-художніх журналів. На прикладі конкретних видань аналізується кількісне та видове представлення жанру на їх сторінках. Значну увагу також звернено на теоретичне обґрунтування даних.

Ключові слова: жанр, стаття, літературно-художній журнал, літературна критика, контент.

Keywords: genre, article, literary and art magazine, literary critic, content.

Жанр статті несе у собі знання, яке виробляється не стільки через отримання нових відомостей, скільки через осягнення сутності того, що відбувається, за допомогою аналізу та узагальнення вже відомих даних [4, 72]. Цей елемент аналітичної групи публікацій дозволяє ґрунтовно, глибоко, науково трактувати проблеми соціальної дійсності, осмислювати їх та узагальнювати теоретично. Стаття є видом журналістського виступу, у якому автор аналізує факти і явища життя, доносить з допомогою відповідних аргументів певну думку, ідею [3, 197].

Стаття як жанр на сторінках літературно-художніх видань має свої особливості. У першу чергу, це пов'язано з поєднанням літературно-критичної системи жанрів та публіцистичної (або журналістської). По-друге, на сторінках журналів співіснують і безперечно впливають одне на одного матеріали різні за своєю природою, що вимагає застосовувати при аналізі обидва підходи до поділу матеріалів.

Стаття – один з найскладніших жанрів публіцистики. Він заснований на чіткому розвитку суворовизначеної думки, яка підкріплюється системою аргументів та типових фактів і отримує кінцеве вираження в узагальненнях та висновках, направлених через авторські рекомендації на досягнення конкретних результатів [5, 105-110].

Цей жанр призначений перш за все для аналізу актуальних, суспільно значимих процесів, ситуацій, явищ та закономірностей, які ними керують. Особливою функцією статті є пояснювати читачам як суспільну, так і особисту значимість актуальних процесів, ситуацій, явищ, їх причинно-наслідкові зв'язки і таким чином ініціює читачькі роздуми, дії, пов'язані з предметом відображення в публікації. Вона також звертає увагу аудиторії на ті завдання, проблеми, які виникають у зв'язку з описуваними ситуаціями, показує, які стратегічні чи тактичні інтереси мають ті чи інші учасники цих ситуацій [6, 150]. Зазвичай такі матеріали будуються за принципом руху думки від загального до часткового, від причини – до наслідків, від тезису – до контртезису та синтезу [4, 83].

Важливою ознакою жанрової моделі статті у журналістиці є її варіативність. З одного боку, це результат специфіки тих сфер дійсності, до яких відносяться

відображені в матеріалах проблемні ситуації; з іншого – наслідок неоднакового сприйняття їх різними суспільними силами. Стаття протягом тривалого часу залишається ходовим жанром і в інших сферах творчості. Її використовують також і публіцистика, і наука та пропаганда [4, 85].

Український дослідник Ю. Бурляй розглядає статтю з позицій літературно-критичного підходу. Він дає наступне тлумачення поняття жанру статті: це широке за охопленням матеріалу і порівняно глибоке за аналітичним проникненням в художні твори дослідження, де розглядається певне літературне явище стосовно життя й літературного процесу. Він також зазначає, що стаття обов'язково включає наступні елементи: 1) аналітичну характеристику досліджуваних літературних та життєвих процесів; 2) поціновувальні підсумки, побажання чи зауваження, що впливають із зробленого аналізу.

Характерним для літературно-критичних статей є те, що у них розглядаються окремі твори, певні літературні явища та визначаються загальні тенденції руху красного письменства. Обсяг статті довільний – від кількох сторінок до розгалуженого циклу взаємозв'язаних публікацій. Він також зумовлюється предметом дослідження та тими завданнями, що прагне розв'язати критик [2, 122]. Завданням критичної статті є розкрити, проаналізувати, оцінити суттєві сторони літературно-художнього процесу, розтлумачити, узагальнити, оцінити факти, події, явища; виявити зв'язок між мистецтвом та життям [1, 154]. У ній також «поєднують науковість дослідження, скрупульозність аргументації, тонкий і глибокий аналіз форми й змісту творів з пристрасною публіцистикою, розмовою про предмет розгляду «з точки зору життя», піднімають важливі теоретичні питання, звертають увагу на актуальні проблеми суспільно політичного й літературного руху [2, 122].

У центрі критичної статті завжди знаходиться актуальна ідейна, естетична проблема. Важлива риса цього жанру полягає у тому, що автор статті не прагне охарактеризувати твори, на які він опирається в матеріалі; він обирає аспекти, необхідні йому для тієї головної проблеми (життєвої чи художньо-творчої), яка і спонукала його до написання статті [1, 155].

Дослідник Ю. Бурляй розглядає наступні різновиди критичної статті:

1) огляд (стаття, де оглядово характеризується та оцінюється низка літературних явищ, об'єднаних за певним принципом), який поділяється на ідейно-тематичні огляди, жанрові та персональні;

2) проблемна стаття (дослідження, яке висвітлює якесь явище розвитку літератури стосовно певної проблеми, пробує ставити і розв'язати те чи інше питання під кутом зору якоїсь теоретичної проблематики);

3) полемічна літературно-критична стаття (наукове дослідження, де автор активно полемізує з неприйнятними для нього якимись оцінками, теоретичними положеннями, світоглядними концепціями, ідейними устремліннями свого літературного опонента, учасника сучасного літературного процесу);

4) стаття-фейлетон та стаття-памфлет (в обох цих виступах полеміка набуває гострого, яскравого емоційного характеру);

5) стаття-діалог (літературно-критична розвідка, де судження про твори чи літературні явища, їх розгляд і оцінка набувають діалогічної форми обміну думками і положеннями).

До цього переліку науковець також додає есе, характеризуючи його як «особливий жанр літературної критики, стаття начерк, думки з приводу; літературно-критичний твір, якому притаманна досить вільна трактовка теми, якоїсь проблеми і така ж невимушена публіцистично-художня манера літературного викладу» [2, 129]. Однак ми розглядаємо цей жанр як частину художньо-публіцистичного комплексу жанрів.

Російські дослідниці Г. Лазутіна та С. Распопова розглядають в рамках культурно-просвітницької журналістики жанри літературно-художньої критики. Судячи вони відносять такий різновид статті, як мистецтвознавча. Розрізняють три формати її існування:

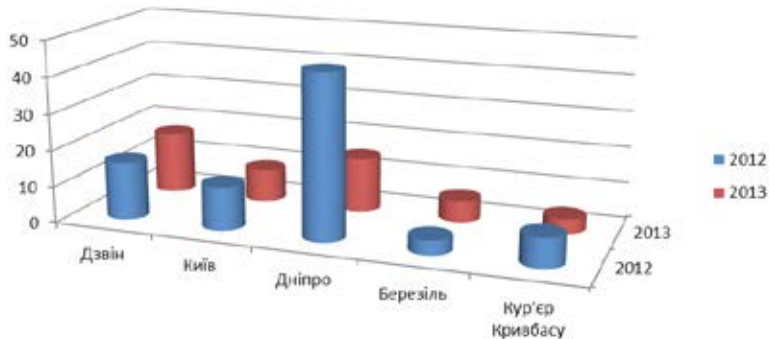
- науково-популярний формат;
- проблемно-аналітичний;
- публіцистичний.

Російський дослідник О. Тертичний розглядає наступні види жанру статті:

- загальнодослідницька (аналізується широке коло питань; матеріали вирізняються високим рівнем узагальнення, глобальністю мислення автора; мета статті – вивчення різноманітних закономірностей, тенденцій, перспектив розвитку сучасного суспільства);
- практико-аналітична (аналізуються конкретні проблеми, події, дії, ситуації, пов'язані з практичними завданнями, які вирішуються в тій чи іншій сфері діяльності, галузі виробництва і т. ін.; мета – виявити причини ситуації, яка виникла в тій чи іншій сфері, оцінити ці ситуації, визначити тенденції їх розвитку, назвати проблеми, які стоять на шляху вирішення задач, за можливості знайти шляхи ефективного вирішення цих задач);
- полемічна (обґрунтування автором своєї позиції зі спірного питання, показати своє бачення проблеми, причини її виникнення, значимість, способи її вирішення; метою також є спростування позиції опонента автора полемічної статті).

Ю. Суровцев, О. Бочаров, В. Баранов пропонують розглядати наступні види статті з позиції її приналежності до літературно-критичної сфери: проблемна стаття, теоретична, ювілейна, стаття-есе, полемічна стаття, оглядова стаття (стаття-огляд).

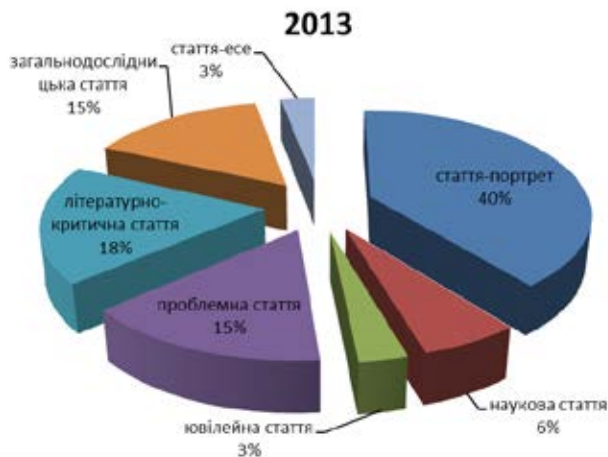
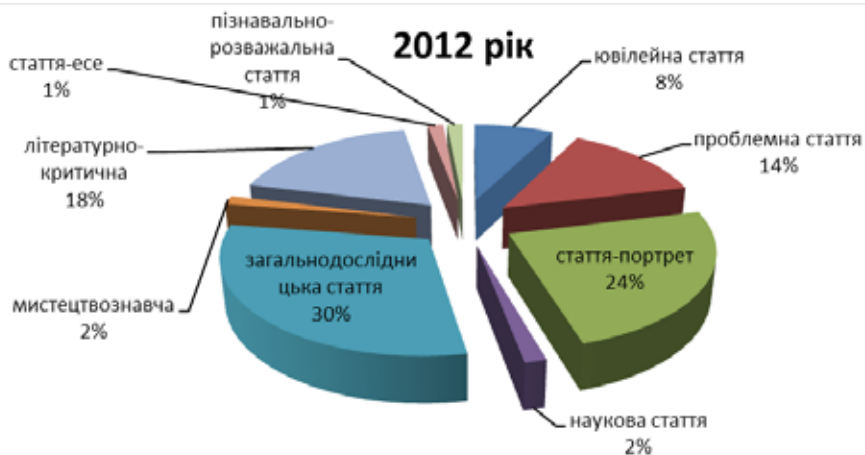
Насторінках літературно-художніх журналів можемо спостерігати наступну картину появи жанру статті у період з 2012 по 2013 рр.:

Отже, відповідно до результатів, бачимо, що стаття дійсно є однією з найпопулярніших жанрових форм, які зустрічаються на сторінках літературно-художніх журналів. Найбільша їх кількість представлена у виданні «Дніпро». Хоча, як це показують і попередні результати щодо інших жанрів, у 2013 році спостерігаємо суттєве зниження показників. І «Дзвін», і «Київ» також мають досить високі дані. «Кур'єр Кривбасу» слідує за ними і останнє місце займає «Березіль».

Така велика кількість публікацій передбачає і значну видову різноманітність жанру статті на сторінках досліджуваних літературно-художніх журналів. У дослідженні ми не керуємося одним підходом до класифікації видів статті. Основним критерієм його ідентифікації стала найбільша відповідність публікації відповідним ознакам, закладених дослідниками.

Отже, за досліджуваний період з'явилися наступні види цього жанру (дані округлено до цілих значень):

Отже, як покаже нам діаграма, видовий склад статей надзвичайно різноманітний. Значна частина представлених у журналах публікацій є статтями-портретами, літературно-критичними статтями та загальнодослідницькими. Поширеними на сторінках досліджуваних літературно-художніх журналів також є проблемна та наукові статті. Своє місце впевнено втримують ювілейна стаття та стаття-есе. Певну частку представлення має також мистецтвознавча стаття.

Як бачимо з результатів нашого дослідження, цей жанр є поширеним та популярним форматом матеріалів на сторінках літературно-художніх журналів. Широко представлена також його видова різноманітність, що дозволяє нам говорити про тематичну різнонаправленість публікацій та намагання видань у різноманітнювати свій жанровий контент.

Література:

1. Баранов В., Бочаров А., Суровцев Ю. Литературно-художественная критика: для студ. Вузов. М.: Высшая школа, 1982. – 208 с.
2. Бурляй Ю. Основы литературно-художньої критики. К.: Вища школа, 1985. – 245 с.
3. Здоровега В. Теорія і методика журналістської творчості: Підручник. Львів: ПАІС, 2004. – 320 с.
4. Лазутина Г., Распопова С. Жанры журналистского творчества: Учеб. Пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.
5. Стрельцов Б. Основы публицистики. Жанры: Теория и практика периодической печати. Минск: Университетское, 1990. – 240 с.
6. Тертичный А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.

Бондарец А.В.

студентка VI курса

Киевский университет

им. Бориса Гринченка

**МУЗЫКА – ВДОХНОВИТЕЛЬ НЕОРДИНАРНОГО ХУДОЖНИКА
ЗДЗИСЛАВА БЕКСИНСКИ (24.02.1929-22.02.2005)**

Для европейского или американского коллекционера польское послевоенное искусство – это Бексинский. Работы Бексинского 80-х годов это парад полулюдей-полутрупов, оккупировавших развалины городов, и прячущихся под деревьями светлыми из костей. Практически все выставки художника проходили с ошеломительным успехом, однако интересный факт, художник не давал названия своим картинам.

Казалось бы имя есть суть всех вещей, но картины Здзислава остаются безымянными, автор напрочь отказывался давать им названия, объясняя это очень просто: «Я сделал слишком много «детей», на всех имён не хватит. Механизм создания картины это ведь не желание передать какую-то мысль, идею. Когда я пишу картину, я часто по ходу дела меняю сюжет. Как-то я делал работу, вначале у меня выходила Мадонна. Мне эта идея понравилась, и я решил сделать Мадонну-мужчину, только непонятно было, как поступить с младенцем. И тут ночью во сне ко мне пришла курица и заговорила по-польски. Я ещё удивился, как она произносит эти польские шипящие. Так что утром я решил нарисовать вместо этой Мадонны курицу».

Очень часто Бексинский опирался на видения в своих снах когда писал картины, что является прямым посылом к тому, чтоб отнести его к сюрреалистам, однако он был иного мнения на этот счет. «Сюрреализм – течение, объединяющее свободный поток воображения и это единственная черта, которая объединяет меня с сюрреалистами», – заявил он в одном из своих интервью Дмитрию Волчку.

Художник никогда не примыкал ни к одной художественной группе, вел достаточно затворнический образ жизни и не считал нужным заводить друзей или брать учеников, сам он аргументировал это так: «Да, я всегда стою в стороне. Есть некоторые молодые люди, которые пытаются мне подражать. Если я с ними знаком, я стараюсь делать так, чтобы они отвалили подальше. Когда человек молод, он должен черпать из разных источников и каждые две недели менять стиль, иначе он может не найти свой собственный. Но очень многие быстро каменеют в собственных вкусах. Это допустимо, когда человеку сорок лет, а когда ему двадцать, он обязан меняться».

Единственным другом для Здзислава всегда была музыка, которую он начал слушать ещё во время войны и первое с чего начал – была опера. Когда началась Великая Отечественная война, семья художника жила в городе Санок на границе между Словакии и Украины. Другой берег реки Сан был оккупирован и большинство культурных центров забросили. В одном таком было большое количество виниловых грампластинок с оперной музыкой таких как: «Евгений Онегин», «Кармен», Пуччини и многое другое. Как вспоминал Бексинский «иглы для проигрывателя на то время невозможно было нигде достать, поэтому мне приходилось самому их затачивать на-

жданной бумагой...». Первые записи на пластинках он получил благодаря своему другу пастуху, который просто украл их в огромном количестве. Именно с того момента и началось его музыкальное образование. Однажды отец Здзислава принес радио, которое и открыло ему другие направления в музыке. «Я слушал трансляции Уиллиса Коновера на «Music USA». Я очень любил джаз, слушал его в течении многих лет до, кажется, 1954 или 1955 года», – утверждал художник. Тогда же когда люди обычно движутся от рока к джазу, Бексинский двигался ровно наоборот, ведь с приходом политической оттепели пришла и рок-музыка. Однако после появления LP виниловых пластинок художник вернулся к прослушиванию симфонической музыки и активно её собирал. «У меня была огромная коллекция, которую я продал в прошлом году, так как у меня уже просто не где было хранить её. Сейчас я перешёл на компакт-диск», – иронично заявлял он.

Все свои картины мастер писал только под музыку, на вопрос сможет ли он рисовать картины без нее, художник отвечал так: «В самом деле, я не могу писать без неё, в каком-то смысле. Иногда, когда у меня болит голова, я не слушаю музыку, но и не рисую, или рисую, но совсем немного. В принципе, без музыки я как-то не могу рисовать... Несомненно, я вижу влияние музыки в моих картинах. Это очень трудно объяснить. Я пишу картины, выстраивая весь процесс рисования подобно построению симфонической поэмы 19-го – 20-го века».

И хоть Здзислав Бексинский и был большим поклонником музыки, но он очень редко ходил на концерты ибо считал, что на концертах трудно сосредоточиться на именно музыке. «На концертах я вижу определённую группу людей, которые тащат инструменты, кто-то начинает стучать по тарелкам, кто-то дует в мундштук, кто-то настраивает томы. Всё это полностью портит восприятие музыки. Я предпочитаю думать, что это происходит в моём воображении», – утверждал он. Так же трудолику по натуре и мастеру доводить все до совершенства, было просто невыносимо слушать музыку, не работая при этом, а на концертах было именно так.

Возможно, это и есть секрет успеха гения: полет воображения под музыку. Как он сам утверждал, у него никогда нет четкого плана как в конечном итоге должна выглядеть картина, и только воображение и музыка могли подсказать ему это.

Про смерть художника и по сей день ходят разные слухи и версии. По официальным данным он погиб при неудачной попытке ограбления на пороге собственной квартиры, получив при этом 17 ножевых ранений. По неофициальной версии мастера убил фанат его картин. Удивительно то, что на последней картине Здзислава Бексинского изображено тело с множеством кровавых ран. Что дало повод для слухов, будто художник сам режиссировал себе смерть. Как было на самом деле уже никто -никогда не узнает.

ФЕНОМЕН ПАЛОМНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ

Ключевые слова: культура, искусство, паломничество, монашество.

Keywords: culture, Fine Arts, pilgrimage, monkhood.

Славяне знали дорогу на Ближний Восток и имели представление о его обитателях еще задолго до принятия на Руси христианства в 988 г. В VI—VII вв. русские служили в византийских войсках, в том числе, на территории Сирии. Арабский географ Ибн Хордабех в IX в. писал, что люд из славян торгует мехом черно-бурых лисиц и бобров, привезенным из самых отдалённых концов славянской земли на берега Румского (Средиземного) моря. Ближний Восток и Святая земля с её религиозными памятниками стали особо близки людям Киевской Руси при великом князе Владимире Святославиче после принятия христианства как государственной религии. Крещение Руси открыло для последней доступ к богатейшему духовному наследию Византии.

Митрополит Киевский назначался тогда из Византии. Первый митрополит Киевский Святой Михаил был родом из Сирии. В 989 г. он прибыл к святому равноапостольному князю Владимиру на служение, где ревностно проповедовал Святое Евангелие, основывал первые христианские храмы и духовные училища. Преставился этот мудрый иерарх в 992 г. и погребён в Киеве, в Десятинной церкви Пресвятой Богородицы.

Постепенно сложилась традиция не только среди церковных деятелей, но и среди простых мирян совершать паломничество к святым местам. Огромное число русских паломников отправлялось в далёкое и трудное путешествие к святым местам Палестины, а также Малой Азии, Египта и Сирии. Историческая Сирия включает, кроме Палестины, нынешний Ливан, Израиль, Иорданию и собственно Сирию. На земле Сирии — одной из крупнейших провинций Римской империи — и родился Иисус Христос. Здесь слово Божие проповедовали Его ученики, здесь создавались и первые христианские общины, здесь звучало живое апостольское слово, здесь хранятся материальные и духовные свидетельства возникновения и раннего существования христианства. Здесь, под Дамаском, в Маалуле и ещё двух деревнях до сих пор истинно чудесным образом сохранился живым язык Христа — арамейский.

Есть еще более древнее название паломников, пришедшее из неизвестных веков русской истории, бытовавшее в былинах, древних песнях, сказаниях, и практически вышедшее из употребления после монгольского нашествия, — калика переходжий (калека, путник). Так называли больных пожилых людей, которые группами шли от святыни к святыне, от храма к храму. В древнерусских летописях приют на пути для таких странников назывался странноприимный дом — гостиница для богомольцев.

Слово «богомolec» возникло со времен святой равноапостольной великой княгини Ольги и дошло до нас, в XXI-й век, в первозданном виде. Начиная с XII в.,

появляется совершенно новое название, пришедшее из Святой земли, — «паломник», восходящее к латинскому «*palmarius*» и обозначает человека с пальмовой ветвью в руке, а также возникло из обычая привозить домой из путешествия в Палестину пальмовую ветвь. Палестина — земля Ветхого и Нового Заветов, «Святая Земля», «пятое Евангелие». Земля, просиявшая многими подвижниками. Земля, где все благовествует о Христе, и евангельское слово зримо. Паломник — еще и тот, кто участвовал с пальмовой ветвью в крестном ходе праздника Входа Господня в Иерусалиме. В городе свидетельств подлинных Священной истории, которые можно не только увидеть, но к которым можно прикоснуться.

Сапостольских времён топология сакрального пространства имела огромное значение для христиан. В первую очередь, это был Иерусалим. Сюда, на место, связанное с проповедью Иисуса Христа, устремился весь религиозный мир. Здесь происходят важнейшие евангельские события, кульминацией которых являются смерть и воскресение Христа. На месте этих событий, имеющем сакральное значение, возводятся первые христианские храмы и монастыри. Вырабатывается богословие христианских праздников. С развитием богословия Иерусалим земной становится прообразом, символом Небесного Иерусалима. Истоки этой идеи лежат в книгах Нового Завета (Откровение 21). Таким образом, христианская топология стала сакральной, и это нашло свое отражение в христианской культуре и искусстве. Русь, приняв христианство, также следовала этой традиции и развивала её, что нашло своё отражение в переносе сакрального места, дабы иметь у себя на Руси прообраз этих святых мест.

Подвиги древних египетских и сирийских отцов более поражают героической аскезой и даром чудес, палестинцы скромнее и не примечательны внешне. Но они обладают тем даром, которым, по одному изречению Антония Великого, состоит первая добродетель подвижника: рассудительность как чувство меры. Святые палестинцы не застали первых героических времен монашества, они приняли древний опыт, очистив его от крайностей, заменили искусственное умерщвление тела воздержанием и трудом, и нашли время для служения миру. Такое мировоззрение стало близким и для Руси. Личные связи, путешествия, связывали Киев, как и северную Русь, с Грецией и Афоном. Однако не у студийцев и афонитов больше всего училась монашеская Русь, а у палестинцев.

Еще в первой половине XI в. (до 1033 г.) отправился сначала в Царьград, а потом на Афон Антипа Любечский, принявший на Святой Горе иноческое пострижение. По возвращении на Русь, Антипа или Антоний некоторое время жил среди киевских монахов, затем опять ушел на Святую Гору, оттуда, спустя некоторое время, навсегда возвратились в свое отечество. Из Печерского монастыря на Восток по примеру преподобного Антония, странствовали и другие иноки. Таковы были: Никон, ушедший на Афон по совету Антония, Варлаам.

О двух русских паломничествах в Иерусалим в XI ст. известно из «Жития преподобного Феодосия Печерского», созданного в Киево-Печерском монастыре в конце XI или нач. XII вв. Больше всего паломников было из народа. Так, 15-летний юноша, впоследствии, Феодосий Печерский, увидел проходящих через город Курск «странных», шедших «от Иерусалима» и «хотящих вспять итди». Решив идти вместе с ними, туда, «идеже Господь наш плотию походил, спасение содела», Феодосий просит странников взять его с собой. Желание юноши не осуществилось. Уже на пути к

Иерусалиму был достигнут матерью своей, которая «емши за власы, поверже (его) на землю».

В 1060-е годы идет в святой град Иерусалим настоятель киевского монастыря Святого Димитрия и бывший игумен Печерского монастыря Варлаам. А четвертью века ранее в Святую Землю жаждал попасть юноша Феодосий, услышав о святых местах, где Иисус Христос во плоти ходил. Как сообщает А. И. Платонов, «не подлежит сомнению, что древнерусское паломничество на православный Восток не имело своих представителей в лице высших иерархов русской церкви. Правда, наши митрополиты и епископы неоднократно предпринимали поездки в Царьград. Но эти путешествия носили чисто официальный характер и совершались по делам церковным. Единственное историческое свидетельство, говорящее, по-видимому, в пользу паломничества, находится в так называемом «Хождении Игнатия Смольнянина», где говорится: «Въ льто 6897 (1389) Пиминъ митрополитъ всеа Руси поиде въ третій ко Царю-граду, а съ нимъ владыка Михайль Смоленскій да архимандритъ Спаськой Сергѣй» [2].

XIX в. — эпоха расцвета древнерусского паломничества в Святую Землю. Но если историки не имеют данных в пользу положительного решения вопроса о паломничестве древнерусских иерархов, то о паломничестве лиц, носивших звание архимандрита, имеется немало свидетельств.

Так, в начале XII в. (между 1106 и 1108 гг.) был на поклонении святым местам Иерусалима игумен Даниил (постриженник Киево-Печерского монастыря, а затем игумен одной из обителей на Черниговской земле), знаменитый паломник древней Руси, оставивший замечательный памятник своего путешествия под названиями — «Житія и хожденья Даниїла русьскыя земли икумена», «Паломника», «Книги, глаголемой странникъ», «эстранника хождения» и т.п. Это самое раннее произведение в древнерусском жанре ходжений. Даниил исходил не только Иерусалим и его окрестности — Гефсиманию с пещерой гроба Богоматери, Вифанию, Вифлеем, но побывал также на Иордане, а так же на севере, в Галилее, — в Назарете, Кане, на Фаворской горе и Тивериадском озере. Даниил выступает как молитвенник за весь русский народ, поставив лампаду со святым огнем на Гробе Господнем от имени своей страны. Внимательные описания игумена впоследствии дали прекрасный материал для изучения изменения во времени кувуклия над Гробом Господним, его сведения о бытовании реликвии Святого Гроба, подробное свидетельство о чуде схождения Благодатного огня, который сам есть реликвия, хранимая и переносимая на любые расстояния. Реликвия, объединяющая весь христианский мир. Для хранения и перенесения Благодатного огня изготавливались специальные сосуды — реликварии, часто имевшие форму кувуклия над Гробом Господним.

Современники игумена Даниила пользовался словом «странник». В древнерусском языке слово «страна» значило «чужая страна», потому под «странниками» подразумевались именно странствующие по чужим землям, прежде всего паломники. Даниилово «Хождение» даёт характерную черту древнерусских текстов, отразивших паломничества XII века как отсутствие в них неприязни к «латинству». На Святой Земле, как нигде, ярко проявился синтез восточных и западных традиций. Что отразилось и в иконографии мелкой резной пластики на перламутре изучаемого периода.

Как отмечает Светлана Гнупова в своей работе, «наиболее ранние кресты-тельники, распространенные в Древней Руси, делались из камней-реликвий. Равно-

конечные мелкие крестики (1—4 см) вытесывались из мрамора, янтаря, пиррофиллита, сланца, стеатита. В древнем Изяславле был найден небольшой деревянный крестик, инкрустированный перламутром. В Пскове в слое XII в. обнаружен металлический крестик, также украшенный перламутром. Эти находки свидетельствуют о тесных связях Древней Руси и Христианского Востока, где перламутр, считавшийся священным материалом, имел широкое распространение (16). Раннехристианские евогии, попавшие с Ближнего Востока на Русь: бронзовые кресты-энколпионы сиропалестинского происхождения, ампулы — маленькие сосуды для освященного елея или воды, стали важной частью паломничества.

В том же XII в. ходила на поклонение святым местам Царьграда, главным образом Иерусалима и Палестины, Евфросиния — княжна Полоцкая, игуменья женского монастыря, находившегося на так называемом Сельце, около города Полоцка. Повелению Евфросинии был изготовлен золотой водвизальный крест, изготовленный в 1161 году для основанного ею Спасского монастыря. В этом кресте было помещено ряд реликвий, среди которых — евогии из Святой Земли: частицы Креста Господня и крови Спасителя, камни Гроба Господня и Гроба Богоматери. Надписи и вложения в этом кресте явились свидетельством появления новозаветных реликвий в Древней Руси. Княжна в конце жизни совершила паломничество в Святую Землю, принесла дары Иерусалимской Церкви, среди которых — золотое кадило для богослужений на Гробе Господнем. Евфросиния после долгой болезни скончалась в Иерусалиме и была погребена в обители преподобного Феодосия, позднее мощи ее были перевезены в Киево-Печерский монастырь, а затем в Полоцк.

Итак, в XII веке широко распространенное паломничество нашло свое отражение в духовной и светской культуре. Хождения — описания посещения Святой Земли от простых паломников до Великих князей как жанр, стал предметом светской литературы в XVIII—XX вв.

В XIII в. на Афон совершил путешествие (до 1219 г.) архимандрит Киево-Печерского монастыря Досифей (Феодосий), оставивший описание своего паломничества.

Что касается лиц белого духовенства, путешествовавших на поклонение святыням Востока, то из них на всем протяжении до-петровской эпохи известен один только Григорий Калийка, или Калика, священник церкви Косьмы и Дамиана в Новгороде, в 1330 г., сделавшийся монахом и новгородским архиепископом с именем Василия.

Между 1415—1417 гг. совершил странствие монах Епифаний, ученик преподобного Сергия Радонежского. Он посетил Афон, Царьград и Иерусалим и оставил краткое описание пути. Несколько ранее Епифания отправился (1414—1417 г.) в Царьград инок Зосима, принадлежавший братии Троице-Сергиева монастыря, иеродиакон и иеромонах, а в 1419 г. он совершил и второе путешествие — в Константинополь, на Афон и в Иерусалим.

В конце XV в. Ходил на Афон, еще будучи иноком Кириллова монастыря, знаменитый преподобный Нил Сорский вместе с учеником своим Иннокентием.

Памятники древнерусского паломничества дают нам весьма важную черту в своих свидетельствах о паломничестве древнерусских мирских людей: чем выше стоял тот или иной класс древнерусского общества, тем менее он давал из своей среды путников ко святым местам Востока. Но, в ряду с этим есть свидетельства, говорящие за

то, что лица высшего правительственного слоя не чужды были паломнических стремлений. Еще в Хв. совершила свое великое путешествие в Царьград княгиня Ольга.

Сливаются воедино в поэтических образах Святая земля и Святая Русь в «Стихе о Голубиной книге». Здесь отражена русская народная космология, сюда же введены и Святые места Палестины: «место Преображения: гора Фавор — всем горам мать, Иерусалим — всем городам мать».

Спетровской эпохи ближневосточный регион входит в сферу интересов России не только, как духовного центра христианства, но и ее геополитических интересов в контексте общеевропейской политики. Первенство защиты христиан в пределах Османской империи и русских паломников принадлежит Петру I, в планы у которого входило отвоевать Царьград и перенести в Россию Гроб Господень. Приоритетным восточный вопрос стал в царствование Николая I. Причиной Крымской войны стал конфликт, разгоревшейся вокруг Вифлеемского Храма Рождества Христова.

За всю историю паломничества Руси, традиция прерывалась дважды: в результате монгольского нашествия в XIII веке, и второй раз — в XX веке в советский период ее истории. Расцвета паломническая традиция достигает в XIX—м веке. В этом немалую роль сыграло учреждение в Иерусалиме в 1847г. Русской Духовной миссии, а затем и Императорского Православного Палестинского Общества в 1882г. Занимавшееся делами устройства паломников, Общество вело широкую издательскую, научно-исследовательскую и образовательную деятельность. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме — в первую очередь для того, чтобы духовно окормлять паломников, обеспечить им привычное богослужение на славянском языке. Так возникло понятие и географическое и духовное — Русская Палестина. До Крымской войны, по разным данным, русских паломников бывало в Палестине от 200 до 400 человек в год. По тем временам, не так уж и мало. К 1914 году из России ежегодно отправлялось во Святой Град до 70 тысяч паломников. Во все времена путешествие в Иерусалим — длилось ли оно полтора года, как в Средние века, или полторы недели, как в XIX веке, — было именно паломничеством, предполагавшим духовное приобщение к христианским святыням, укрепление в вере и покаяние. Н. В. Гоголь, отправившийся в Святую землю в феврале 1848 года, написал В. А. Жуковскому о целях своей поездки: «...поблагодарю, как сумею, за всё бывшее. Помолюсь, да укрепится душа и соберутся силы...» (48).

Паломничество — это духовный труд и плод его тоже духовный. Те, кто совершил паломничество, ощущали в себе разительные перемены. Из воспоминаний сестры Гоголя мы узнали, что до паломничества от ее брата была слышна одна ирония, которая колола и жгла окружающих, которые его за это побаивались. После приезда со Святой Земли его увидели совершенно другим: он стал добр, мягок, снисходителен и братски сочувствующим людям. Он весь дышал христианством. После смерти Гоголя его близкие вспоминали, что крестьяне не хотели верить, что их барин умер. Среди них родилось предание о том, что похоронен был кто-то другой, а барин их просто уехал в Иерусалим, чтобы молиться за всех.

О пребывании в Иерусалиме Ильи Репина свидетельствует его живописный этюд «Несение Креста», исполненный им в 1898 году, который находится рядом с Распятием. На его оборотной стороне значится надпись: «Сей образ Несение креста, написанный мною в Иерусалиме приношу в дар Иерусалимской русской церкви

«На раскопках». Желал бы, чтобы образ был заделан под стекло и помещён на левой стороне при пороге Ворот (не высоко). Прошу на литургиях поминать имена моих родителей Евфимия и Татианы. И. Репин 1898 июль 27» [3].

Каждый паломник хотел привезти с собой частицу благодати в материальной форме от Святой Земли, дабы иметь связь с ней. Изображение тех святынь, к которым прикоснулся. Паломнические реликвии во все времена являлись, прежде всего, предметами личного благочестия и памятными евлогиями (благословениями). Привезенные русскими паломниками домой, они жертвовались в храмы и монастыри, хранились в моленной комнате, передавались из рода в род, являлись семейными реликвиями, к которым относились с особым почитанием. Такая святыня, по словам И.А. Бунина, соединяла человека «нежной и благоговейной связью» с его родом, миром, где оставалась его колыбель и детство. Утвердить священный покров храма Гроба Господня над своим домом, городом, монастырем, замком можно было не только принесением реликвий из Иерусалима (материализованных через меру или форму), но также воспроизведением их в требуемом месте.

Перенос сакрального пространства на родную землю нашел свое воплощение в церковной архитектуре: престол Новгородской Софии был в меру «Гроба Господня». В пустыне у Серафима Саровского находились уединённые лесные «Фавор» и «Елеон». В Николаевском дворце, в Петербурге, великим князем Николаем Николаевичем Старшим, в память о паломничестве в Иерусалим, был построен пещерный храм Гроба Господня для хранения святынь, полученных от Иерусалимского патриарха.

Среди них были евлогии: камни с Гроба Господня и Голгофы, кусочек мамрийского дуба, а также его нательный крест с частицей Креста Господня. В Вифанском монастыре, приписанном к Троице-Сергиевой лавре, в церкви Преображения устроена искусственная гора в виде Фавора, покрытая мхом и цветами, под нею рог единорога.

Следует заметить, что образец для переноса святынь не воспринимался в его архитектурном подобии, *принцип переноса был не конкретно-изобразительным, а образно-идейным*. Образцы перерабатывались, сообразно духовной и художественной традиции, бытовавшей на Руси. Таким образом, образ уподоблялся первообразу по иконографическому принципу, воспринимался как образное свидетельство, как иконический знак.

Паломничество на Святую Землю в октябре 1888 г. совершили Великие Князья Сергей и Павел Александрович вместе супругой Великой Княгиней Елизаветы Феодоровной с целью присутствовать при освящении построенного близ Иерусалима, на средства Государя Императора и Его Августейших Братьев и Сестры, храма в память, в Бозе почивающей, Государыни Императрицы Марии Александровны. А также для обозрения в Сирии и Палестине учреждений Православного Палестинского Общества, председателем которого, как известно, состоит Великий Князь Сергей Александрович. По описаниям очевидцев мы знаем, что местные жители с неподдельным энтузиазмом всюду встречали Августейших Путешественников: все поездки Их Высочеств по Сирии и Палестине были рядом триумфальных шествий: в овациях смешивались положительно все без различия национальности: греки, турки, арабы, евреи. Таким образом, совершенно очевидно то, что религиозное зарубежное

паломничество выполняет миротворческую миссию в контактах различных народов и представляет собой уникальное средство межкультурной коммуникации, средство взаимообогащения культур различных народов и религиозных традиций.

Литература:

1. Хитрово В.Н. О святых местах Востока, преимущественно палестинских и си-найских. / В.Н. Хитрово // — СПб., 1876. — 431 с.
2. Платонов А.И. Древне-русские паломники из среды духовенства и мирян. / А.И. Платонов // Сообщения Императорского Православного Палестинского Обще-ства, 1906. Том XVII, вып. 4. — С. 1.
3. Тыженко Т. Иерусалим. Александровское подворье. – Электронный ресурс. – Ре-жим доступа: <http://ricolor.org/russia/ippo/h/podvorie/>

ЭВРИТМИЯ КАК МЕТОД АНАЛИЗА ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПОЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: эвритмия, движение, культура, искусство, творчество.

Keywords: eurythmy, motion, culture, art, creativity.

Эвритмия в переводе с греческого – “прекрасный ритм, прекрасное движение” [5]. В отличии от других видов художественного движения, эвритмия в первую очередь обращает внимание на тот факт, что всякое движение, совершаемое человеком, одухотворено и является выражением происходящего в его душе. Дать возможность внутреннему переживанию проявиться во внешнем движении – в этом сущность эвритмии. Эвритмическое движение происходит из глубинных основ человеческого существа. В этом смысле эвритмия является мотивационным средством пробуждения сознания в человеке.

Идейным вдохновителем эвритмии является немецкий ученый и философ д-р Рудольф Штайнер. Рождение этого вида искусства в 1912 г. послужило новым импульсом обновления искусства движения нашего века. У истоков эвритмии стояла целая плеяда деятелей культуры: Андрей Белый, Максимилиан Волошин, Михаил Чехов, Черубина де Габриак, Лесь Курбас. В число первых исполнителей входят Маргарита Сабашникова, Татьяна Киселева, Ася Тургенева, Наталья Поццо, Мария Савич и др.

Основными понятиями этого искусства являются “эвритмия – видимая речь, эвритмия – зримое пение”. В них раскрывается вся суть этого искусства. Звучащая речь и видимое пение обладают образным рядом, который посредством движения может быть трансформирован из звукового в визуальный ряд. “Надо, чтобы возможно большее число людей активно, хоть в самой меньшей мере, но активно соучествовало бы в воспроизведении музыки. Только тогда, когда такой человек ощутит изнутри материал, которым оперирует музыка, явнее почувствует он течение музыки вовне...” (Б.В. Асафьев).

Опираясь на теоретические предпосылки и физические особенности тела человека, опираясь на закономерности речи и музыки, Р. Штайнер, исходя из конституции современного человека и потенциальных способностей движения, сопоставил деятельность гортани человека с биомеханикой движения человеческого тела и разработал на основе этих голосовых и двигательных способностей базовые элементы эвритмического искусства, используемые также и в других видах искусства: ритм, метр, звук, тон, слово, хореографическое обрамление, цвет и т.д., которые передаются посредством эстетически оформленного движения – жеста, пластики движения. Это не хореография или пантомима – это новый вид искусства, зарождение которого относится к нач. ХХ в.

Эвритмия подходит к интерпретации слова и музыки, исходя из сущности и духа произведения. Поэтому она значительно отличается от эвритмии Жака Далькроза.

Далькроз считал, что нервная система должна быть так воспитана, чтобы ритмы, предлагаемые произведением искусства, могли бы вызвать сходные вибрации в человеке, производить мощную реакцию и вполне естественно переводиться в действительные ритмы. Далькроз утверждал, что тело должно быть восприимчиво к эмоциям под влиянием художественных ритмов.

Основополагающий тезис Р. Штейнера состоит в том, что научное познание и художественное творчество представляют собой две стороны единого процесса, котормупротивостоятслучайноеитрадиционное,противодействующиетворческому началу.

Тело человека, его руки и ноги, в момент исполнения превращается в звучащий инструмент, а закономерности движения в пространстве обусловлены либо музыкальной, либо поэтической формой произведения.

В воздушных жестах эвритмии открывается целый мир, и речь, скрытая в жестах, становится видимой и для внешнего зрения, ибо человек при этом выполняет те же самые движения, что и организм речи и организм пения. Так возникает зримая речь и видимо пение, именно они и являются эвритмией.

Штайнер считал, что любой человек от трех до девяноста лет может лично участвовать в эвритмии, что с её помощью будет раскрываться красота, присущая каждому возрасту.

Эвритмия в соответствии с различными возрастными ступенями является важной помощницей в становлении человека. Сюда входят движения, наполненные смыслом: упражнения на концентрацию, развивающую ловкость с палочками, с мячиками, на ориентирование в пространстве, переживание в пространстве различных геометрических форм, различные превращения форм в заданном пространстве, формы зеркального отражения. В отличие от физкультуры и гимнастики, которые ориентированы на общую культуру физического тела, эвритмия опирается на активное душевное участие, проявляющееся в движении; и с другой стороны, на лежащие в основе движения объективные пространственно-геометрические закономерности.

Эвритмия – это социально-ориентированное искусство. При работе в коллективе концентрация на собственном движении постоянно связана с необходимостью чувствования движения других; всей группы, как единого организма, развития утонченного восприятия другого человека, окружающей природы. Таким образом, средствами эвритмии происходит постижение взаимоотношений “Человек-Мир”. Чтобы развить социальные способности сотрудников, такие европейские предприятия, как Siemens, Bosch и т.д. на своих семинарах по управлению работают с эвритмией.

Эвритмия – это также искусство воли. В нем человек исцеляет себя сам. Силой воли он выполняет упражнения, настраивается на успех, а это обязательное условие выздоровления.

В наши дни широко используется эвритмия с целью исцеления. Лечебная эвритмия действует в первую очередь как могучий гармонизатор, приводя в согласование душевные силы человека. Она воспитывает тонкое восприятие музыкальных тонов и звуков речи, приводит к переживанию музыкальных и поэтических ритмов во всем теле, развивает способность концентрации.

Лечебная эвритмия возникла из осознания того, что болезнь всегда является частичным отклонением от здоровой гармонии сущностных членов человека. Движе-

ния художественной эвритмии здесь модифицируются и повторяются в определенной ритмичности. Человеку от рождения присуще чувство ритма: он остро реагирует на его нарушение и так же чутко откликается на правильную, периодичную пульсацию. В основу эвритмии положен ритм классической музыки. Композиции Генделя, Баха, Бетховена, Моцарта, Шумана гармонизируют тело, и душу. Целительную силу движений эвритмист усиливает текстами.

Сущность ритма особенно ясно представляется в образе двух колеблющихся чаш весов, ищущих равновесия. Этот образ соотносится с самой человеческой природой. В развитии и укреплении способности гармонизировать и состоит задача эвритмии.

Если танец является главным образом выражением отдельных душевных переживаний и субъективных эмоций, то эвритмия же ставит субъективное на службу объективному, стремясь в движении сделать видимой высшую закономерность. Благодаря этому, посредством последовательных упражнений, она постепенно развивает в нас гармонию и примиряет противоположности.

Задача эвритмии – гармонизировать все те крайности, однобокости, присутствующие в человеке, содействовать развитию его социального сознания и обновлять, оживлять весь организм. Она помогает современному человеку осмысленно двигаться в своем окружении как свободная творческая личность, воспроизводить тот “разговор” между Я и миром, какой уже почти умолк в наше время и который позволяет по-новому почувствовать жизнь и ее радость.

Литература :

1. Искусство эвритмии в лекциях и высказываниях Рю Штайнера. – М.: Парсифаль, 1996. – 201с.
2. Steiner R. Eurythmie als sichtbare Gesang – Dornach: GA Bibl. Nr. 278.– 348s.
3. Steiner. Eurythmie als. Sichtbare Sprache – Dornach: GA Bibl. Nr. 279.– 260s.
4. Хорни Э. Социальная гигиена/Э. Хорни. – Одесса : Путь познания, 1997. – 26с.
5. Что такое эвритмия. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://waldorf-nik.at.ua/publ/valdorfskaja_pedagogika/chto_takoe_ehvritmija/2-1-0-19

DEVELOPMENT TENDENCY OF MODERN UZBEK DRAMATURGY

Keywords: dramaturgy, theme, genre, play, modern, tendency.

Professional Uzbek theatre as a type of Europe and national Uzbek dramaturgy have a hundred-year history. Great works have been created in the national dramaturgy as a result of being affected by foreign drama, learning, taking an example and harmonization of great examples of national classic literature and brilliant literal and humane ideas. Playwrights tried to write plays which were suitable for each historical period, this led to the performance of many plays dedicated to various topics and genres. Clearly, increase of Uzbek dramaturgy was not smooth in last century. In some times, excellent plays were written and in other times if a performance was needed, directors satisfied the demand with adaptation of prose for the stage. Therefore, when it comes to drama, certainly, to discuss it with certain period and special directions serve our purposes. Indeed the matter of modern drama belongs to the art of independence period directly. Because of independence, in drama new views, directions, theme and ideas, new conflict and characters of people of modern period. Despite of the fact that several masterpieces were created until independence, idealism is higher than literary in some of them and this feature is noticeable in other ones. The main factor of learning special development of modern Uzbek dramaturgy in the example of the period of independence as mentioned above involves analyzing issues like to what extent shortcomings are being overcome, to what extent the literary and idealism are compatible as well as analyzing development stages of modern dramaturgy.

In initial period of independence, the number of the performances in the historical theme increased considerably. Somehow, it seemed like as natural process. Due to history of nation was shown wrongly and great founders' names were accused in the period of autonomy. Historical and biographical performances were mainly written in order to revitalize our ancestors who helped to development of the world civilization and had an enormous place to improve national countrywide. Furthermore, there was a particular important place of decree in increasing such kind of works. A large number of performances with great literary style and attracting to sound analysis were created. The works named "Sohibqiron" ("Tamerlane"), "Piri koinot" ("Master of space"), "Kunduzsiz kechalar" ("Nights without days") succeeded enormously at that time. Initial two performances were rich of romantic soul; "Kunduzsiz kechalar" ("Nights without days") was a psychological drama. There was mainly conflict problem of Chulpan's destiny and view of going against himself in this play. We can observe such kind of situation in other ones however, the play with its complete description reflected difficult social situation and this predicted imagination of plots dramatically in "Kunduzsiz kechalar" ("Nights without days"). Besides that close things of the nation amused audience more. Usmon Azim tries to reason like as Chulpan and feel his monopathy for reflection of serious historic period, the conflicts evidently, reactions of hero in this position. Writer builds the occasions around the hero. Somehow, events in the play seem it is a

process, which about one's personal life and his relationship with close people. Writer's skill is his ability to put social problems in the context of the very life issues. Are not autonomy society, unfaithfulness and betrayal cause of having such a tragic destiny of great poet and well-known representative of the nation? Though these treacheries portray a person's life, ideal direction of the play shows that this treachery will come to the whole nation's head. We can see the proof through other heroes in the play. Reflection of a group of jadids (liberal think tank) such as Fitrat and Fayzulla Khodjayev's characters in the play at the beginning of 20th century and the compatibility of views between them and Chulpan show that complex processes portrayed in the work were not exclusively representative of Chulpan's fate but also reveals that countless men of intelligence were sure to experience hard time like him. The writer portrays character of hero particularly. Even though today's audience do not have information about Chulpan's character, they strongly believe in the author's perception. Because free and liberal soul is reflected as in this hero's symbol as the whole geniuses. Very artful cleverness and sophistication show that the poet had broad horizon and was sharp-minded. The playwright was able to portray poetic mentality in the play. Poet expresses the character's internal emotional conflicts via his poems.

Apart from biographical genre of historic works, there are also works that fulminate the period of invasion of Uzbekistan by former USSR which are suitable for the principles of reinforcement of the independence. Even though there are historical and biographical works that display events related to people who lived at the dawn of the 20th century and oppressed by former USSR and features of the oppressive policy, some other plays revealed social shortcomings. It is possible to classify plays "Qatag'on" ("Massacre") by Utkir Khoshimov, "Unsiz Faryod" ("A cry without sound") and "Hasrat bog'i" ("Garden of sadness") by Shukrullo as this type of work. Although these works were dedicated to various topics one common topic – mental crisis of the nation unifies them all. This crisis reflects within itself the social tragedy as it was caused by interventions and intimidation as well as ignoring people and their fate.

Plays that illustrated modern-behavioral issues has also been formed as a special category in the modern Uzbek dramaturgy. It is obvious that plays reflecting modern concerns are inherent in all periods and they mostly deal with issues of the new era. Uzbek dramaturgy in the period of independence demonstrate people who have been living with modern problems as well as the negative aspects of the past or those who dishonestly manifested themselves in a different light. This sub-genre can also be called the collection of philosophical-psychological works as they contain people's adaptation to the new era, changes in their mind and soul in the process of shifting ideals as well as internal and obvious conflicts they are experiencing. Most of them came into existence in the basis of particular problems in life and authentic incidents. A large number of plays can be categorized as falling into this genre including "Noyob nusxa" ("Rare copy", M.Nizonov, M.Ismonkul ugli), "Hayot eshik ortida" ("Life is behind the door", S.Sirojiddinov), "Shayton va farishta" ("Devil and Angel", S. Imomov), "Bir koshona sirlari" ("Mysteries of a palace", O.Yokubov), "Bir qadam yo'l" ("A way of one step", Usmon Azim), "Umr shomidagi baxt" ("Happiness at the dusk of life", Tilab va Dilbar Makhmudovs). Various sights of life, specialties and complexities of human character are portrayed in these plays. Furthermore, their genres are also different. Writers' aspiration of news can be seen in example of these works. Besides that the general – value of human life, his ambition connects them. Different processes of human soul; conflicts such as

profession and duty, commitment and responsibility; the matter of human conclusion make audience entertain, weigh, act in above-mentioned plays.

The direction of folklore ethnographic dawned a period of major change in history of Uzbek theatre. This movement is important for returning fans publicly to theatre in initial years of independence. It especially depends on the play “Chimildiq” (Chimildiq – special room where bride and groom spend their first night). The play, which involves national values and is portrayed close events to national life, shows that human always attempts to values and traditions formed during centuries. People feed on them and develop further. For the reason that “if brutal and violent forces want to invade and occupy any nation and country in the world, or to grab their treasure, initially they try to deprive them of their most powerful tool by destroying the great wealth of nation – national values, history and spirituality” [1, 11].

After “Chimildiq” play and its success “Qalliq o`yin” (“A game of fiancée”), “Qirmizi olma” (“A red apple”), “Andishali kelinchak” (“A shy bride”) plays were written in this area by Erkin Khushvaktov and in sequence they were performed on the stage. It is possible to claim that the main representative of this movement in Uzbek dramaturgy was Erkin Khushvaktov. His plays are of vital importance as they were based on nation's problems and the actuality of the issues mentioned. In “Chimildiq” writer raises how sacred the family is, in “Qalliq o`yin” importance of loving the inner world of the person not his/her outer appearance, spiritual closeness, the relative high position of mutual respect over all the other qualities is reflected in the play. Its another angle is that writer reveals meaning of custom of “Qalliq o`yin” which was well-known among the nation but unknown to many people as well as not fully-understood by the majority. This process is shown in the play dramatically and that the audience discerns the importance of this custom for people who forgo their own happiness in favor of other people's contentment in the world. Dramatist writes about justice in “Qirmizi olma”, he expresses patience – the base of family and the way of fortune in “Andishali kelinchak”. The main topic is a family in Erkin Khushvaktov's works. As well as the base of folklore ethnographic plays is also family. Family generally is sacred in the East. It is most paid attention in Uzbeks. There is soul of the past in Erkin Khushvaktov's works. These developing days many of our people are trying to go abroad in order to improve lifestyle, to learn news of education, to succeed in happiness. However, can it be done without spirituality and national values? Even the tree is so high; it must be deeply rooted to the ground and must be strongly placed. Then it can stay alive and can stand against any frosty. If a person also goes along with national value extremely, he may improve and achieve the fortune. Such ideas are expressed again in several plays of modern Uzbek dramaturgy – “Ayolg`u” (“An old song”, V.Umarov, Kh.Khursandov), “O`zbekcha raqs” (“Uzbek dance”, Nurilla Abboskhon), “O`lding, aziz bo`lding” (“You are dear, once dead”, Kh.Khursandov).

Nowadays terrorism, druggie, kidnap, AIDS bring great danger to people's life. Preserving them, explaining dramatic consequences is the main duty as for art, namely theatre as for types of other social areas. The plays involving such kind of global problems have been shaped as a special movement in the modern Uzbek dramaturgy and theatre. This movement can alternatively be called works on controversial topics. They include “Talvasa” (“Panic”, Erkin Azam), “Tortadurman jabrini” (“I face the consequences”, Tilab and Dilbar Makhmudovs), “Ogoh bo`ling, odamlar” (“Be vigilant, people”, Usmon Azim), “Oydin” (Aydin – female name; Rikhsivoy Mukhammadjonov). This type of plays sprang up unexpectedly in the

particular historical period. This is caused by the worsening nature of the above-mentioned problems and their negative impact on people's lives. The task of the performance is not to introduce the existing problems to the audience. It aspires to show all the possible consequences of danger, its solutions, measures that must be taken to avoid it and to discipline the folk via literary characters reflected in the play. The extent of the peril, being vigilant all the time, the need for alertness are expressed with the help of literary means in this type of plays created in the modern Uzbek dramaturgy. Even though ideological-philosophical line of the performance in drama is formed, the complete performance comes into play on the stage. It is worth noting that directors are employing means of dimensional, ideological and literary expression in order to reveal highly controversial issues in great depth.

Each and every theatre reflects the interests of the society and nation which it belongs to and serves in its way of development. Theatre leads people to high aspirations, courageous battle to increase living standards through its great ideas and colossal literary images. Naturally, it is vital to come up with a hero who can be a role model for the public with his/her unrepeatably inner world and manners rich in virtue. Initiatives of the President of Uzbekistan in this field deserve serious consideration. The festival "Seni kuylaymiz zamondosh" ("We sing about you, fellow men") paved the way for increase in the number of plays that raised the issue of modern character. Countless number of performances were produced for this contest in the theatres all over the Republic. Overall, this topic prompted a new movement in the theatre and high-caliber plays were performed including "Taqdir sinovlari" ("Trials of fate", Qo'chqor Norqobulov), "Ogoh bo'ling, odamlar", "O'zbekcha raqs", "Oydin".

If you pay attention to names given above, some of them can be seen in other areas which divided above conditionally. We can consider that the main reason of that is writers of these plays sought the hero of the period from various points and problems of life and tried to portray them in a colorful way. Even though the theatre aspires to create literally perfect work in its synthesis of several components, expressing main ideological movement and illustrating the appearance of the character remain to be the onus of dramaturgy. The challenging question for dramatists is the following: "In what light should the modern hero they want to describe be shown?" First of all, the modern hero is typical ordinary person. He/she is the type of person who serves his/her society sincerely, possessing his/her values and clear vision in life. Moreover, he/she is the person who is able to unify his/her happiness with the public contentment, is able to be delighted to contribute to the welfare of his/her family and country. The hero of our era is even-handed, righteous and holy. He/she is the devoted person who gives higher priority to the majority's interest than his/her own. At the same time, it is the requirement of dramaturgy. Actually, the hero of drama should possess the above-mentioned qualities.

Intensive work has been carried out on the creation of the modern hero in the theatre art, specifically dramaturgy. There are some pitfalls in the formation of the hero as indicated above. It is evident, the main character of the work delivers the main idea of the play and is in the centre of actions of the performance. It is possible to witness this in several plays being produced. There are times when not enough attention is being given to this issue in multinetwork plays that covering wide-range of topics. The play "Ogoh bo'ling, odamlar" written by Usmon Azim deserves great attention being rich in real-life episodes, collision and showing a wide diversity of characters. The performance staged by Valijon Umarov based

on the play aims to demonstrate the character's appearance of our era, colonel Jabborov has been picked up as the main hero of the play. Doctor of Art Sciences, D.Rakhmatullaeva, marks the role of the main character of the play in this manner in her article "The modern character in the art stage" [4]. Nevertheless, through this hero is taken away, there is an occurrence. That is to say, the plot of the play is not built around Jabborov. However, audience will experience strong emotions when they see the image of Akbar who is proud regardless of the crimes committed by him as he forgives his wife who is humiliated, disgraced as a human being and encountered grave difficulties with great courage, gives a hug to her and takes revenge on them for leaving her in this condition. For that reason, audience look forward to the scene of woman who is conned and wrenched from her family meeting her husband, support the woman's right to be forgiven and her pursuing happiness. The audience get the idea of preserving family in any case and fight for its freedom from intervention in the epitome of this character. Perhaps, it is possible to prevent the lack of vigilance, which may prevail in people's mind via this type of plays. Marking the main character clearly and forming his/her image is the most appropriate measure in fully expressing the play's idea and realizing the aim of the work. Furthermore, a serious attention must be paid to the characters and lifelike nature of the plot. Therefore, the audience have more trust in the symbol of characters familiar to them and they can affect people more effectively.

Plays giving light to everyday life covering simple topics such as daily life and its details as well as misunderstandings between people existed at the every stage of theatre's development. Modern Uzbek theatre is not an exception. The issue of discipline leads the way in plays falling into this movement. It is apparent from these arguments that this movement cannot be classified as undistinctive or unnecessary for art. The reason of this being the role of theatre in bringing up people and this is realized using various methods. This movement includes plays like "Erginamning orzusi" ("My husband's dream"), "Sevaman dedimmi" ("Did I express my love?", S.Imomov), "Bevalar" ("Divorced people", Z.Solieva), "Sizsiz o'tmas kunlarim" ("My days don't pass without you", E.Khushvaqto'v), "Ko'ngil" ("Soul", E.Khushvaqto'v), "Yig'lama qiz" ("Don't cry, girl", R.Mukhammadjonov). Although, this type of plays raise the issue of upbringing, the increasing shallowness of the ideas in some plays is sparking slight worry for some fans of theatre. It is a pity that the number of such plays is increasing at an alerting rate in recent years and the idea of performances is being limited with the problems and petty issues in a particular family. It is to be regretted that, an increase in the number of such plays might lead to poor esthetic taste on the part of the audience, oblivion of its main objectives. There is a need to aspire to estimate the process appropriately and express humane ideas rather than approving materialistic views by comprehending the essence of this controversial topic properly.

It will be plain from the movements analyzed that modern Uzbek dramaturgy, overall its theatre, has been making progress. Delightedly, it has not halted. One can see a lot of new names emerging in this field day by day. Nevertheless, the issue of satisfying the demands of audience promptly is getting a bit difficult in today's hyper-competitive world. In order to avoid this problem, countless plays should be created and good relationships with fans should be maintained. Plays are not produced on a daily basis. Especially, the playwright needs a new dimension and an original idea in order to produce the play that is the basis of performance. Intensive work ought to be done on this issue in today's Uzbek dramaturgy and interests of young dramatists have to be stimulated. The dramatist's labora-

tory belonging to the theatres must be revitalized and more attention should be demanded from professional dramatists to young amateurs. Solely the dramatists who have great insights on theatres and who possess comprehension of the theatres' special aspects can create high-caliber and literally perfect works. "A great social, spiritual, educational, behavioral, ideological responsibility rests on the playwright's shoulder. Because the idea of the play is planned to be delivered through the stage. Directors and actors responsible for revitalizing the play, influenced by the playwright's idea act in the series of events by arranging the acting of characters on the stage according to the prevalent conditions" [7, 20]. This leads dramaturgy to be one of the main factors in the theatre art. Developing dramaturgy is bound to have a huge impact on the triumph of theatre.

The list of references:

1. Karimov I.A. Great spirituality – unconquerable force – Tashkent: Ma'naviyat, 2008.
2. Ikromov H.I. Time and theatre – Tashkent: Uzbekistan national encyclopedia state scientific printing house, 2009.
3. Rahmatullayeva D. The renaissance of historic drama // Independence and national theatre. Tashkent: Yangi asr avlodi, 2002.
4. Rahmatullayeva D. The modern character in the Stage Art // Theatre. – 4th issue. – 2012.
5. Rahmonov M.R., Tulakhujayeva M.T., Mukhtarov I.A. The history of Uzbek national academic drama theatre – Tashkent: The Centre of education and technologies, 2003.
6. Rizayev Sh.T. Dramaturgy, theatre and modernism // Theatre. – 3rd issue. – 2014.
7. Umarov M.B. Thoughts of Dramaturgy // Theatre. – 6th issue. – 2013.

Варивончик Анастасія Віталіївна
кандидат мистецтвознавства, доцент
кафедри образотворчого мистецтва
Київського університету ім. Б. Грінченка

НАВЧАЛЬНІ ЗАКЛАДИ З ПІДГОТОВКИ МАЙСТРІВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО МИСТЕЦТВА НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНИ (БУКОВИНИ, ПРИКАРПАТТІ)

Стаття присвячена молодослідженій у вітчизняній науці темі: художньої промисловості та навчальним закладам на території Буковини і Прикарпаття саме вони виховували майстрів декоративно-прикладного мистецтва, які з часом працювали на виробництвах художньої промисловості.

Ключові слова: артіль, майстер, декоративно-прикладне мистецтво, традиції, художні навчальні заклади.

Anastasiya Varyvonchik. Art industry: Changes in forms of social organization embroidery art in Ukraine .The article is devoted studied in domestic science topic: art industry and educational institutions on the territory of Bukovina Carpathians they raised the masters of decorative-applied art, which worked on the productions of art industry.

Keywords: gang wizard, decorative arts, traditions, art institutions.

Про традиційне народне мистецтво загалом та його різні галузі, види і різновиди зокрема існує значний корпус наукових досліджень. Так, про мистецтво вишивання писали Л. Кравчук («Вишивка, нариси історії українського декоративно-прикладного мистецтва» 1969.), М. Новицкая («Золотая вышивка Киевской Руси» 1972.), Т. Кара-Васильева («Полтавська народна вишивка» 1993.), («Українська вишивка» 1993.), («Шедеври церковного шитва. XII – XX століття» 2000.) та ін. Вишивання в усіх його різновидах – як поширений вид народної творчості – ретельно проаналізувала Р.Захарчук-Чугай («Українська народна вишивка. Західні області УРСР» 1988) та ін., Є. Причепій («Вишивка східного поділля» 2009.) та ін. Подібно виглядає справа і щодо такого різновиду народного мистецтва, як домашнє ткацтво. Його до-

сліджували С. Колос («Українська тканина» 1928.), Н. Лебедева («Прядение и ткачество» 1956.), С. Сидорович («Художня тканина західних областей УРСР» 1979), А. Карась («Історія Кролівського ткацтва» 2013.). Багатівікові історичні та технологічні традиції українського килимарства вивчали: Д. Щербаківський («Український килим» 1927.), С. Таранущенко («Килими, історія українського мистецтва» 1968.), А. Жук («Український радянський килим» 1973), Я. Запаско («Українське народне килимарство» 1973.), Т. Кара-Васильєва («Український килим» 1997.), О. Данченко («Народні майстри» 1982.) та ін. Гончарство і кераміку досліджували: А. Арциховский, («Введение в археологію» 1947), А. Августиник, («Керамика» 1957); П. Будников, («Технологія кераміки и огнеупоров» 1962); У Кинджери («Введение в кераміку» 1967); Н. Воронов («Искусство, рожденное огнем.» 1973), О. Голубец («Декоративна кераміка в сучасній архітектурно-просторовому середовищі (по матеріалах мистецтва декоративної кераміки України 60-х початку 80-х років ХХ століття» 1984). **О. Голубець («Львівська кераміка»** 1991), В. Петрашенко («Слов'янська кераміка VIII-IX ст. правобережжя Середнього Подніпров'я» 1992), О. Пошивайло («Етнографія українського гончарства: Лівобережна Україна» 1993.), В. Качкан («Жива Глина: Мандрівка в минуле та сьогоднішнє Опішного» 1994), Ю. Лащук («Покутська кераміка» 1998), І. Пошивайло («Феноменологія гончарства: семіотико-етнологічні аспекти» 2000), В. Міщанин («Північна група малих осередків гончарства Опішненського гончарного району (друга половина XIX-XX століття» 2006). Деревообробку на Україні досліджували: М. Селівачов («Нові тенденції і проблеми деревообробного промислу, художні промисли: теорія і практика» 1985), Є. Антонович, Р.Захарчук-Чугай, М. Станкевич та інші. Мета ж даної статті – пригадати навчальні заклади Буковини і Прикарпаття, які і досі вчать молодь декоративно-прикладному мистецтву на території України.

Своїми майстрами в напрямку народного мистецтва славилась Буковини і Прикарпаття, в тому числі і в галузі вишивання, кераміки, металу, різьблення по дереву. Тут здавна функціювали «артілі» як форма суспільної організації праці в галузі художнього виробництва. Їх історична заслуга полягає ще й у тому, що з цих осередків народної творчості згодом по суті *виросли* навчальні заклади із підготовки майстрів декоративно-прикладного мистецтва, в тому числі й вишивального. Зокрема, це Львівський державний коледж декоративного і ужиткового мистецтва імені Івана Труша, Косівський інститут прикладного та декоративного мистецтва, Львівської національної академії мистецтв, Виницький коледж прикладного мистецтва імені Ю. Шкрібляка.

Історія останнього розпочалась із «артілі», заснованої у 1905 році відомими народними майстрами Гуцульщини і Буковини В. Девдюком, Ю.Шкрібляком, М. Меґединюком та Ф. Гнатюком. Цей виробничо-творчий, а в подальшому – навчальний, заклад став справжнім центром збереження та розвитку традиційного народного мистецтва краю. З його стін вийшла велика плеяда майстрів, з яких найвідоміші: М. Ключан, М. Гайдук, С. Клим, О.Гасюк, К. Товарницький, М. Мірчук, Ю. Паучок та ін., які в різні роки, в складних умовах української історії оберігали, розвивали і передавали учням традиції народного мистецтва України.

Колектив коледжу і в наш час – учасник багатьох обласних, державних та міжнародних виставок. В 1996 році, зокрема, коледж представляв декоративно-прикладне

мистецтво України на міжнародній виставці у канадському місті Торонто. Учасник республіканської виставки, присвяченої 15-річчю незалежності України, на виставці експонувались роботи студентів, які навчалися у відділах художньої обробки дерева, художнього ткацтва, художньої обробки металу та художньої вишивки [1, с.10].

Відділення художньої вишивки є одним із провідних відділів коледжу. Навчання студентів базується на вивченні народного традиційного орнаменту усіх регіонів України та його творчої динаміки в сучасних умовах.

Косовський інститут прикладного та декоративного мистецтва Львівської національної академії мистецтв – сучасний багатопрофільний вищий художній навчальний заклад. Початок історії цього навчального закладу сягає в позаминуле століття: до 1882 року, коли в Косові була заснована ткацька школа. Через півстоліття, в 1939 р., на базі цієї школи була створена Промислова школа гуцульського мистецтва. Її директор Михайло Куриленко доклав чимало зусиль, щоб об'єднати дрібні кустарні майстерні в єдине підприємство, відновити призабуті і розробити нові технології, впроваджувати нові зразки. Завдяки цьому ткацтво на Гуцульщині піднялося на новий рівень. У 1945 р. на його базі формується Косівське училище прикладного та декоративного мистецтва, яке 1993 року набуває статусу коледжу, а 2000 р. – Інституту прикладного мистецтва, який готує фахівців моделювання костюма, графічного дизайну, художників з металу, дерева, кераміки, ткацтва [2].

Львівський державний коледж декоративного і ужиткового мистецтва імені Івана Труша – вищий навчальний заклад України який розпочинав свою історію як Школа рисунку і моделювання при Міському промисловому музеї, заснованому 1876 року. Від 1993 року училище набуває статусу коледж і готує спеціалістів художників з дерева, ткацтва, металу, художників з розпису, кераміки та вишивки. З цього навчального закладу вийшло чимало видатних діячів вітчизняного мистецтва, в тому числі Б. Возницький, О. Кульчицька, Є. Нагірний [3].

Навчальні заклади працюють і досі виховуючи творчу молодь в напрямку декоративно-прикладного мистецтва. Випускники по закінченню працюють самостійно, вже не на виробництвах, а на дому, або в приватних малих підприємствах. Які на жаль зовсім не підтримуються державою.

Література:

1. Козубовський Д. О. Каталог : [Вишницький коледж прикладного мистецтва ім. В. Ю. Шкрібляка] / Д. О. Козубовський, І. Д. Задорожній. – К. : Народний дім, 1997. – С. 10;
2. Ткачук О. Гуцульщина літературна / О. Ткачук // Косів – 2009. с 509;
3. Шмагало Р. Історичний шлях художніх промислів школи у Львові(1876-1939; 1939- 1944) / Р. Шмагало //Бюлетень№8. Львів. 2006. – с 170 175.

Брикульский Игорь Борисович,
кандидат медицинских наук, хирург высшей категории,
главный врач клиники «Медисвит», г. Киев, Украина

Павленко Николай Иванович,
врач-отоларинголог высшей категории клиники «Медисвит»,
г. Киев, Украина

Сидоренко Олег Вячеславович,
хирург высшей категории
клиники «Медисвит», г. Киев, Украина

**ЛЕЧЕНИЕ ПАТОЛОГИЙ ЛОР-ОРГАНОВ С ПОМОЩЬЮ
ДИОДНОГО ВЫСОКОИНТЕНСИВНОГО ЛАЗЕРА «ЛИКА-ХИРУРГ»****Аннотация**

В статье рассмотрена проблема лечения храпа и хронического вазомоторного и медикаментозного ринита (нафтизиновая зависимость) с помощью лазерной хирургии.

Ключевые слова: храп, ринит, лазерохирургия.

Annotation

The article considers the problem of treatment for snoring and chronic vasomotor rhinitis and rhinitis medicamentosa (rebound nasal congestion brought on by extended use of topical decongestants) with the help of laser surgery.

Keywords: snoring, rhinitis, lazer surgery.

В этой статье речь пойдет о достаточно распространенном заболевании – медикаментозном рините и храпе. За последние десять лет количество людей, страдающих указанным заболеванием, значительно выросло.

Причиной заболевания является бесконтрольное применение банальных сосудосуживающих капель, от этого и название – медикаментозный. К сожалению, большинство из нас при появлении «заложенности» носа и других симптомов насморка не спешат обратиться к врачу, а направляются напрямик в аптеку, где полки пестрят различными препаратами, обещающими быстро избавиться от надоедливой насморка. При этом мало кто внимательно изучает инструкцию к препарату, в которой сказано, что максимальный срок применения не должен превышать 7 дней. В подтверждение этого приведем выводы из наблюдений ученых-практиков из Харькова: «Недостатком данных препаратов является то, что в начале их применения наступает реактивная гиперемия, которая проявляется усилением кровотока в слизистой носа, а со временем возникают и стойкие нарушения кровообращения, ведущие в дальнейшем к морфологической перестройке сосудистого русла» [3, 145].

Что же такое вазомоторный медикаментозный ринит или, как его еще называют – «нафтизиновая зависимость»? Это нарушение носового дыхания из-за сужения просвета полости носа, которое происходит из-за набухания (гипертрофии) слизистой носовых раковин вследствие длительного воздействия сосудосуживающих капель.

Действительно, сосудосуживающие капли помогают избавиться от «заложенности» носа и восстановить дыхание. Однако их длительное применение приводит к гиперемии слизистой, усилению притока крови к слизистой носа, а впоследствии – к стойкому нарушению кровообращения в нижних носовых раковинах и увеличению их объема [2]. Кроме того, при бесконтрольном применении сосудосуживающих капель в нос происходит нарушение нервной регуляции тонуса сосудов полости носа, что также может проявляться заложенностью носа (часто либо одна, либо другая половина носа). Заложенность носового дыхания при этом часто усиливается в положении лежа.

При длительном нарушении носового дыхания (месяцы, годы) появляется общая слабость, утомляемость, головная боль, нарушение сна. Нарушение носового

дыхания приводит к ухудшению вентиляции легких, что ведет за собой нарушение кровообращения в головном мозге и сердце. Такие пациенты часто приходят в нашу клинику на прием с одной и той же жалобой: «нос не дышит, все капли перепробовал, не помогают, дыхание восстанавливается только на 3-4 часа и чувствуется постоянная сухость в носу». Пример: на приеме была пациентка возрастом 40 лет, которая на протяжении 24 лет пользуется различными сосудосуживающими каплями еще со студенческих лет от 4-х до 10(!) раз в день!

Чем же помочь пациентам с медикаментозным ринитом? Ясно, что с применением капель необходимо прекращать, но расширенные (иногда за годы) носовые раковины останутся, и заложенность носа не пройдет сама по себе.

Поэтому наряду с отменой капель, одним из вариантов лечения при медикаментозном рините является хирургическое воздействие на увеличенные носовые раковины. В частности, в нашей клинике мною выполняется лазерная вазотомия нижних носовых раковин. Это наиболее прогрессивный и безопасный метод амбулаторного хирургического лечения медикаментозного ринита.

Данная методика представляет собой воздействие хирургическим диодным высокоинтенсивным лазером «Лица-хирург» (длина рабочей волны излучения 940 нм) на сосуды носовых раковин, благодаря чему нормализуется кровообращение в них и уменьшается гипертрофия слизистой оболочки. Особое значение имеет тот факт, что при этом воздействии не повреждается мерцательный эпителий на поверхности слизистой оболочки, который обеспечивает нормальный транспорт слизи.

Лазерная вазотомия позволяет значительно уменьшить объем нижних носовых раковин в полости носа, что в дальнейшем обеспечивает достаточное носовое дыхание и самое главное – дает возможность отказаться от применения сосудосуживающих капель в нос.

Процедура проводится амбулаторно в ЛОР кабинете, не требует особой подготовки. Проводится под местной инфильтрационной анестезией. Благодаря этой процедуре уже достаточно большое количество людей восстановили дыхание через нос и избавились от зависимости от сосудосуживающих капель, что значительно улучшило качество их жизни.

Следующая проблема, на которую мы хотим обратить внимание – это храп и его лечение с помощью лазерной хирургии.

Храп – это действительно серьезная семейная проблема. Иногда храп даже может подтолкнуть к разводу. Храпу подвержены не только мужчины, но и женщины, правда, в меньшей степени.

Храп возникает вследствие нарушения прохождения воздуха через верхние дыхательные пути при расслаблении мышц мягкого неба, корня языка и провисании небного язычка (увула), что в конечном итоге приводит к вибрации последнего.

Существует множество причин приводящих к храпу. Среди них – наличие полипов в области носа, полипозные изменения слизистой оболочки носоглотки, аномалии развития костей лицевой части черепа, наличие искривления перегородки носа, будь-то врожденное или приобретенное, что мешает нормальному прохождению воздуха через носовые ходы.

Также среди частых причин следует отметить хронические риниты, ринофарингиты, хронические тонзиллиты, злокачественные и доброкачественные но-

вообразования в носоглотке. Немаловажную роль в появлении храпа играют такие факторы как ожирение, курение, алкоголь, прием снотворных препаратов, усталость, нарушение режима, вегетососудистая дистония, нарушения функций щитовидной железы. Храп может возникать и у детей при наличии острых или хронических ринитов, аденоидных вегетаций, хронических тонзиллитов.

Многие не видят проблемы в храпе, но все-таки необходимо обратиться к ЛОР-врачу. При осмотре ЛОР-органов можно выявить ряд патологий, которые способствуют появлению храпа: это и искривления перегородки носа, и полипы полости носа, и увеличенные миндалины, а также новообразования в области ротоглотки. Как же бороться с храпом?

В первую очередь необходимо устранить то, что мешает прохождению вдыхаемого и выдыхаемого воздуха через верхние дыхательные пути (выровнять перегородку носа, удалить полипы, пролечить хронический ринит, тонзиллит).

Если у пациента верхние дыхательные пути «чистые», а храп не прекращается, и продолжает мешать окружающим, то прибегают к хирургическому методу лечения, такому как лазерная увулопалатопластика.

Суть метода состоит в том, чтобы расширить просвет дыхательных путей путем нанесения насечек лазером на слизистую мягкого неба, резекции небного язычка, и при необходимости, частичных насечек задних дужек, при сильных провисаниях. Насечки при заживлении создают соединительнотканый каркас, препятствующий провисанию мягкого неба, а резецированный язычок не западает во время сна.

Вмешательство производится амбулаторно, в условиях ЛОР-кабинета, под местной инфильтрационной анестезией. С помощью инсулинового шприца анестетик вводится в операционную зону. Длится анестезия 20-30 минут.

Пациенту перед процедурой следует воздержаться от приема пищи. Кровотечений, как правило, не бывает, так как лазер обладает коагулирующим действием. Время заживления длится до двух недель. В результате такой процедуры храп исчезает в 80% случаев. В исключения попадают пациенты с избыточным весом, нарушениями работы щитовидной железы, а также часто пользующиеся снотворным средствами.

Не смотря на сложность проблемы храпа и хронического ринита, лазерная методика позволяет достичь максимального эффекта.

Литература

1. Безшапочний С.Б., Лобурець В.В. Вазомоторний риніт: клініка, діагностика, лікування // Здоров'я України. – № 16/1. – 2008. – С. 53-55.
2. Брикульский И.Б., Павленко Н.И., Сидоренко О.В. Целесообразность применения лазерного коагулятора «Лика-хирург» в хирургическом лечении хронического медикаментозного ринита // Лазерная хирургия. Мат-лы науч.-практич. конференции. – Черкасы: Вертикаль, 2014. –С. 236-237.
3. Гарюк О.Г., Свириденко Л.Ю., Бобрусь А.Б. Лазерная вазотомия нижних носовых раковин у больных медикаментозным ринитом // Лазерная хирургия. Мат-лы науч.-практич. конференции (1-2 марта 2012, Черкасы). – Черкасы: Вертикаль, 2012. – С. 145-150.

SELECTED COMPONENTS OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING PROPEDEUTICS OF INTERNAL MEDICINE

Abstract: *The article reviews some components of interactive technologies in teaching propedeutics of internal medicine and the role of teacher in this process.*

Keywords: interactive technologies, situational clinical tasks, propedeutics of internal medicine.

Medicine is as much an art, as a science, and therefore clinical teaching and learning involves a complex synthesis and integration of knowledge skills and attitudes in the minds of the learners [1].

Interactive learning technology is a special form of cognitive activity that has a specific, predictable goal – to create a comfortable learning condition in which everyone feels personal successful and intellectual abilities. These methods are more suitable for personal (student-centered) approach, as they involve collective learning of a teacher in collaboration with the student. The teacher often acts as an organizer of the learning process, the conditions creator for students' initiative. New knowledge, skills, logical clinical thinking are formed better on the basis of such interactivity.

Innovative and traditional educational technologies should be harmoniously combined for teaching of internal medicine. Traditional technologies include teaching and learning 'at the bedside' with patients under the supervision of a teacher [1]. Teacher improves students' skills in thematic debate that include proper collection of patient's complaints, history of diseases and life, objective examination of the patient, formulation of diagnostic plan. Students are prepared for work with a patient by mean of resolving clinical situational tasks (tests). It allows getting not only knowledge but skills, that are necessary in practical clinical work.

Resolving situational clinical tasks is one of the interactive learning options. It promotes student for clinical thinking, encouraging them for creative discussion. Clinical situation tests assess higher-level thinking and the ability to integrate knowledge across basic and clinical disciplines [2]. Different types of situational clinical tasks are described in literature, some of them are [3, 5-6; 4, 18-20]:

1) "Classic" option tasks, where all necessary data are present to diagnose the disease;

2) Tasks with missing baseline data for which you need to get more information from the history of the disease, instrumental and laboratory tests, etc. Student can make diagnosis only receiving these important data by himself;

3) Tasks with redundant source data which contain information that is not necessary for diagnosis the disease. These tasks include so-called “side information noise”. The student’s task is to consistently exclude “extra” symptoms and search for correct answer;

4) Tasks with uncertainty in the question that needs additional considerations to identify causes and consequences, statements and substantiation, events and signs in different stages of the disease;

5) Tasks with partly false information in the terms of tasks that show results of investigation by different methods; entries data about comorbidities and indicators, taken at different stages of the disease. Activity of students in resolving tasks of this types is based in clarifying of adequate data about patient condition, exclusion of some contradiction and then the correct answer is based;

6) Tasks that allow only the possible solutions, that is quite common for medicine. In this case, students establish logical relationships, give their arguments.

7) Clinical tasks with limited time solutions. These tests are imitating extreme medical situations, their solution is aimed for quick substantiation of diagnosis.

At the Department of Propedeutics of Internal Medicine this form of interactive learning is actively used, not only in the practical lessons, but also within the module control. This is especially concerned the second module, where students begin to learn the symptoms and syndromes in clinical internal medicine, already having the knowledge about methods examination of patients with different pathologies. Every student resolves situational tasks individually, but their reasoning and logic connection are discussed in the group. Oral discussion of situational task of certain patient during curation of patients in hospital wards often used. This increases the interest of students to learning process because they see a specific clinical case. A solution for various types of situational clinical tasks occurs in the classroom and in extracurricular independent work. Extracurricular testing work significantly increases the effectiveness of student’s self-study.

In addition to clinical situation tasks actively methodology of “role game” is used in the classroom. “Role games” make it possible to simulate various clinical situations (admitting patients with different pathologies, collecting of complaints, patient’s history of illness and life, etc.). The teacher defines the objectives, the problems and the division of roles between the students. “Role-playing games” activate cognitive activity and allows students to perform practical exercises. Students have the role of lead, opponent or reviewer and consultant expert in time of considering educational material. The teacher organizes preparatory work, provides participation in the discussion of each student, selects literature, and manages the seminar, making conclusions at the end of lessons. Teaching nature of role-playing games is to intensify the thinking of students, increase the independence of the future specialist, to make the spirit of creativity in learning, approach educational training to professional activity. The method reveals personal potential of students: each participant can assess not only their capabilities alone, but also in collaboration with other parties [5, 195].

Thus, such elements of the innovative potential, as individual initiative, commitment to quality performance, professional competence, originality of thought, and desire for professional growth are formed with help of interactive educational technologies.

References

1. Mc Kimm J. Facilitating learning: Teaching and learning methods / Judy McKimm, Carol Jollie // 2007. <http://www.facilty.londondeanery.ac.uk/e-learning>.
2. Bierer S. B. Methods to assess students' acquisition, application and integration of basic science knowledge in an innovative competency-based curriculum /S. B. Bierer, E. F. Dannefer, C. Taylor [et al.]// Medical teacher. – 2008. – № 30. – P. 171–177. (Web paper).
3. Artyuhina A. I. Interaktivnyie metodyi obucheniya v meditsinskom Vuze. /A. I. Artyuhina, V. I. Chumakov // Uchebnoe posobie. – Volgograd. – 2011. – 32 p.
4. Stupina S. B. Tehnologii interaktivnogo obucheniya v vyishey shkole: Uchebno-metodicheskoe posobie /S. B. Stupina // Saratov: Izdatelskiy tsentr «Nauka», 2009. – 52 p.
5. Korzh O.Yu. Grayak akty`vny`j metod formuvannya profesijno znachushhy`x yakostej majbutnix medy`kiv /O. Yu. Korzh //Pedagogika formuvannya tvorchoyi osoby`stosti u vy`shnij i zagal`noosvitnij shkolax. – 2013. – Vol. 30 (83). – P. 192–197.

Маметкулыев Балжан Ровшенович

Харьковский национальный медицинский университет. Украина.

Эргешов Рустам Нарзуллаевич

Государственный медицинский университет Туркменистана. Лебапский веляятский многопрофильный госпиталь. Туркменистан.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЗОНОТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ СИНДРОМА ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ

Резюме. На основании анализа клинического применения регионарной пролонгированной внутриартериальной озонотерапии у 105 пациентов с «синдромом стопы диабетика» подтверждены положительные клинические результаты применения этого метода лечения при ишемично-гангренозной форме течения заболевания. Выявлена тенденция к снижению уровня гипергликемии у пациентов основной группы по сравнению с контрольной, которым лечение проводилось традиционным способом. Проведенное исследование ультраструктурных изменений раневых макрофагов в очаге воспалительного процесса, подтвердило стимулирующее влияние озонотерапии на функциональную активность этих клеток при применении этого метода лечения.

Ключевые слова: сахарный диабет, регионарная озонотерапия, синдром стопы диабетика.

The use of ozone therapy in treatment of diabetic foot syndrome

Abstract. The positive clinical aftereffects of using this mode of treatment in case of an ischemic-gangrenous form of the course of this disease have been confirmed on the basis of an analysis of clinical observations of employing durable intra-arterial ozonotherapy in 105 patients with "diabetic foot syndrome". A tendency towards a decline of the level of hyperglycemia has been established in the patients of the basic group compared with the control one where a traditional treat-ment mode was instituted. The study of ultra structural changes of wound macrophages in the focus of inflammatory process carried out by the authors has corroborated the stimulating effect of ozonotherapy on the functional activity of these cells. When using this treatment mode, a positive regulation of local homeostasis on the accomplishment of the inflammatory (exudative) phase of the wound process was proved

Keywords: diabetes mellitus, ozonotherapy, diabetic foot syndrome.

Введение. Самым распространенным эндокринным заболеванием является сахарный диабет (СД): в среднем им страдает 4-5% населения планеты, в России – до 6%, в США – до 20% [4,9]. Более чем у 70% больных СД развивается синдром «диабетической стопы» [6,9,10] - сложный комплекс анатомо-функциональных изменений в тканях, формирующийся на фоне диабетической микро- и макроангиопатии, нейропатии и остеоартропатии. Основными причинами заболевания, госпитализации и смертности этой категории больных являются инфекционные процессы в области нижних конечностей. Гангрена нижних конечностей у больных СД развивается в 6 раз чаще, чем у лиц без СД; в 5 случаях из 6 причиной ампутации, не связанной с

травмой, являются гнойно-некротические поражения нижних конечностей на фоне СД. Летальность при гнойной инфекции, связанной с СД, колеблется в пределах от 6% до 22%. Более 60% пациентов с СД - лица пожилого и старческого возраста, страдающие в большинстве случаев и сопутствующей патологией (диабетические нефропатия и ретинопатия, облитерирующий атеросклероз сосудов нижних конечностей, артериальная гипертензия, нарушения мозгового кровообращения) [1,3,9]. Одним из наиболее характерных клинико морфологических проявлений сахарного диабета является микроангиопатия – генерализованное поражение звеньев микроциркуляторного русла [1-7] на уровне гемодикуляции дистальных отделов нижних конечностей. ССД развивается у 30-80% больных, страдающих сахарным диабетом, последний в 30-70% случаев осложняется гнойно – некротическими поражениями стопы [5]. В 45-52% лиц указанная патология становится причиной потери опороспособности нижних конечностей [5,6]. Несмотря на определенные успехи, результаты хирургического лечения не могут быть признаны удовлетворительными. Недостаточно изучены остаются вопросы влияния регионарной внутриартериальной озонотерапии, в сочетании с локальным озонированием раневой поверхности на течение репаративного процесса при ишемично-гангренозной форме ССД [1-9].

Материалы и методы.

Обследовано 105 пациентов с ССД. Из них мужчин – 62 (59,0%), женщин – 43 (41,0%). Больных разделили на две группы. В основную группу вошли 53 (50,4%) пациента. Контрольную группу составили – 52 (49,5%) человека. Стандартизацию проявлений сахарного диабета осуществляли с помощью классификации В.Г. Баранова (1984) в модификации В.П. Комисаренко и соавторов (1984). В обеих группах по клиническому течению определялась вторичная форма сахарного диабета (панкреатическая), II тип. Наиболее большее количество больных (84 пациента) было в возрасте 65-74 года (80%). Распределение больных по количественному и возрастному составу идентичен и не имел статистических различий ($> 0,05$). По степени ишемии пораженных конечностей в исследуемых группах существенных различий не было.

Результаты и их обсуждение.

У госпитализированных в клинику больных, входивших в состав основной и контрольной групп, преобладала IV степень ССД. Так, в основной группе было 28 (26,6%) пациентов с указанной патологией, в контрольной – соответственно 26 (24,7%). Общее количество исследуемых в обеих группах 54 пациента (51,4%).

В основной группе III степень ишемии отмечена в 15 (14,2%), в контрольной – у 12 (11,4%), что в сумме составило – 27 пациентов (25,7%).

С второй степенью ишемии в клинике лечилось 24 человека (22,8%) без существенных различий в своем количественном составе в основной группе 13 (12,3%) пациентов и контрольной – 11 (10,4%).

В 53 (50,4%) пациентов основной группы наряду со стандартной терапией, нами проводилось регионарное пролонгированное внутриартериальное введение озонированного физиологического раствора (ОФР) по методу Сельдингера с катетеризацией *a. femoralis*.

Наряду с этим, у пациентов основной группы к вышеперечисленным лечебным мероприятиям добавляли местную озонотерапию в виде методики – «озоново-го сапожка». Освобожденную от одежды конечность с признаками локальных тро-

фических изменений на стопе или проявлениями гнойно-некротического процесса, после ее предварительной санации с использованием антисептических средств (3% раствор перекиси водорода и 0,02% раствора Декасана) помещали в герметичный полиэтиленовый контейнер. Концентрация газа в сформированном при таких условиях замкнутом пространстве составляла 15 – 40 мкг/мл. Локальная озонотерапия длилась 45 мин и ежедневно выполнялась в сочетании с внутриартериальным введением ОФР в количестве 200 мл. Инфузия осуществлялась с помощью инфузомата. Концентрация озона в инфузионном растворе составляла 2,5-3,0 мг/л и вводилась со скоростью 40-60 капель в 1 мин. Курсовое количество выполненных пациентам процедур составляла от 6 до 12 и зависела от динамики течения заболевания и локальных изменений в месте поражения стопы.

При госпитализации всем больным выполняли общий анализ крови и мочи, анализ мочи на ацетон. На следующий день определяли билирубин, АЛТ, АСТ, мочевины, креатинин, показатели коагулограммы. Исследования выполняли по общепринятым методам. Динамический контроль уровня сахара крови, наряду со стандартным определением его уровня, осуществляли экспресс методом с использованием медицинского тестера.

Взятие образцов биологического материала в основной и контрольной группах выполнялось при перевязках в хирургическом стационаре после обработки ран растворами антисептиков.

Для электронно-микроскопического исследования фрагменты ткани раневой поверхности фиксировали в 2,5% растворе глутаральдегида на фосфатном буфере (рН – 7,2-7,4). Материал обезвоживали в спиртах растущей концентрации. Морфологические структуры контрастировали в процессе обезвоживания материала насыщенным раствором уранилацетата, а на срезах – цитратом свинца. Срезы толщиной 40-60 нм, полученные на ультратоме УМТП-3, изучали в электронном микроскопе ТЕСЛА БС-500.

Эффективность комплексного лечения оценивали клинически, цитологическое и по результатам хирургического лечения, которое направлено на максимально экономные оперативные вмешательства. С целью объективизации выполненных исследований у лиц обеих групп, путем статистического анализа, учитывали динамику изменений уровня сахара крови, начиная с семи суток выполняемой комплексной терапии. В основной группе это исследование считали статистически значимым только после пятикратного выполнения регионарной внутриартериальной пролонгированной озонотерапии, в сочетании с локальным озонированием пораженной конечности. В контрольной группе аналогичные исследования выполнены без проведения указанного комплекса лечебных мероприятий. На 7-е сутки после проведения комплексного лечения в основной и контрольных группах определялась следующая динамика изменений сахара крови обследованных, которые выполняли во временных промежутках: в 8, 14, и 18 часов суточного исследования профиля крови. Изменения уровня сахара крови исследуемых больных свидетельствует о том, что у пациентов основной и контрольной групп этот показатель до начала выполнения процедур находится на примерно одинаковом уровне и не имел достоверной разницы ($> 0,05$), таблица 1.

После выполнения пролонгированного регионарного внутриартериального

Таблиця 1.

Динамика изменений уровня глюкозы крови в исследуемых группах пациентов (моль/л).

Время исследования	8 часов	14 часов	18 часов
Основная группа	9,3±3,0	8,2±3,0	8,1±3,1
Контрольная группа	9,4±3,2	9,3±3,3	9,2±3,4
P	>0,05	>0,05	>0,05

введения ОФР у пациентов основной группы определялась достоверная разница между этими показателями ($<0,05$). В дальнейшем, уровень сахара крови в обеих группах выравнивался с тенденцией к большему снижению в основной группе. Указанный факт указывает на перспективность применения пролонгированного внутриартериального введения ОФР у пациентов с синдромом стопы диабетика и побуждает к дальнейшему изучению непосредственных и отдаленных результатов этого метода лечения ишемично-гангренозной формы ССД.

По результатам клинических наблюдений установлено, что больные, которым проводилась пролонгированная озонотерапия после 1-2 процедур, отмечали уменьшения боли, более быстрое регрессирование отека, инфильтрации и гиперемии вокруг ран. После 3-4 процедур снижалась температура тела, улучшались показатели анализов крови, мочи, уменьшалась тахикардия, нормализовался сон, аппетит. В контрольной группе эти показатели стабилизировались на 12-14-й день стационарного лечения.

Проведенные исследования ультраструктуры макрофагов при озонотерапии свидетельствуют о роли аллотропной формы кислорода (O^3) как стимулирующего фактора на их функциональную активность, так и благоприятной элиминации этих клеток преимущественно через генетически запрограммированную клеточную смерть (апоптоз), что имеет существенное значение в регуляторных механизмах воспалительного процесса (рисунок 1, 2).

Под влиянием озонотерапии часто (в сравнении с контролем) оказывались клетки, которые пребывают на разных стадиях апоптоза. Кроме начальных при-

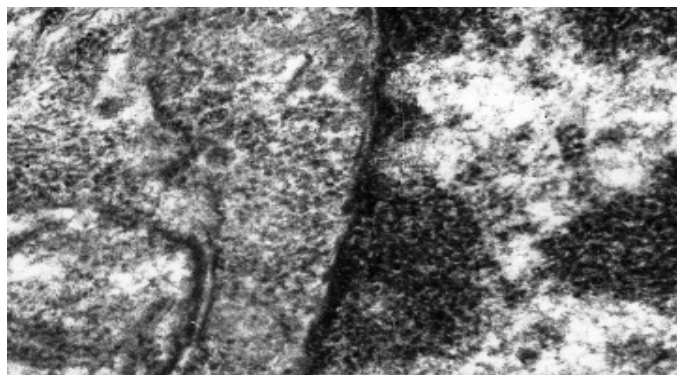

Рисунок 1. Уплотнение цитоплазмы и ядерной мембраны с наличием участков конденсации хроматина и просветление матрикса ядра макрофага характерных для апоптоза клетки. $\times 45000$

знаков, можно было наблюдать и развернутую фазу этого процесса с определенной конденсацией остатков ядра и органелл клеток с начальными проявлениями формирования апоптических телец. В связи с тем, что иммуногистохимические исследования апоптоза нами не проводились, процент апоптических измененных клетки не подсчитывался. Однако

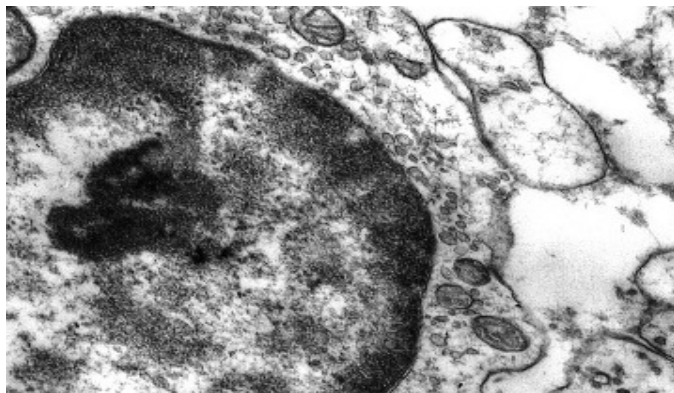

Рисунок 2. Конденсация хроматина, уплотнение и гомогенизация ядра макрофага. $\times 25000$

случались они в препаратах достаточно часто. Регистрировался и митохондриальный путь активации апоптоза, при котором несмотря на наличие деструктивных изменений в клетке, митохондрии сохраняют свою активность. Кроме того, при озонотерапии в деструктивно измененных макрофагах определялись признаки снижения синтеза

структурных белков – уменьшение размеров клеточного ядра с отсутствием в нем гранулярного компонента, малое количество свободных рибосом и полисом, что также характерно для запрограммированной смерти клетки. Стимуляция функциональной активности макрофагов под влиянием озона, а также наличие деструктивных изменений в таких клетках без некротизирующих повреждений может быть объяснена включением механизма апоптоза как положительного фактора в регуляции местного гомеостаза в завершении экссудативной фазы раневого процесса.

Выводы

У больных основной группы, где проводилось введение ОФР на фоне стандартного лечения, наблюдалась более быстрая нормализация уровня глюкозы крови по сравнению с пациентами контрольной группы.

Применение регионарной пролонгированной озонотерапии в комплексном лечении ССД улучшает клиническую симптоматику, стабилизирует показатели углеводного обмена, стимулирует обменные и биоэнергетические процессы в организме пациентов с ССД.

Состояние функциональной активности макрофагов под влиянием озона, а также наличие деструктивных изменений в таких клетках без некротизирующих повреждений может быть объяснено включением механизма апоптоза как положительного фактора в регуляции местного гомеостаза.

Лечения ишемично-гангренозной формы синдрома стопы диабетика, направлено на максимально возможное сохранение опорной функции нижней конечности. Эффективная реализация этого задания обеспечивает в дальнейшем успешную медицинскую и социальную реабилитацию этих пациентов.

Литература.

1. Балаболкин М.И., Клебанова Е.М., Креминская В.М. Микроангиопатия – одно из сосудистых осложнений сахарного диабета // *Consilium medicum*. – 2000. -Т. 2. № 5.
2. Брискин Б. С., Саку нова Т.Н., Якобишвили Я. И. Роль препарата мидокалм в комплексном лечении больных синдромом «диабетическая стопа», нейропатическая форма поражения// *Хирургия*. – 2000. – № 5. – С 34-37.

3. Гурьева И.В., Кузина И.В., Воронин А.В., Коме-лягина Е.Ю., Мамонтова Е.Ю. Синдром диабетической стопы. – М. – 2000. – 40 с.
4. Котов СВ., Калинин АЛ., Рудакова И.Г. Диабетическая нейропатия. – М. – 2000. – 39 с.
5. Любарский М.С., Смагин А.А., Хабаров Д.В., Ракин А.А., Титова Л. В. Возможности экстра -корпоральных методов в лечении трофических язв// Матер. VIII Всеросс. съезда анестезиологов -реаниматологов. -2002.
6. Максимов В.А., Куликов А.Г., Зеленцов С.Н. Роль озонотерапии в регуляции процессов микроциркуляции// Матер. Межд. конф. по микроциркуляции. – Москва – Ярославль. – 1997. -С. 237-239.
7. Родман Г.В., Лаберко Л А, Оболенский В.Н., Ко-ротаев А.Л., Никитин В.Г. – Озонотерапия в лечении больных с гнойно-воспалительными заболеваниями//Рус. мед. журнал. – 1999. – №4. – С. 32-36.
8. Светухин А.М., Прокудина М.В. Комплексное хирургическое лечение больных с синдромом диабетической стопы // Хирургия. – 1998. – № Ю. – С 64-66.
9. Современные проблемы практической хирургии/Сб. научных трудов под ред. Н.А. Кузнецова. – М. – 2000. – 173 с.
10. Wagner F.W. A classification and treatment program for diabetic, neuropatic and dysvascular foot problems. In The American Academy of Ortopaedic Surgeons instructional course lectures. – St. Louis. – Mosby Year Book 1979:143-65.

Беляева Н. В.старший научный сотрудник,
доктор медицинских наук,Государственное учреждение «Национальный научный центр
радиационной медицины

Национальной академии медицинских наук Украины»,

Киев, Украина

Беляев Ю. Н.

старший научный сотрудник,

Государственное учреждение «Национальный научный центр
радиационной медицины

Национальной академии медицинских наук Украины»,

Киев, Украина

ТРЕНДЫ РЕСУРСНОЙ ПОДДЕРЖКИ АНТИГЕННОЙ НАГРУЗКИ И УРОВНЕЙ КЛЕТОК ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ, УЧАСТВУЮЩИХ В АТЕРОГЕНЕЗЕ, ПРИ СТАБИЛЬНОЙ СТЕНОКАРДИИ У ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Ключевые слова: участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, стабильная стенокардия, тренды распределения ресурса, иммунная система, адаптация.

Keywords: liquidators of the Chernobyl accident, stable angina, trends of the resource maintenance, immune system, adaptation.

Введение. Стабильная стенокардия (СС) – наиболее часто диагностируемая хроническая форма ишемической болезни сердца (ИБС) с относительно хорошим прогнозом. Это подразумевает, что СС является достаточно устойчивым состоянием болезни, обеспеченным физиологическими резервами организма [1]. В связи с этим естественно предположить, что СС может быть выбором конкретной адаптивной стратегии, которая, с одной стороны, определяется характеристиками антигенной среды, с другой – функциональными возможностями и состоянием ресурсов (клеточных, биохимических, биофизических) организма человека в контексте фундаментальных законов сохранения энергии. Основной обмен (ОО) – это минимальный уровень энергозатрат, необходимый для поддержания нормального функционирования систем организма в условиях физического и психоэмоционального покоя и зависимый от многих факторов, ведущим из которых является масса тела [2]. Энергия, которая расходуется на ОО, – главный показатель метаболизма. Уровень ОО демонстрирует, насколько интенсивно протекает обмен веществ и энергии в организме. Вполне очевидно, что использование специальных формул для расчета ОО дает его ориентировочную величину. Однако, с другой стороны, допустимость такого подхода оправдана наличием закономерных связей между продукцией тепла и кардиальными симптомами, в частности, тахикардией. Также имеется отчетливая зависимость между уровнем теплового баланса, теплопродук-

Таблица 1

Исходные характеристики обследованных групп участников ЛПА со стабильной стенокардией

Параметр Parameter	Значение параметра в обследованных группах Value of parameter in the examined groups of SA liquidators	
	С перенесенным ранее ИМ With previous MI (n=13)	Без ИМ в анамнезе Without MI in anamnesis (n=26)
Возраст (лет) Aging (years)	65,54 ± 7,05	64,73 ± 7,36
ОО (ккал/сутки) BM (kcal per day)	1672,12 ± 312,48	1707,51 ± 229,63
Доза (сЗв) Dose (sZv)	24,25 ± 30,93	24,86 ± 34,27
Антигенная нагрузка (усл.ед.) Antigenic burden (conv. unit)	3,24 ± 5,71	2,72 ± 3,73

глись иммунологическому обследованию. Методом проточной цитометрии определяли количество циркулирующих CD3(+)/CD31(+) иммунорегуляторных Т-лимфоцитов, CD34(+) СК, CD34(+)/CD31(+) ЭКП. Для определения основного обмена использовали современный метод расчета, основанный на индивидуальных антропометрических данных пациента [11]. Подход, описанный в математической модели оценки эффективности распределения ресурсов, был применен для вычисления антигенной нагрузки, где основной составляющей было значение дозы облучения [12]. Для анализа полученных данных пациенты со СС были разделены на 2 группы в зависимости от наличия существенного фактора риска – ранее перенесенного инфаркта миокарда (ИМ). В первую группу вошли участники ЛПА со СС и перенесенным ранее ИМ (n=13). Вторую составили 26 участников ЛПА со СС без наличия ИМ в анамнезе. Методы математической (описательной) статистики и корреляционно-регрессионный анализ (регрессия прямая) были использованы для обработки и получения результатов (Excel, STATISTICA 8.0). Значение $p < 0,05$ рассматривалось как статистически значимое.

Результаты и обсуждение. В таблице 1 представлены исходные характеристики обследованных групп участников ЛПА со СС в соответствии с «историей ИМ». Результаты выражены как среднее значение (M) ± стандартное отклонение (SD).

Результаты сравнительного анализа не выявили существенных различий в средних значениях возраста, антигенной нагрузки, дозы облучения, параметра ОО, равно как и по лабораторным, клиническим данным (количество циркулирующих CD3(+)/CD31(+) иммунорегуляторных Т-клеток, CD34(+) СК, CD34(+)/CD31(+) ЭКП, уровень холестерина, наличие артериальной гипертензии, сахарного диабета 2 типа, частота хронических заболеваний почек, цереброваскулярных болезней). Клинико-лабораторные результаты исследования не представлены.

Примененный корреляционно-регрессионный анализ (регрессия прямая) позволил установить характер тренда (статистической меры направления) и силы связи между количественными показателями ОО и AgH (рис. 1).

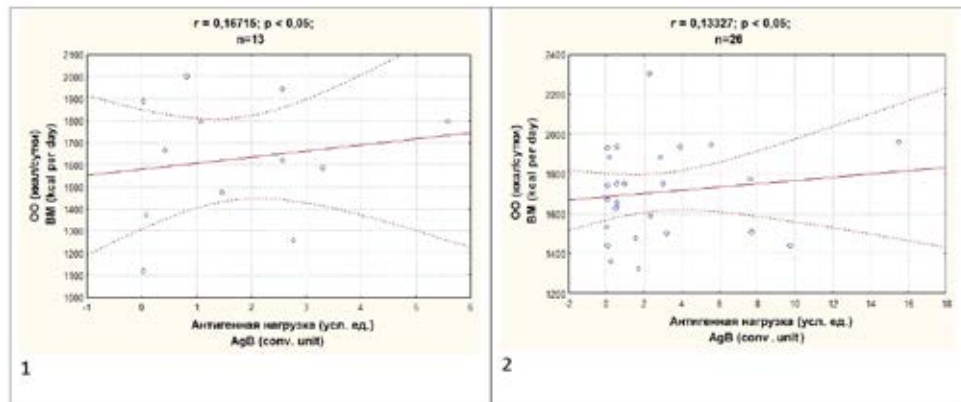

Рис. 1. Статистическая мера направления и степень линейной зависимости между величиной ОО и АгН в группах участников ЛПА со СС: 1 – с перенесенным ранее ИМ; 2 – без указания ИМ в анамнезе

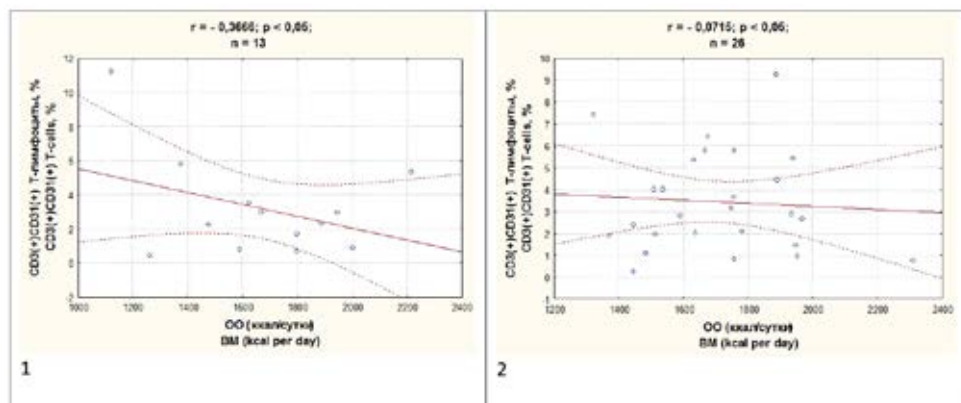

Рис. 2. Статистическая мера направления и степень линейной зависимости между параметром ОО и уровнем циркулирующих CD3(+)/CD31(+) иммунорегуляторных Т-лимфоцитов в группах участников ЛПА со СС: 1 – с перенесенным ранее ИМ; 2 – без указания ИМ в анамнезе

Тренды, характеризующие энергозатраты на АгН в обследованных группах, имели одинаковый характер: энергетическая «цена» линейно растет с увеличением антигенной нагрузки. Эти данные, показывающие слабую положительную статистическую связь параметров ОО и АгН, с радиобиологической точки зрения могут свидетельствовать о низкой тенденции производимого АгН-эффекта, в частности, в виде повышения скорости эндогенного образования антигенов под действием окислительных радикалов у участников ЛПА со СС в отдаленном периоде острого облучения.

Диаграммы трендов, характеризующих количественное соотношение между величиной ОО и уровнем циркулирующих CD3(+) CD31(+) Т-клеток, демонстрировали отрицательную статистическую взаимосвязь параметров в обеих обследован-

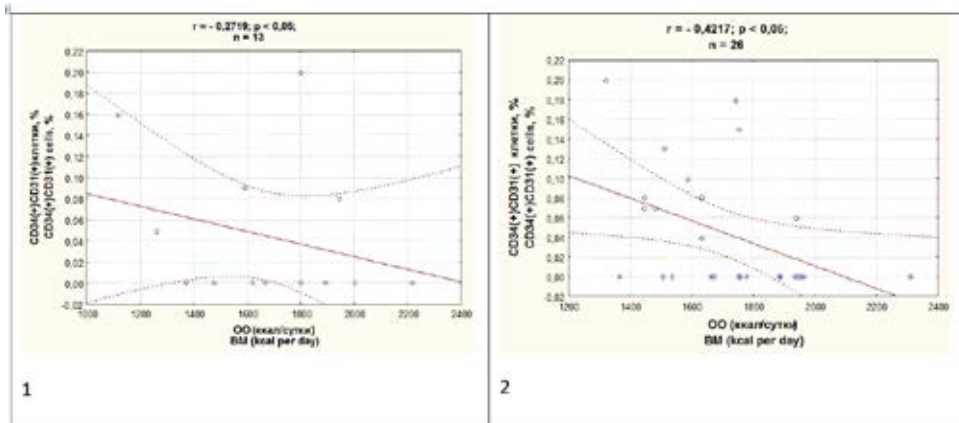

Рис. 3. Статистическая мера направления и степень линейной зависимости величины ОО и численности циркулирующих CD34(+)/CD31(+) ЭКП (%) в обследованных группах участников ЛПА со СС: 1 – с «историей ИМ»; 2 – без ИМ в анамнезе

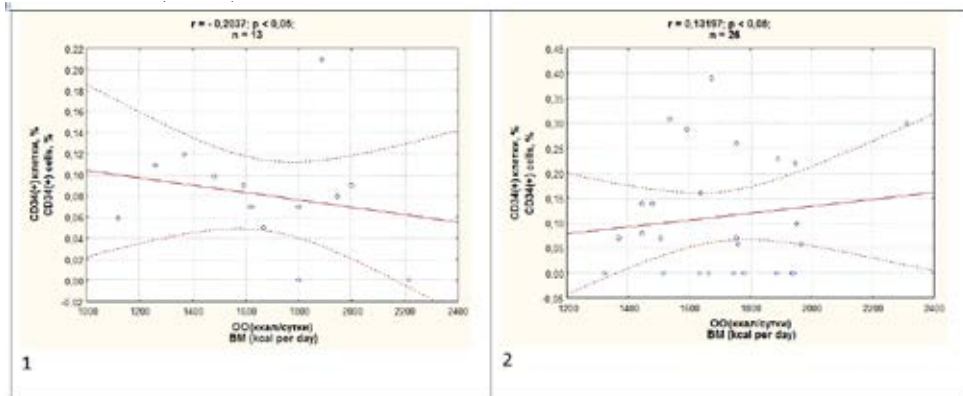

Рис. 4. Статистическая мера направления и степень линейной зависимости уровня циркулирующих CD34(+) стволовых клеток и величины ОО в группах участников ЛПА со СС в соответствии с «историей ИМ»: 1 – с перенесенным ранее ИМ; 2 – без ИМ в анамнезе

формат линии тренда свидетельствовал о более сильной тенденции к изменениям исследованных переменных пары в противоположных направлениях.

Линия тренда, характеризующего энергозатраты организма на поддержание в периферической крови участников ЛПА со СС с перенесенным ранее ИМ уровня CD34(+) СК после их мобилизации из костного мозга и других источников, продемонстрировала слабо выраженную отрицательную статистическую зависимость между параметрами ОО и числом циркулирующих CD34(+) СК при 95 % ДИ (рис. 4). Напротив, в группе участников ЛПА со СС без «истории ИМ» корреляционно-регрессионный анализ показал тренд увеличения количества циркулирующих CD34(+) СК в соответствии с ростом параметра ОО. При этом согласованность параметров можно оценить как устойчивую, поскольку коэффициент корреляции был низким и значимым ($r = 0,13; p < 0,05$).

Таким образом, насколько нам известно, это первое исследование, продемонстрировавшее сравнительную оценку количественных показателей, характеризующих ресурсную поддержку уровней клеток периферической крови, принимающих участие в процессе атерогенеза, при стабильной стенокардии у лиц, подвергшихся воздействию ионизирующего излучения.

Считается, что в биологических экосистемах наиболее приемлемой методикой для анализа распределения ресурсов является подход, который используется при анализе прибыли и затрат в экономике. При этом подходе, в нашем случае прибыль – это потребление энергии, направленное на повышение приспособленности и увеличение вероятности выживания (адаптация) клеток, а затраты – это расход энергии, ресурсы, необходимые для обеспечения размножения клеток [13, 14]. Математические модели описывают процесс распределения энергетических ресурсов на клеточном уровне в экосистемах, используя гипотезу, согласно которой две «цены» определяют энергоэффективность – «цена» потребления и «цена» расхода энергии. Повышение энергоэффективности экосистем связано с низкими «ценами» на потребление/затраты энергоресурсов [15].

Мы рассмотрели обобщенные результаты исследования трендов, исходя из этих представлений. Стратегии распределения ресурса организма у участников ЛПА с ИБС, СС могут быть интерпретированы следующим образом. «Энергетическая стоимость» численности циркулирующих CD34(+) СК, CD3(+)/CD31(+) Т-лимфоцитов и CD34(+) CD31(+) ЭКП у участников ЛПА со СС и ранее перенесенным ИМ в условиях конкурентного давления со стороны AgН на распределение энергии организма, вероятно, сопряжена с измененными или сниженными функциональными свойствами клеток. Представляется, что клетки не способны привлечь энергоресурсы для поддержания своего достаточного уровня в периферии; «цены» на потребление/затраты энергии для них высоки. У участников ЛПА со СС без «истории ИМ» наблюдается «стремление» организма тривиально уравновесить потребление/затраты энергоресурсов на поддержание иммунных клеточных реакций, участвующих в атерогенезе. Это очевидно по характеру трендов параметров «ОО & CD34(+) СК» и «ОО & CD3(+)/CD31(+) Т-лимфоциты». Однако параллельно с этими результатами соотношение «ОО & CD34(+)CD31(+) ЭКП», демонстрируя значимый умеренно выраженный отрицательный тренд, может быть существенным качественным усложнением фенотипа ресурсной поддержки. Хотя с другой стороны эти данные могут свидетельствовать как о смешанной стратегии, так и о перестройке распределения ресурса для сохранения необходимого уровня исследованных циркулирующих клеток у участников ЛПА со СС без «истории ИМ».

Хроническое воздействие факторов сердечно-сосудистого риска непрерывно повреждает клетки эндотелия и требует их интенсивной замены. И наоборот, сердечно-сосудистые факторы риска, вероятно, влияют на ЭКП мобилизацию, интеграцию в поврежденные сосудистые сайты и их ангиогенный потенциал. Уровень циркулирующих ЭКП обратно пропорционален факторам риска сердечно-сосудистых заболеваний, и является признанным, независимым от традиционных и нетрадиционных факторов риска предиктором сосудистых осложнений, таких как острый коронарный синдром [16, 17]. Наши результаты согласуются с этими данными.

В обеих группах участников ЛПА с ИБС, СС по исследованной паре параметров «ОО & CD34(+)CD31(+) ЭКП» мы получили умеренные отрицательные ста-

гистические линейные взаимозависимости, тренды были нисходящими. Согласно существующим математическим закономерностям отрицательная корреляция в сравнении с положительной может существенно повысить риск «убытков». Значение коэффициента корреляции определяет не только силу соотношения параметров, но и движение пары: чем ближе коэффициент корреляции к минус 1,0, тем сильнее связаны колебания параметров пары, которые изменяются в противоположных направлениях [18]. Поскольку у участников ЛПА со СС без «истории ранее перенесенного ИМ» коэффициент корреляционной зависимости между ОО и численностью циркулирующих CD34(+)CD31(+) ЭКП был более приближен к минус 1,0, чем в группе с ИМ в анамнезе (при 95 % ДИ $r = -0,42$ и $r = -0,27$, соответственно), то естественно предполагать увеличенный риск «убытков», связанных с колебаниями параметров, у этих пациентов. Низкий уровень циркулирующих CD34(+)CD31(+) ЭКП с отрицательной связью с показателями метаболизма может быть механизмом, который ухудшает течение СС. Эти результаты не противоречат данным предыдущих исследований о прогностическом значении численности циркулирующих ЭКП у пациентов с сердечно-сосудистой патологией [19].

В совокупности настоящее исследование показывает, что численность циркулирующих CD3(+)/CD31(+) Т-лимфоцитов, CD34(+) СК, CD34(+)CD31(+) ЭКП в контексте фундаментальных законов потребления, затрат и сохранения энергии организма у участников ЛПА со СС «обесценена». Полученные результаты могут свидетельствовать о развитии анергии, как адаптивного признака, направленного на снижение энергетической стоимости иммунных клеточных реакций, принимающих участие в процессе атерогенеза. Это дает основания предполагать, что изменение затрат энергии на поддержку необходимого уровня исследованных циркулирующих клеток является фактором риска развития сердечно-сосудистых осложнений. У участников ЛПА со СС без «истории ИМ» положительный тренд взаимосвязи «ОО & CD34(+) СК» можно рассматривать как, так называемый, «side-effect» адаптации к конкурентному давлению антигенной нагрузки на распределение ресурса организма.

Настоящее исследование имеет ограничения. Несмотря на новизну полученных данных, размер выборки в нашем исследовании относительно небольшой. Поэтому выводы работы являются предварительными и нуждаются в дальнейших клинических исследованиях более крупного масштаба с использованием математического моделирования.

Вывод. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что у участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС со стабильной стенокардией в условиях конкурентного давления со стороны антигенной нагрузки на распределение ресурса организма не просто происходит снижение функций иммунных клеточных реакций, иммунного контроля, но и адаптивная перестройка уровней клеток периферической крови, которые участвуют в процессе атерогенеза.

Список использованной литературы

1. Кириченко А. А. Стабильная стенокардия напряжения: оценка прогноза и лечение / А. А. Кириченко // РМЖ. – 2014. – №2. – С. 106-110.
2. West J. B., Brown J. H. The origin of allometric scaling law in biology from genomes to ecosystems: towards a quantitative unifying theory of biological structure and organization / J. B. West, J. H. Brown // J. Exp. Biol. – 2005. – Vol. 208. – P. 1575-1592.

3. Ресурсы организма. Новый подход к выявлению причин возникновения заболеваний и методам их лечения / В. А. Федоров, А. Ю. Ковеленов, Г. Н. Логинов [и др.] – СПб: СпецЛит, 2012. – 63 с.
4. Романюха А. А. Иммунная система: норма и адаптация / А. А. Романюха // Иммунология. – 2009. – Том 30, №1. – С. 7-13.
5. McDade T. W. Life history theory and the immune system: steps toward a human ecological immunology / T. W. McDade // Yearb Phys. Anthropol. – 2003. – Vol. 46. – P. 100-125.
6. Acute coronary syndromes effects of CD31 expression on circulating CD4 T cells in patients with unstable angina / P. D. Tourikis, D. Tousoulis, A. Katakaki [et al.] // J. Am. Coll. Cardiol. – 2012. – Vol. 59. – P. 449-460.
7. Kushner E. J. CD31+ T cells represent a functionally distinct vascular T cell phenotype [Текст] / E. J. Kushner, O. J. MacEaney, R. G. Morgan et al. // Blood Cells Mol. Dis., 2010. – Vol. 44(2). – P. 74-78.
8. Hansson G. K., Hermansson A. The immune system in atherosclerosis / G. K. Hansson, A. Hermansson // Nature Immunology. – 2011. – N 12. – P. 204-212.
9. Inflammation, stem cells and atherosclerosis genetics / P. J. Goldschmidt-Clermont, D. M. Seo, L. Wang [et al.] // Curr. Opin. Mol. Therap. – 2010. – Vol. 12(6). – P. 712–723.
10. Endothelial progenitor cells in atherosclerosis / F. Du, J. Zhou, R. Gong [et al.] // Front. Biosci. – 2012. – Vol. 17. – P. 2327-2349.
11. Захаров Ю. М. Нормальная физиология. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 688 с.
12. Руднев С. Г. Моделирование развития Т-системы иммунитета и оценка эффективности распределения ресурсов / С. Г. Руднев, А. А. Романюха, А. И. Яшин // Матем. моделирование. – 2007. – Т. 19, №11. – С. 25-42.
13. Суховольский В. Г. Экономика живого. Оптимизационный подход к описанию процессов в экологических сообществах и системах. Новосибирск : Наука, 2004. – 139 с.
14. Likhoshvai V. A. Latent phenotype as an adaptation reserve, a simplest model of cell evolution / V. A. Likhoshvai, Yu. A. Matushkin // First Intern. Conf. on bioinformatics of genome regulation and structure. August 7-11, Novosibirsk, ICG // Proc. of the II Intern. Conf. BGRS' 2000. Novosibirsk: ICG, 2000. – Vol. 1. – P. 195-198.
15. Колчанов Н.А. Моделирование биологической эволюции: регуляторные генетические системы и кодирование сложности биологической организации / Н. А. Колчанов, В. В. Суслов, К. В. Гунбин // Информационный Вестник ВОГИС. – 2004. – Том 8, №2. – С. 86-99.
16. Circulating endothelial progenitor cells as biomarkers for prediction of cardiovascular outcomes / C. Bakogiannis, D. Tousoulis, E. Androulakis [et al.] // Curr. Med. Chem. – 2012. – Vol. 19(16). – P. 2597-2604.
17. Endothelial progenitor cells in acute myocardial infarction and sleep-disordered breathing / S. Berger, D. Aronson, P. Lavie, L. Lavie // Am. J. Resp. Crit. Care Med. – 2013. – Vol. 187, No. 1. – P. 90-98.
18. Боровиков В. Искусство анализа данных на компьютере: для профессионалов / В. Боровиков. – СПб: Питер, 2003. – 688 с.
19. Endothelial progenitor cells in atherosclerosis / F. Du, J. Zhou, R. Gong [et al.] // Front. Biosci. – 2012. – Vol. 17. – P. 2327-2349.

Денисова Е.Г.¹, Соколова И.И.²¹ к. мед.н., доцент кафедры стоматологии
Харьковского национального медицинского университета² д. мед.н., профессор кафедры стоматологии
Харьковского национального медицинского университета**ИНТЕНСИВНОСТЬ КАРИЕСА ВРЕМЕННЫХ ЗУБОВ НА ФОНЕ
СИСТЕМНОЙ ГИПОПЛАЗИИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА**

Ключевые слова: ранний детский кариес, гипоплазия эмали, интенсивность кариеса зубов.

Keywords: early childhood caries, enamel hypoplasia, intensity of dental caries.

Ранний детский кариес (Early Childhood Caries, ECC) является проблемой современной стоматологии [1, с.49-61]. Множественное поражение временных зубов, включая переднюю группу зубов на верхней челюсти определяют как тяжелый ранний детский кариес (Severe Early Childhood Caries, S-ECC). В клинической практике врачам чаще всего приходится сталкиваться именно с этой, чрезвычайно активной формой кариеса. При отсутствии лечения это поражение может привести к зубной боли, воспалительным заболеваниям челюстно-лицевой области, формированию очага хронического сепсиса, и как следствие ухудшение соматического здоровья ребенка. Кроме того, разрушенные зубы приводят к формированию дефектов речи, с последующим ухудшением адаптации ребенка в детских коллективах. По данным Биденко Н.В. (2012) в Украине распространенность кариеса среди детей до 3 лет составляет 33,63 %, средняя интенсивность – $1,83 \pm 0,18$, с существенным преобладанием в структуре индекса «кп» нелеченного кариеса. При этом структура поражения кариесом разных групп зубов изменяется с возрастом в сторону повышения части моляров (до 59,28 % в 3 года), преимущественно нижних (35,12 %). Локализация первичного кариозного поражения и динамика его развития зависят от анатомической принадлежности зуба и степени его зрелости на момент поражения. Наиболее агрессивным является разрушение пренатально сформированной эмали [2, с.10-12].

Одна из форм пороков развития эмали является гипоплазия [3, с.411-426]. FDI (1992) определяет это поражение как количественное нарушение формирования минерализованной ткани во время развития зубов. Для временных зубов нарушения происходят либо в пренатальный период либо в раннем детстве [4, с.72-79; 5, с.374-379]. Пре- и постродовой стресс негативно влияет на амелобласты и одонтобласты в период формирования зубов и может привести как к гипоплазии так и к гипоминерализации эмали [6, с.87-94; 7, с.954-953].

Гипоплазированная эмаль временного зуба имеет ряд отличительных особенностей, а именно: толщина эмали меньше [8, с.351], эмалевые призмы, прилегающие к дефекту, нормальной величины, в самом же участке они изогнуты, не полностью минерализованы и менее плотно расположены [9, с.43-45], зоны гипоплазии эмали менее минерализованы, присутствует пористость и неровность поверхности [10, с.312], гипоплазированные дефекты, имеет более высокую растворимость к кис-

лотам, чем обычная эмаль [11, с.270-272]. Все эти факторы создают условия для адгезии кариесогенных микроорганизмов, а именно колонизации *Streptococcus Mutans*, и тем самым формированию кариозного дефекта.

Таким образом, гипоплазия эмали не только предшествует кариозному процессу, но и создает гистологические «условия» для быстрого распространения патологического процесса, как в эмали, так и дентине временного зуба. Ранняя диагностика гипоплазии эмали сразу после прорезывания временных зубов позволит провести ранние меры вмешательства для предотвращения кариозного процесса.

Цель исследования определить интенсивность раннего детского кариеса и гигиены полости рта у детей с системной гипоплазией временных зубов.

Материал и методы исследования. Было обследовано 92 ребенка в возрасте от 1,5 года до 2 лет, которые проживали в одном районе г. Харькова и обратились в Университетский стоматологический центр за консультативной помощью. Обследование проводили в условиях стоматологического кабинета при искусственном освещении согласно методике и требованиям ВОЗ [12, с.18-40]. Гигиеническое состояние зубов оценивали с использованием индекса для оценки зубного налета у детей раннего возраста (ИОЗН, Э.М. Кузьмина, 2000г.) [13, с.36-37].

Дифференциальную диагностику между некариозными поражениями твердых тканей зубов и кариесом проводили по традиционным критериям (окрашивание метиленовым синим, высушивание поверхности эмали и т. д.). Клиническое обследование предусматривало оценку распространенности и интенсивности поражения зубов и поверхностей кариесом (индексы кпз, кпп, где к – кариес, п – пломбированные) [12, с.38-39; 14, с.14-16].

Сведения о протекании беременности, стрессовых ситуациях, перенесенных матерью заболеваниях в этот период, физическом развитии ребенка (особенностях периода новорожденности, перенесенных заболеваниях, характера вскармливания) выяснялись в ходе беседы с каждой матерью, данные вносились в анкету.

Статистическую обработку полученных данных проводили с помощью программы «STATISTICA, StatSoft Inc. 1984 – 2011».

Результаты исследования. В ходе стоматологического обследования было выделено две группы детей: 1 группа – дети, у которых был диагностирован ранний детский кариес (64 ребенка), 2 группа – ранний детский кариес на фоне системной гипоплазии эмали (28 детей).

Большинство матерей в исследуемых группах были первородящими, до 30 лет. В результате анализа анкет матерей 1 группы детей во время беременности заболеваний со стороны внутренних органов и систем не наблюдалось, отмечались токсикозы первой половины беременности, которые не влекли за собой потерю трудоспособности и необходимости в госпитализации. 10% из опрошенных респондентов курили до беременности. У 15% отмечалось острое респираторное заболевание, не требующее противобактериальной или противовирусной терапии. 72% женщин посещали школу молодых матерей и старались придерживаться рационального режима дня, и диетотерапии.

Вредные привычки (курение) наблюдались у 64% матерей второй группы до беременности и у 14% во время первой половины беременности. 25% матерей находилось в состоянии стрессовых ситуаций во время беременности (нежеланный

ребенок, развод, смерть близких и др.). 78,5% опрошенных отмечали токсикозы 1-й и 2-й половины беременности, 32% – перенесли вирусные заболевания. Профессиональных вредностей ни у одной женщины отмечено не было. При этом в большинстве случаев у одной и той же женщины отмечались несколько вышеперечисленных негативных факторов в период беременности.

Грудное вскармливание до 3-х месячного возраста было у 75% детей первой группы, у остальных детей оно продлилось до 6-8 месячного возраста. Острые респираторные заболевания отмечались у 86% детей 1-2 раза в год.

При оценке физического состояния здоровья детей 2 группы были выявлены следующие факты: только 14% из обследованных находились на грудном вскармливании, 39% детей – преждевременно рожденные, 60,7% – часто болеющие (простудные заболевания, хронические бронхиты), у 75% заболевания ЖКТ на фоне дисбиоза. Здесь отмечалась такая же тенденция: сочетание нескольких негативных факторов у одного ребенка.

Следует отметить, тот факт, что в обеих группах наблюдалось достаточно длительное использование сосок-пустышек, частое длительное вскармливание смесями из бутылочки особенно в ночное время, после того, как у детей прорезались зубы.

Гигиенический индекс у детей обеих групп был равен $0,32 \pm 0,07$ балла. Такое значение ИОЗН соответствовало удовлетворительной гигиене полости рта. Но следует отметить, что данный индекс не в полной мере отражает гигиеническое состояние полости, т.к. оценивает только факт наличия зубного налета, при этом не учитывается ни площадь его нахождения на поверхности зуба, ни толщину зубной бляшки, факторы, которые имеют немаловажное значение для прогрессирования кариозного процесса.

Кариозный процесс у детей 1 группы характеризовался как типичный: кариес в стадии меловидного пятна (окрашивание 2% раствором метиленового синего), циркулярный кариес, плоскостной кариес.

Клиническая картина кариозного процесса на фоне системной гипоплазии временных зубов у детей 2 группы имела ряд особенностей: после удаления зубного налета особенно на верхних резцах наблюдались меловидные или пигментированные полосы, идущие параллельно режущему краю, в большинстве своём в средней трети коронки зуба, полосы не окрашивались 2% раствором метиленового синего. При этом по длине эти полосы могли прерываться кариозной полостью, как правило, средней глубины. Дентин на дне полости был пигментирован, снимался экскаватором пластами. Такие же полосы, чаще пигментированные, наблюдались на жевательных зубах в области шейки зуба, в таком случае клиническая картина была сходна с циркулярным кариесом.

Значение индексов кпз и кпп у детей 1 группы были равны $2,67 \pm 0,89$ и $2,82 \pm 0,98$ соответственно. Интенсивность кариеса кпз у обследованных детей 2 группы составила $4,2 \pm 1,59$, кпп – $4,6 \pm 1,79$. Следовательно, интенсивность раннего детского кариеса на фоне гипоплазии эмали практически в 2 раза выше, чем у детей, у которых данный порок эмали отсутствовал. При анализе частоты поражения кариесом отдельных зубов и различных поверхностей выявлено, что во всех группах чаще всего поражается вестибулярная и медиальная поверхность верхних резцов, пришеечная и жевательная поверхность первых и вторых моляров.

Таким образом, полученные данные интенсивности раннего детского кариеса подтверждают, что гипоплазия эмали является тем фоновым заболеванием, которое как способствует развитию кариозного процесса, так и обуславливает скорость его распространения на поверхности зуба. Это говорит о необходимости в проведении профилактической работы в период антенатального развития зубов, и ранней профилактики кариеса сразу после их прорезывания.

Литература.

1. Ismail Amid I. Prevention of early childhood caries/ Ismail Amid I. // Community Dent Oral Epidemiol. - 1998. - №26. - P.49-61.
2. Біденко Н.В. Патогенез, клінічна картина, прогнозування, особливості лікування і профілактики карієсу зубів у дітей віком до 3 років: автореф. дис. на здобуття наукового ступеня доктора мед. наук: за спец. 14.01.22-Стоматологія/ Н.В. Біденко. - Київ, 2012. - С. 10-12.
3. FDI (1992). A review of developmental defects of enamel (DDE) index. Commission on Oral Health, Research & Epidemiology. Report of a Federation Dentaire Internationale Working Group. // Int Dent J 1992. - №42. - P.411-426 [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/1286924>
4. Li Y. Prevalence and distribution of developmental enamel defects in primary dentition of Chinese children 3-5 years old/ Li Y. Navia J.M., Bian J.Y. // Community Dent Oral Epidemiol. - 1995. - № 23. - P.72-79. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/7781303> .
5. Seow W.K. A study of primary dental enamel from preterm and full-term children using light and scanning electron microscopy/ Seow W.K., Young W.G., Tsang A.K., Daley T. // Pediatr Dent. - 2005. - № 27. - P.374-379. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/16435636>
6. Suckling G.W. Developmental defects of enamel—historical and present-day perspectives of their pathogenesis/ Suckling G.W. // Adv Dent Res. - 1989. - №3. - P.87-94. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/2701161>
7. Sabel N. Neonatal lines in the enamel of primary teeth—a morphological and scanning electron microscopic investigation/ Sabel N, Johansson C, Kuhnisch J, Robertson A, Steiniger F, Noren JG, et al. // Arch Oral Biol. - 2008. - № 53. - P.954-963. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/18589400>
8. Hong L. Association between Enamel Hypoplasia and Dental Caries in Primary Second Molars: A Cohort Study/ L. Hong, S.M. Levy, J.J. Warren, Broffitt B. // Caries Res. - 2009. - № 43(5). - P. 351. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2814013/>
9. Sabel N. Enamel of Primary Teeth – morphological and chemical aspects. // GUPEA – 2012. – p 43-45. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2077/28004>.
10. Cruvinel V. Prevalence of enamel defects and associated risk factors in both dentitions in preterm and full term born children / Vanessa Resende Nogueira Cruvinel, Danuze Batista Lamas Gravina, Tatiana Degani Paes Leme Azevedo, Catharina Siqueira de Rezende et al. // Appl Oral Sci. – 2012. - № 20(3). - P. 310–317. [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3881774/>

11. Zheng S. Studies on developmental enamel defects in the primary dentition of children with histories of low birth weight and prematurity and their susceptibility to dental caries/ Zheng S. Deng H., Gao X.//Zhonghua Kou Qiang Yi Xue Za Zhi. -1998.-№ 33(5).-P.270-272. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/11774651>
12. Стоматологические обследования. Основные методы. 4-е изд. Женева 1997; с. 18-40.
13. Кузьмина Э.М. Профилактика стоматологических заболеваний.// Учебное пособие.— “ПолиМедиаПресс”, 2001.— с. 36-37.
14. Виноградова, Т.Ф. Диспансеризация детей у стоматолога. М.: Медицина, - 1988 г.- с. 14-16

Климович Н.В.¹, Матвеев В.А.²,
Ермолович М.А.³, Самойлович Е.О.³,
Романова О.Н.⁴, Черновецкий М.А.⁴

¹Климович Н.В., ассистент кафедры инфекционных болезней и детских инфекций, Белорусская медицинская академия последипломного образования;

²Матвеев В.А., профессор, д.м.н., кафедра педиатрии, Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет;

³Ермолович М.А., ведущий научный сотрудник, к.м.н., Республиканский научно-практический центр эпидемиологии и микробиологии;

³Самойлович Е.О., доцент, д.м.н. зав. лабораторией, Республиканский научно-практический центр эпидемиологии и микробиологии;

⁴Романова О.Н., зам. директора, д.м.н., Республиканский научно-практический центр детской онкологии и гематологии;

⁴Черновецкий М.А., зав. лабораторией, д.м.н., Республиканский научно-практический центр детской онкологии и гематологии.

ГЕМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА ТЕЧЕНИЯ ПАРВОВИРУСНОЙ В19 ИНФЕКЦИИ

Ключевые слова: парвовирусная В19 инфекция, типичный симптомокомплекс, гематологические синдромы.

Поражение парвовирусом В19 клеток костного мозга, проявляющееся арегенераторным кризом у пациентов с гемолитическими анемиями, аплазией костного мозга и длительным цитопеническим состоянием, создает ряд проблем в терапии и ведении пациентов с различной гематологической и онкологической патологией: трудности клинической диагностики парвовирусной В19 инфекции у пациентов данной категории, проблемы лабораторной верификации диагноза (позднее появление или отсутствие выработки антител к возбудителю), отсутствие специфического этиотропного лечения исследуемого инфекционного заболевания (доказана эффективность внутривенного иммуноглобулина)[1].

Пациенты и методы исследования.

За период с 2005 по 2012 гг. на маркеры парвовирусной В19 инфекции было обследовано 1315 пациентов, которые наблюдались и/или консультировались в Республиканском научно-практическом центре детской онкологии и гематологии. Среди них выявлены 143 пациента, у которых выявлены IgM/ДНК парвовируса В19, из них у 10 гематологическая и онкологическая патология в период наблюдения была исключена. Эта группа пациентов и привлекла наше внимание. Среди данных детей 6 девочек и 4 мальчика, средний возраст 10,7±5,7 лет, в том числе 1 ребенок до 1 года. В процессе обследования у детей была выявлена следующая патология: волчаночноподобный синдром у 1 ребенка, антифосфолипидный синдром – у 1; лекарственно-индуцированная красная волчанка – у 1; субсепсис Висслера-Фанкони – у 1; геморрагический васкулит – у 1; лимфаденопатия – у 2; у остальных – 3 детей какой-либо соматической патологии не обнаружено. У всех 10 детей этиологический диагноз парвовирусной В19 инфекции был

установлен в результате обнаружения специфических маркеров (IgM) к возбудителю в сыворотке крови ИФА с использованием тест-систем DRG и RIDASCREEN® (Германия), Biotrin (Ирландия). Вирусную ДНК выявляли методом гнездовой ПЦР с использованием описанных в литературе праймеров к NS1-VP1u фрагменту генома: e1855f (5'-CACTATGAAAAGTGGGCAA-3') и B19-R1 (5'-GGAAGTTCCTG-GCAAAGTTCCTTG-3') в качестве наружной пары, e1863f (5'-AAAGTGGG-CAATAAAGTACAC-3') и B19-R2 (5'-GTAGTCTTTTACTAC-TTGTGCTTG-3') в качестве внутренней [2].

Статистически полученные данные проанализированы с помощью программы Statistica 8 (точный метод Фишера, двусторонний критерий), угловое преобразование Фишера.

Исследование проводилось на следующих базах: Республиканский научно-практический центр детской онкологии и гематологии (ИФА), Республиканский научно-практический центр эпидемиологии и микробиологии (ИФА, ПЦР). В анализ включены 3 группы наблюдения: 1) исследуемая группа – дети, у которых в период выявления парвовирусной В19 инфекции подозревалась гематологическая или онкологическая патология, но при обследовании в РНПЦ ДОГ, была исключена (n=10); 2) группа сравнения – дети с парвовирусной В19 инфекцией, протекающей на фоне различных гематологических и онкологических заболеваний (n=64); 3) группа сравнения – дети без сопутствующей соматической патологии, у которых парвовирусная В19 инфекция протекала с острой экзантемой (n=76).

Цель исследования: охарактеризовать клинико-лабораторные проявления парвовирусной В19 инфекции у детей, у которых подозревалась гематологическая и онкологическая патология, но при детальном обследовании была исключена, а также сравнить полученные результаты с данными пациентов, у которых исследуемое инфекционное заболевание протекало на фоне различных гематологических и онкологических процессов, и со здоровыми детьми, у которых парвовирусная В19 инфекция протекала с острой экзантемой.

Полученные результаты и их обсуждение

Существенные отличия клинической картины парвовирусной В19 инфекции у детей с гематологической/онкологической патологией и у здоровых лиц заставили нас поставить вопрос о том, как часто данный диагноз может быть поставлен или заподозрен на основании характерной клинической картины заболевания [3,4]. С этой целью нами было введено понятие «типичного парвовирус В19-симптомокомплекса», в который на основании ранее опубликованных данных вошли [3]:

- острое начало;
- лихорадка;
- катаральные явления со стороны верхних дыхательных путей (преимущественно фарингит);
- пятнистая экзантема;

Результаты сравнительного анализа в исследуемой группе и группах контроля представлены в таблице 1.

Как видно из табл. 1, парвовирусная В19 инфекция сопровождается типичными клиническими проявлениями в исследуемой группе сравнительно реже, чем у детей без сопутствующей соматической патологии в анамнезе, но чаще, чем у детей с гематологическими и онкологическими заболеваниями (P=0,001).

Детальная характеристика исследуемой группы приведена в табл. 2.

Как видно из табл. 2, у детей с парвовирусной В19 инфекцией, у которых была исключена гематологическая и онкологическая патология, регистрировались сходные клинические признаки исследуемого инфекционного заболевания, но и выявлен ряд отличий. В отличие от ранее здоровых лиц у детей исследуемой группы наблюдаются значительные изменения лабораторных показателей и гепатолиенальный синдром ($P=0,052-0,001$), что весьма схоже с данными пациентов с сопутствующими гематологическими и онкологическими заболеваниями.

У 7 из 10 детей в исследуемой группе суть наблюдавшегося процесса в период выявления парвовирусной В19 инфекции так и не была окончательно определена, и все закончилось постановкой синдромального диагноза, а наблюдаемые изменения при последующем наблюдении полностью исчезли.

Лабораторные сдвиги, которые были зафиксированы при парвовирусной В19 инфекции у детей, у которых была исключена гематологическая и онкологическая патология представлены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, у детей, у которых была исключена гематологическая и онкологическая патология, в период выявления парвовирусной В19 инфекции регистрировалась гипо- и арегенераторная анемия разной степени тяжести и тромбоцитопения, причиной которых было угнетение соответствующих ростков кроветворения. Степень тяжести и длительность симптомов у данных детей были менее выраженными, чем у детей с гематологической и онкологической патологией.

Таким образом, регистрация выраженных лабораторных сдвигов при отсутствии типичного клинического симптома комплекса парвовирусной В19 инфекции у более 60% пациентов, позволяет выделить гематологический вариант течения исследуемого инфекционного заболевания в отдельную клиническую форму парвовирусной В19 инфекции.

Приводим клинический пример парвовирусной В19 инфекции у пациента с подозрением на онкогематологическую патологию.

Пациент С., девочка 9 месяцев. Заболевание началось остро 25.02.2011 с лихорадки до 39°C , появлении припухлости в надключичной области справа. Ребенок госпитализирован в Барановичскую городскую больницу, в инфекционное отделение, где был назначен цефтриаксон в возрастной дозировке. С диагнозом лимфогранулематоз девочка переведена в РНПЦ ДОГ для подтверждения диагноза и проведения терапии.

При поступлении состояние девочки расценено как средней степени тяжести. Температура тела $36,0^{\circ}\text{C}$. Ребенок активный. Кожные покровы бледные, высыпаний нет. Периферические лимфоузлы: шейные с двух сторон, надключичные и паховые преимущественно справа до 2 см, не спаенные с кожей, эластичные, безболезненные при пальпации. В легких выслушивается пуэрильное дыхание, хрипов нет. ЧД 28 в минуту. Тоны сердца ритмичные, патологические шумы не выслушиваются. ЧСС 120 уд в мин. АД 90/60 мм рт. ст. Живот мягкий, безболезненный. Стул 2-3 раза в день, жидковатый с примесью зелени. Печень выступает из-под края реберной дуги на +0,5 см. Селезенка не пальпируется.

Учитывая анамнез, клинические данные выставлен диагноз: Лимфаденопатия. Назначено обследование.

При поступлении ОАК 1.03.2011 Нб 113 г/л; эритроциты $4,6 \times 10^{12}/\text{л}$; тромбоциты $497 \times 10^9/\text{л}$; лейкоциты $12,9 \times 10^9/\text{л}$; Э 2%; ПЯ 2%; СЯ 44%; лимфоциты 47%;

моноциты 5%; СОЭ 27 мм/ч. БАК 1.03.2011 о. билирубин 9,9 мкмоль/л; ЩФ 513; ЛДГ 575; АЛТ 19; АСТ 44; СРБ 0,68 (норма до 0,5).

На УЗИ лимфоузлов (2.03.2011) гиперплазия шейных лимфоузлов с обеих сторон, надключичных справа. Признаков абсцедирования не выявлено. Реактивные изменения. Пункционная биопсия шейного лимфатического узла 2.03.2011 элементы лимфатического узла с признаками фолликулярной гиперплазии.

На УЗИ органов брюшной полости 2.03.2011 Увеличение печени и селезенки +0,5 – 1 см. Незначительная гиперплазия лимфоузлов у ворот печени. Гипертрофия паренхимы почек в средней трети с обеих сторон.

При исследовании костного мозга 2.03.2011 в миелограмме: пунктат умеренно беден клеточными элементами. МКЦ снижены, активно функционируют. Тромбоцитов достаточно, лежат в скоплениях. Красный росток 4,75%; миелокарициты 44×10^9 /л; мегакарициты $0,02 \times 10^9$ /л; индекс созревания нейтрофилов 0,35 (норма 0,6-0,8); индекс созревания эритрокарицитов – не подлежит подсчету; лейко-эритробластическое соотношение 1,9/1 (норма 2-4/1). При повторном исследовании костного мозга через 2 дня: все показатели миелограммы пришли к норме.

При повторном исследовании ОАК 4.03.2011 Hb 105 г/л; эритроциты $4,6 \times 10^{12}$ /л; тромбоциты 299×10^9 /л; лейкоциты $6,0 \times 10^9$ /л; Э 1%; Баз 1%; СЯ 4%; лимфоциты 86%; моноциты 8%; СОЭ 5 мм/ч.

При обследовании пациента на вирусные инфекции 2.03.2011 выявлены IgM к парвовирусу В19, маркеры ЦМВ и ВЭБ не обнаружены. Исследование крови на antiHCV и HBsAg: 2.03.2011 результат отрицательный.

Пациенту была назначена следующая терапия: цефтриаксон, гроприносин. У ребенка на фоне терапии отмечена положительная динамика, ребенок выписан домой. При повторном осмотре через 1 месяц наблюдалось клинико-лабораторное выздоровление, гематологическая и онкологическая патология у данного ребенка была исключена.

Окончательный диагноз: Парвовирусная В19 инфекция, средней степени тяжести. Генерализованная лимфаденопатия: шейные с двух сторон, надключичные больше справа, подмышечные.

Таким образом, у пациента в возрасте 9 месяцев парвовирусная В19 инфекция проявлялась генерализованной лимфаденопатией и транзиторными изменениями лабораторных показателей: по миелограмме – кратковременное угнетение всех ростков кроветворения, в ОАК – анемия легкой степени, в БАК повышение АСТ, ЛДГ, ЩФ, СРБ. После разрешения исследуемого инфекционного заболевания все показатели вернулись к норме.

Литература

1. Heegaard E. and Brown K. / *Clinical Microbiology Reviews*. – 2002. – P. 485–505.
2. Servant A., Laperche S., Lallemand F. et al. / *J. Virol.* – 2002. – Vol.76. – P. 9124.
3. Матвеев В.А., Прощаева Н.В., Ермолович М.А. и др. / *Инфекционные болезни*. – 2008. – №3, т.6. – С. 33-37.
4. Прощаева Н.В., Матвеев В.А., Ермолович М.А. и др. / *Рецензируемый научно-практический журнал для врачей и провизоров ARSmedica*. – 2009. – №8(18). – С. 126-134.

Таблиця 1.

Частота виявлення типичного симптомокомплекса парвовирусной В19 инфекции у детей

Группы пациентов	Число пациентов	Частота типичного симптомокомплекса парвовирусной В19 инфекции
1. Дети, у которых гематологическая и онкологическая патология была исключена	10	4 (40%)
2. Дети с гематологическими и онкологическими заболеваниями	64	5 (7,8%)
3. Ранее здоровые дети	76	76 (100%)
Достоверность различий		P1-2=0,001 P1-3=0,001 P2-3=0,001

Таблиця 2.

Клинико-лабораторная характеристика парвовирусной В19 инфекции у детей, у которых была исключена гематологическая и онкологическая патология

Клинические симптомы	Характеристика симптома	Частота выявления			P
		А) Дети, у которых была исключена гематологическая и онкологическая патология (n=10)	Б) Дети с гематологическими и онкологическими заболеваниями (n=64)	В) Ранее здоровые дети (n=76)	
1. Температурная реакция	Всего:	6 (60%)	38 (59,4%)	34 (44,7%)	
	а/Субфебрильная	0	8 (21,1%)	19 (25%)	
	б/Фебрильная	6 (100%)	30 (78,9%)	15 (19,7%)	PБ-В=0,02
2. Интоксикационный синдром*	Всего, в том числе по степени выраженности:	7 (70%)	50 (78,1%)	22 (28,9%)	PБ-В=0,001
	а/легкий	1 (14,3%)	14 (28%)	10 (45,5%)	
	б/средней степени	5 (71,4%)	31 (72%)	12 (54,5%)	PБ-В=0,003
	в/тяжелый	1 (14,3%)	5 (10%)	0	PБ-В 0,02
3. Катаральные явления со стороны верхних дыхательных путей	Ринит, катаральный фарингит	4 (40%)	28 (43,8%)	41 (53,9%)	

4. Сыпь	Всего:	5 (50%)	37 (57,8%)	76 (100%)	
	а/Геморрагическая	2 (40%)	32 (86,5%)	7 (9,2%)	РБ-В=0,001
	б/Пятнистая	4 (80%)	5 (13,5%)	69 (90,8%)	РБ-В=0,001
	в/«Кружевная»	0	0	22 (28,9%)	РБ-В=0,001
5. Этапность высыпаний		0	0	71 (93,4%)	РА-В=0,002 РБ-В=0,001
6. Симптом пощечины		1 (10%)	2 (3,1%)	55 (72,4%)	РА-В=0,050 РБ-В=0,001
7. Симптом перчаток и носков		1 (10%)	0	5 (6,6%)	
8. Лимфаденопатия		4 (40%)	10 (15,6%)	17 (22,4%)	
9. Суставной синдром		1 (10%)	2 (3,1%)	2 (2,6%)	
10. Поражение ЖКТ	Лица, не получающие химиотерапию	4 (40%)	4 (12,1%) (n=33)	14 (18,4%)	
11. Гепатолиенальный синдром		2 (20%)	14 (21,9%)	0	РА-В=0,02 РБ-В=0,001
12. Существенные изменения ОАК**		7 (70%)	61 (95,3%)*	17 (23,9%) (n=71)	РА-В=0,052 РБ-В=0,001

* Степень выраженности лихорадочно-интоксикационного синдрома оценивалась с использованием классификации, приведенной в издании Инфекционные болезни: национальное руководство / Под ред. Н.Д. Ющука, Ю.Я. Венгерова - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. - 1056 с. - (Серия «Национальные руководства»)

** Наличие хотя бы одного из следующих сдвигов: анемии (Hb<110 г/л); тромбоцитопении (<100*109/л); лейкопении (<3,7*109/л) .

Таблица 3.

Лабораторные изменения при парвовирусной В19 инфекции у детей, у которых была исключена гематологическая и онкологическая патология

Лабораторные синдромы	Частота выявления			P
	А) При парвовирусной В19 инфекции у детей, у которых исключена гематологическая и онкологическая патология (n=10)	Б) При парвовирусной В19 инфекции у детей с гематологическими и онкологическими заболеваниями (n=64)	В) Ранее здоровые пациенты (n=71)	
1. Анемия	6 (60%)	52 (81,3%)	2 (2,8%)	РА-В=0,001
а) легкая (Hb 110-90 г/л)	3 (50%)	15 (28,8%)	2 (100%)	РА-В=0,02
б) средняя (Hb 89-70 г/л)	2 (33,3%)	12 (23,1%)	0	РА-В=0,02
в) тяжелая (Hb <70 г/л)	1 (16,7%)	25 (48,1%)	0	

Zbiór raportów naukowych

Среднее значение гемоглобина	101,5±21,5	84±28	131,2±12,9	РА-В=0,05 РБ-В=0,050
2.Тромбоцитопения (<100x10 ⁹ /л)	3 (30%)	34 (53,1%)	7 (9,9%)	
Среднее значение тромбоцитов	425,2±433	132,5±139,9	240,5±72,8	
3.Лейкопения, нейтропения, агрунулоцитоз (лейкоциты<3,7x10 ⁹ /ли/или гранулоциты<0.75x10 ⁹ /л)	4 (40%)	26 (40,6%)	9 (12,7%)	
Среднее количество лейкоцитов	6,9±5,3	5,7±5,4	6,1±2,2	
Ретикулоцитопения, менее 0,5%	5 (83,3%) (n=6)	23 (71,9%) (n=32)	-	
Ретикулицитарный индекс* (РИ<1)	6 (100%) (n=6)	28 (87,5%) (n=32)	-	
Снижение доли элементов красного ростка кроветворения	5 (83,3%) (n=6)	22 (55%)	-	
Снижение мегакариоцитов	3 (50%) (n=6)	34 (85%)	-	

Пуричи В.Е.

студентка 5-го курса Стоматологического факультета ГУМФ
«Н.Тестемицану», г.Кишинёв, Республика Молдова**РОЛЬ ВРАЧА-СТОМАТОЛОГА В ПЕРВИЧНОМ ВЫЯВЛЕНИИ
ОСТРЫХ ФОРМ ЛЕЙКОЗА****Ключевые слова:** лейкоз, некрозы, стоматит, гингивит

Анатомо-физиологическая взаимосвязь слизистой оболочки полости рта с разными органами очень важна для выявления разных болезней на самых начальных стадиях. Древняя философия гласит что «язык является зеркалом здоровья организма», но современные концепции доказывают, что состояние всей полости рта подвергается изменениям при общесоматических заболеваниях, особенно при заболеваниях крови. Это связано с тем, что слизистая оболочка рта, которая формируется у 12-дневного эмбриона, выполняет множество функций, в том числе и роль органа кроветворения, вплоть до третьего месяца развития плода [1]. Большинство больных обращаются за помощью к стоматологу, который обязан знать аспекты дифференциальной диагностики и несёт ответственность за поставленный диагноз и дальнейшие действия и направления больного.

В нашем обследовании участвовали 21 больных лейкозом которые поступили в Отделение Гематологии Онкологического Института. Были проанализированы анамнестические данные, жалобы больного, частота похода к стоматологу, проявления заболевания слизистой оболочки полости рта.

Лейкоз это системное заболевание белой крови, характеризующееся прогрессирующей клеточной гиперплазией в органах кроветворения с резким преобладанием процессов пролиферации над процессами дифференциации клеток крови [2]. Клетки крови анаплазируются и приобретают новые blastomные свойства. Очаги кроветворения образуются в том числе и в слизистой оболочке полости рта. Лейкозы делятся на острые и хронические. В зависимости от морфологических и цитохимических особенностей blastных клеток выделяют несколько форм острого лейкоза: миелобластный, лимфобластный, плазмобластный и др. По данным разных исследований, проявления острого лейкоза в полости рта наблюдается у 55-91% больных [1]. Диагностические ошибки обусловлены тем, что начальный период изменений слизистой оболочки полости рта при лейкозах изучен недостаточно. Острый лейкоз никогда не наступает внезапно. Он развивается долго, в том числе и в полости рта.

В результате нашего осмотра больных было выявлено у 27 % пациентов — некроз слизистой оболочки, у 35 % — геморрагии, у 30 % — сочетанные изменения в виде геморрагий и некроза.

Общие симптомы заболевания которые выявились, были: недомогание, быстрая утомляемость, субфебрильная температура, кишечные, маточные, носовые кровотечения и др. При осмотре отмечают бледность кожных покровов, бледность, пастозность, легкую ранимость и кровоточивость слизистой оболочки полости рта,

кровоизлияния на деснах, щеках (особенно по линии смыкания зубов), небе, языке [1], [2]. Гематомы и геморрагии могут наблюдаться как на слизистой оболочке, так и на коже.

Одним из первых симптомов острого лейкоза является кровоточивость десен. Это возникает потому что в дёснах формируются инфильтраты лейкозных клеток. Также отмечается гиперплазия дёсен, 2-й или 3-й степени. То-есть дёсны покрывают полностью коронки зубов и пациенту трудно есть и разговаривать. Характерно, что в значительной части случаев уже в самом начале заболевания гиперплазия более выражена на внутренней (небной или язычной) поверхности, чем на щечной[1]. Этот клинический симптом иногда помогает дифференцировать гиперплазию десен при лейкозе от банального гипертрофического гингивита. Отмечается в особых случаях и некроз дёсен. Нередко некрозы выявляются на миндалинах, в ретромоларной области и других отделах полости рта. Некротический процесс развивается стремительно, распространяется на соседние участки слизистой оболочки, но в то же время реактивные изменения вокруг язвы отсутствуют или выражены слабо [3].

Пациенты жалуются на болезненность во время приёма пищи, глотании, галитоз. В начале развития язвенно-некротических изменений может отмечаться гиперсаливация, а затем количество слюны уменьшается, что связывают с дистрофическими процессами в слюнных железах.

Гистологически определяют некрозы слизистой оболочки полости рта разной глубины — от гибели только поверхностных слоев эпителия до обширных поражений с вовлечением всей толщи эпителия, собственно слизистой оболочки и даже подслизистого слоя.

Проявления острого лейкоза на слизистой оболочке следует дифференцировать от гипертрофического гингивита другой этиологии, язвенно-некротического стоматита Венсана, гиповитаминоза С, интоксикации солями тяжелых металлов и пр. При этом врач-стоматолог должен обязательно направить пациента для дальнейшего обследования крови к гематологу [1].

Лимфатические узлы при остром лейкозе увеличиваются незначительно — до 0,5—1 см, они мягкие, безболезненные.

Задачей стоматолога является правильное и своевременное распознавание острого лейкоза по клинической симптоматике в полости рта и другим проявлениям, анализу периферической крови.

Библиография:

1. Е.В.Боровский. Заболевания слизистой оболочки полости рта и губ. М: Медицина, 1984. С 400 – 445.
2. Банченко Г.В. Сочетанные заболевания слизистой оболочки полости рта и внутренних органов. М: Медицина, 1979. С 35 – 46
3. Гикавый В.В. Фармакотерапия основных стоматологических заболеваний. М: Кишинёв, 2006. – 254с